

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За социалистическую законность

ОРГАН
ПРОКУРАТУРЫ СССР

*Всесоюзный
наблюдатель*

Канц. № 218

ИЮЛЬ 7
1934

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Передовая—За ударную работу прокуратуры в уборочную кампанию	1
Г. Рогинокий—О работе прокурорского надзора по уборочной кампании 1934 г.	3
Зорин—Задачи прокуратуры в уборочной кампании	4
В. Лебединский, А. Большаков—Уроки борьбы прокуратуры за уборку урожая и зернопоставки в 1933 г.	7
А. Винокуров—О задачах судебных органов в связи с решениями XVII съезда партии	10
Г. М. Сегая—О работе с активом в органах прокуратуры	12
О. Н. Орловский—О взаимоотношениях прокурорских органов на местах	15
Г. Волков—О реформе уголовного законодательства	16
С. Березовская—Перестроить работу по борьбе с нарушениями советской политики цен	18
М. Строгович—Надры прокуратуры РСФСР	20
В. В. Мокеев—Больше внимания делу подготовки надра	24
С. Н. Орловский—Органы юстиции в советском Азербайджане	25
И. Барнов, О. Сногорехов—Прокуратура Западной Сибири в борьбе за социалистическую законность	27
Лебединский—Челябинская область	31
З. В.—Работа органов юстиции по закону о зернопоставках	33
М. Коноплясов—Легкомысленный документ	34
Официальный отдел	36

Редакция:

Москва, Б. Дмитровка, д. 15

Рукописи не возвращаются

За ударную работу прокуратуры в уборочную кампанию

К моменту выхода настоящего номера нашего журнала в свет ряд областей и краев уже развернул уборочную кампанию и кампанию по зернопоставкам. Вслед затем один за другим в борьбу за уборку нового урожая вступят и остальные районы нашего Союза, выполняя возложенные на них партией и правительством обязанности по обеспечению страны зерновыми продуктами.

Вступая в эту кампанию и органы советской юстиции и в первую очередь, органы прокуратуры. Они должны будут употребить все свое влияние, использовать весь свой опыт участия в сельскохозяйственных политкампаниях предыдущих лет, с тем, чтобы, включившись в борьбу за урожай этого года, оказать своему пролетарскому государству необходимую помощь, необходимое содействие.

Основным недостатком работы органов прокуратуры по с.-х. кампаниям вообще и по кампаниям с уборкой урожая в частности до сих пор являлось не только запоздалое включение в эту работу, но и увлечение такой стороной дела, которая непосредственно не связана с сущностью прокурорских обязанностей.

Это увлечение в ряде случаев приводило к попыткам органов прокуратуры подменить собою работу и органов прокуратуры и хозяйственных организаций, что не могло не влиять самым отрицательным образом на темпы и качество работы этих хозяйственных организаций, чувствовавших, что ответственность, возложенная на них, либо вовсе с них снимается, либо в значительной степени перекладывается на вмешивающиеся в их работу посторонние органы.

Мы уже не раз приводили примеры такого административного «усердия не по разуму», которое ничего кроме суматохи и суетни, бестолковщины и дезорганизации в работу хозяйственников не вносило и никакой, следовательно, помощи им в разрешении труднейших задач той или иной сельскохозяйственной кампании не оказывало. Такое «администрирование» органов прокуратуры само по себе являлось следствием неумения организовать свою работу, отсутствия правильного понимания своего места и своей роли в борьбе за осуществление тех или других хозяйственных задач. Оно являлось прямым результатом отсутствия правильных и живых связей органов прокуратуры с широкими массами колхозников и трудящихся единоличников и вытекавшего из этого пря-

мого незнания действительного положения вещей на том или другом участке сельскохозяйственного строительства.

Совершенно очевидно, что единственным способом переделать, устранить этот недостаток, искоренить это администрирование со всеми вытекающими из него явлениями отрицательного порядка является правильная плановая организация органами прокуратуры своей работы на основе прочных и органических связей с деревенской общественностью.

На эту сторону дела должно быть своевременно обращено внимание нашей прокуратуры. Прокуратура должна обеспечить превращение своих контрольных и сигнальных постов и групп содействия из числа передовых колхозников в подлинные боевые органы содействия прокуратуре в ее борьбе со всеми попытками классового врага и его агентуры сорвать успешное проведение уборочной кампании. Не подлежит никакому сомнению, что лишь при этом условии органы прокуратуры смогут правильно осуществить свое участие в кампании по уборке именно как органы прокуратуры, т. е. выполняя именно те обязанности и функции, которые на них возложены самим законом как на часть всей системы советской юстиции.

При наличии прочных связей с местной колхозной общественностью и политотделами МТС и совхозов любой прокурор должен знать, где и в чем именно проявляется сопротивление классового врага, где и в чем именно классовый враг готовит свое нападение против советского государства. Умело и быстро реагируя на каждый конкретный факт подобного рода преступлений, прокурор получает возможность наиболее эффективно развернуть свою работу, направляя удар уголовного преследования на наиболее опасные преступления, вытаскивая их на гласный суд и разоблачая происки и воронские махинации преступников, мобилизуя на борьбу с классовым врагом в каждом конкретном деле бдительность, внимание и энергию трудящихся, честно выполняющих свои обязательства перед советским государством.

Не распыляя своего внимания по мелочам, не разбрасываясь повсюду, районный прокурор обязан иметь во время уборочной кампании свой, так сказать, стратегический план, обязан знать, куда в первую очередь направить ему свое внимание, где и на чем сосредоточить огонь своего удара. Ясно, что эта задача мо-

жет быть решена только при условии, если каждый прокурор строго продумает, проанализирует, взвесит все условия, всю обстановку, в которых протекает данная хозяйственно-политическая кампания, требующая, как всегда, и на этот раз громадного напряжения энергии, громадной бдительности, внимания и усилий.

Разумеется, составить такой стратегический план довольно трудно. Трудно главным образом потому, что при этом требуется действительное знание местных условий, наиболее больших точек, наиболее болезненных явлений.

Уборочная кампания должна быть проведена достаточно быстро. В этом одно из условий ее успеха. Ясно, что быстрота является одним из условий и успешной работы прокуратуры, включившейся в борьбу за урожай.

Наряду с быстротой и решительностью своих мероприятий органы прокуратуры должны обеспечить и высокое качество своей работы. Борьба за качество — это не только лозунг, а это реальное требование, которое наши местные товарищи должны воспринять как требование большой политической важности. Ответственность за качество своей работы применительно к условиям уборочной кампании должна продиктовать необходимость осмотрительного и продуманного, но в то же время решительного и последовательного привлечения к уголовной ответственности действительно тех, для которых иные методы и способы воздействия не могут по тем или другим конкретным обстоятельствам данного дела и личности нарушителя дать положительного результата.

Некоторые думают, что если рекомендуется осторожность и продуманность выбора мер воздействия — это значит нужно подходить к своей задаче мягко, не так строго и решительно, как это должно соответствовать конкретным условиям ожесточенной классовой борьбы.

Едва ли нужно подробно останавливаться на ошибках подобного рода рассуждений и построений. Органы прокуратуры должны действовать решительно и в полном объеме принадлежащих им прав и возложенных на них обязанностей по борьбе с преступностью. Именно это обстоятельство требует умелого и организованного подхода к своим задачам, умелого выбора тех, на кого советский закон должен обрушиться всей своей силой.

Важно не количество судебных процессов и не количество выносимых уголовным судом приговоров. Важно уметь каждый судебный процесс превратить, как на это неоднократно указывали Ленин и Сталин, в настоящее политическое дело, обеспечить при помощи правильно и умело проведенного судебного процесса организацию в соответствующем направлении общественного мнения, создать, как говорил Сталин, «моральную атмосферу», обеспечивающую необходимые результаты. Это лучше и реальнее, чем самая суровая репрессия, осуществленная без поддержки широких трудящихся масс, без мобилизации общественного советского мнения.

Мы ожидаем, что в нынешнюю уборочную кампанию органы прокуратуры включатся, учитывая имевшиеся в их работе до сих пор ошибки и недостатки, повторение которых в настоящих условиях было бы прямым должностным преступлением, прямым нарушением лежащих на органах прокуратуры обязанностей, а также учитывая те указания и директивы, которые бы-

ли даны XVII партсъездом и т. Сталиным по общему вопросу о методах работы советского аппарата в новых условиях.

Первое всесоюзное совещание судебно-прокурорских работников подробно остановилось на этом вопросе, вскрывши те основные недостатки и причины этих недостатков в работе органов суда и прокуратуры, которые в ряде случаев значительно понижают эффективность их работы, в ряде случаев мешают нашим органам оказать партии и правительству ту помощь, которую требуют от них наша страна и интересы социалистического строительства.

В борьбе за уборку урожая главным является вопрос борьбы с потерями. Центральный орган нашей партии «Правда» совершенно правильно подчеркнул в своей передовой, посвященной вопросам уборки, что «борьба с потерями хлеба — это большое общенародное дело, что потеря урожая — это следствие мелкобуржуазной распущенности, которой не должно быть места в социалистическом производстве».

Органы прокуратуры должны из этого совершенно правильного положения сделать для себя соответствующие выводы. Они должны, опираясь на свой колхозный и вообще деревенский актив, вести борьбу за высокое качество уборки урожая путем неуклонного и последовательного преследования всех тех, кто вносит в работу нашего коллектива элементы распущенности, расхлябанности, мелкобуржуазной анархичности, недисциплинированности.

Одним из средств борьбы с этим злом и конкретными носителями этого зла являются колхозные и сельские общественные суды. До сих пор, к сожалению, ряд прокуроров невнимательно относится к работе этих судов, представляющих собой гораздо лучшее средство воспитания масс к дисциплине.

Наши классовые враги умело и искусно пытаются использовать мелко-буржуазные пережитки против дела социализма.

Одним из мощных средств борьбы с этими попытками является своевременное разоблачение классового врага, предание его суду, быстрое и обоснованное осуждение, ошельмование его воровских махинаций судебным приговором. Поэтому органы прокуратуры должны обратить на эту форму борьбы с классовым врагом и его агентурой особое внимание.

Осуществляя надзор за законностью действий тех или других органов, организующих и проводящих уборочную кампанию, пресекая всякого рода, к сожалению, неизбежные при всякой большой кампании извращения и недостатки в их работе, отстаивая на каждом шагу правильное и точное осуществление требований советских законов и партийных директив, борясь за укрепление социалистического правосознания в широчайших массах населения, органы прокуратуры последовательной и решительной борьбой со всеми контрреволюционными, кулацкими и вообще всеми враждебными делу социализма вылазками классового врага и его агентуры должны обеспечить наиболее успешное выполнение миллионными массами трудящихся своих обязательств перед пролетарским государством на славу нашей великой родины.

Под руководством нашей партии во главе с т. Сталиным органы прокуратуры с ответственными задачами в наступающую уборочную кампанию должны справиться и справятся во что бы то ни стало.

О работе прокурорского надзора по уборочной кампании 1934 г.

Уборка урожая 1934 г., являющаяся наиболее ответственной частью с.-х. работ, как определяющая результаты всего с.-х. года, требует особенного внимания работников прокуратуры к этой кампании.

Одним из основных вопросов, определяющих активное участие прокуратуры в борьбе за успешное проведение уборочной кампании, является установление таких методов прокурорской работы, которые гарантировали бы необходимое качество и необходимые темпы в работе прокуратуры. Данные, имеющиеся в распоряжении Прокуратуры Союза, о методах работы прокурорского аппарата в уборочные кампании прежних лет, а равно и о методах работы прокуратуры в заканчивающуюся весеннюю посевную кампанию свидетельствуют о том, что в ряде мест органы прокуратуры не смогли установить таких форм и таких методов своей работы, которые бы подняли качество прокурорской работы на ту политическую высоту, которая требуется партией.

Несомненно предстоящая уборочная кампания потребует напряжения и мобилизации всего прокурорского аппарата, и надо сразу же установить такие методы прокурорской работы, которые определяли бы конкретность в работе, целеустремленность, избавили бы прокурорский аппарат от расплывчатости, универсализма, от работы «за всех», от самотека и тому подобных явлений, которые в конечном итоге приводили и приводят к оставанию прокурорского аппарата в борьбе за успешное проведение уборочной кампании.

Основное, что должен усвоить каждый прокурор, организуя свою работу по уборочной кампании, это — то, что правильная организация работы возможна только на базе широкого привлечения общественности. Широкое развертывание групп содействия, контрольных постов, действительное их участие в борьбе с нарушениями революционной законности в период проведения уборки является одним из основных элементов успешной и высококачественной работы органов прокуратуры по уборочной кампании. В самом деле, районная прокуратура должна организовать свою работу таким образом, чтобы знать, как идет уборка на каждом данном участке района. Конечно без помощи организованных по всему району групп содействия прокуратуре в виде контрольных постов прокурор нужной ему информации иметь не будет.

Недостатки работы ряда прокурорских органов в прошедшую уборочную кампанию являлись в значительной мере следствием того, что они не могли своевременно реагировать на те или иные прорывы и дезорганизаторские факты по уборочной кампании, имевшие место в их районе, поскольку они не были связаны с общественностью, плелись в хвосте событий, и таким образом целый ряд политических явлений проходил мимо них. В настоящую уборочную кампанию эти ошибки нужно избежать. Необходимо теперь же, хотя остался и небольшой срок, использовать время для того, чтобы еще

раз проверить состояние своего общественного актива, расстановку его, подготовленность его, понимание им практических задач, возлагаемых на него во время уборки. К началу кампании прокуратура должна быть уверена, что у нее на всех наиболее ответственных участках района имеются действенные группы содействия или контрольные посты, которые смогут информировать ее о преступных фактах, мешающих успешному проведению уборочной кампании. Повторяем, проверку состояния актива и его подготовленности к работе по уборочной кампании нужно провести теперь же, немедленно, ибо это определяет необходимое качество прокурорской работы в борьбе за уборку.

Далее, что нужно усвоить каждому прокурору, — это вопрос о своевременности включения в борьбу за успешное проведение уборочной кампании. Если просмотреть постановления областных и республиканских прокурорских центров о работе прокурорской периферии по уборочным кампаниям прошлых лет, то все эти постановления в большинстве констатируют, что прокурорская периферия как правило с включением в борьбу за уборку отставала. Это приводило к тому, что прокуроры на местах, пытаясь наверстать упущенное время, допускали ряд ошибок, перегибов, направляли свой удар не в том направлении, в каком нужно было. В результате имели место суетня, метание от одного вопроса к другому, система в работе отсутствовала.

В прокурорской работе по борьбе за уборку этого года такие дефекты не должны иметь места. Уже сейчас прокуратура должна включиться в работу по уборке, уже сейчас прокуратура должна знать, как обстоит дело с подготовкой к уборке, где наиболее слабые места в подготовке к уборке, и прокурорскими методами устранить те дефекты, которые мешают правильной организации уборочной кампании.

Своевременное включение в уборочную кампанию означает, что прокурор и его общественный актив должны те участки, которые являются решающими для уборочной кампании, все время иметь под непосредственным прокурорским вниманием. Своевременное включение в уборочную кампанию этого года означает, что прокурорский аппарат должен немедленно включиться в борьбу за такую организацию уборки, которая гарантировала бы от потерь, от хищений, за должную подготовку машинного парка, за подготовку живого тягла, в борьбу за правильную организацию и подготовку складского помещения, в борьбу за своевременный подвоз горючего, за организацию ремонтных мастерских для с.-х. машин и орудий, в борьбу за своевременное выполнение планов по изготовлению и отгрузке с.-х. машин и орудий и запасных частей для них и ряду других моментов, достаточно четко указанных в соответствующей директиве Прокуратуры Союза.

Включение в работу прокуратуры не должно означать, что прокуроры должны заняться об-

следованием тех или других хозяйственных организаций, отвечающих непосредственно и в первую очередь за выполнение указанных выше требований, необходимых для уборочной кампании. Обследование из практики прокурорской работы должно быть **исключено**. В этом отношении прокуратура в предстоящую уборочную кампанию должна избежать тех ошибок, которые были допущены раньше, когда массу сил и массу времени прокурорский аппарат тратил на непроизводительные обследования, не дающие обычно необходимых результатов.

Задачи и метод работы прокуратуры заключаются не в обследовании, а в том, чтобы прокуратура, имея свои шупальцы в виде общественного актива, аккуратно получая сигнализацию о том, как идет подготовка к уборке в данной хозорганизации, в случае получения информации, свидетельствующей о бюрократическом, бесхозяйственном, дезорганизаторском отношении к выполнению своих обязательств, — методом прокурорского надзора, постановкой судебных процессов, постановкой вопросов перед соответствующими организациями немедленно устраняла бы установленные дефекты.

Наиболее важным вопросом, которым должен заняться сейчас прокурорский аппарат, — это организация борьбы с преступлениями, влекущими за собой потери урожая, организация борьбы с хищениями урожая. В этом вопросе также не может быть опоздания. Этими вопросами вплотную надо заняться теперь же. Прокуратура должна явиться тем организующим органом, который объединяет и координирует в этом вопросе деятельность всех аппаратов (милиции, ГПУ, суда и т. д.).

Прокуратура должна сейчас же провести ряд совещаний всех этих аппаратов по выработке методов охраны урожая, привлечения общественности к этому делу, организации судебной работы по борьбе за охрану урожая и т. д. Надо учесть опыт прошлого, изжить ошибки, допущенные в том или другом районе в деле организации борьбы с потерями и борьбы за охрану урожая, и на основании этого опыта дать лучшую организацию борьбы с потерями и хищениями урожая. Работы должны быть организованы так, чтобы всякая вылазка классово враждебных элементов встречала быстро организованный и меткий репрессивный удар.

Нельзя в этом отношении демобилизовать себя, нельзя думать, что уборочная кампания пройдет без попыток ее срыва, дезорганизации со стороны классово враждебных элементов. Классовая борьба в эту уборочную кампанию будет достаточно остра. Уметь разоблачить каждую данную вылазку классового врага надо, а это возможно лишь в том случае, если прокурорский аппарат не будет находиться в нетях, не будет плестись в хвосте тех политических явлений, которые будут характеризовать ход уборочной кампании в данном районе, а явится могучим действенным аппаратом диктатуры пролетариата, каким и должен быть прокурорский аппарат. Каждая вылазка классового врага должна встретить немедленную репрессию со стороны судебного-прокурорского аппарата, причем эта репрессия должна быть нанесена на базе широкого привлечения общественного внимания, она должна мобилизовать общественность на борьбу с классово враждебными элементами, должна показать, какими способами действует классовый враг, на какие участки он обращает свое основное внимание, где надлежит проявлять особую революционную бдительность и т. п.

Осуществляя строжайший надзор за соблюдением революционной законности в период проведения уборочной кампании, не допуская никакого примиренческого отношения к нарушителям революционной законности, принимая немедленные меры к устранению нарушений революционной законности и искривлений партийных и правительственных директив, прокуроры на местах не должны ограничиваться тем, что они устранили то или иное нарушение революционной законности, они эту свою работу должны использовать для укрепления социалистического правосознания в массах трудящегося населения. Каждый прокурор должен сигнализировать в свой центр о всех значительных случаях нарушения революционной законности и искривления директив партии и правительства, он должен доводить до сведения своего центра о всем, что мешает ему в борьбе за революционную законность, требуя помощи в устранении всего того, что будет препятствовать проводить борьбу за строжайшее соблюдение революционной законности и государственной дисциплины.

Зорин

Задачи прокуратуры в уборочной кампании

Проходившее недавно I всесоюзное совещание судебно-прокурорских работников подвергло резкой большевистской критике крупные недочеты, имеющиеся в работе ряда органов юстиции, и наметило практические мероприятия для устранения этих недочетов и улучшения качества судебно-прокурорской работы.

Неумение своевременно и правильно ориентироваться в обстановке сегодняшнего дня, учесть ее специфические особенности, вскрыть новые формы сопротивления классового врага

и нанести им быстрый, меткий и организованный удар приводило к отставанию ряда судебных и прокурорских работников в деле выполнения важнейших политических задач, поставленных партией и правительством.

К тому же низкое качество следственной и судебной работы сильно снижало значение и политические результаты мероприятий, проводимых органами юстиции.

Наступающая уборочная кампания должна явиться серьезнейшей проверкой выполнения решений I всесоюзного совещания судебно-

прокурорских работников, проверкой того, как каждый прокурор, следователь, судья перестроил всю свою работу и повысил качество ее в соответствии с современными требованиями социалистического строительства.

Необходимо самым решительным образом закончить со старыми навыками прокурорской работы, отказаться от увлечения «общим надзором», перенести свое основное внимание не на слова, а на деле на вопросы судебной работы.

Правильное построение судебной работы, умелое, меткое и организованное применение судебной репрессии должны являться главной задачей прокуратуры.

Многие работники прокуратуры до сих пор не сумели перестроить своей работы в этом направлении. Не умея выявить вредительской деятельности классового врага и его воровских махинаций, многие прокуроры проявляли излишнее усердие, возбуждая массу уголовных дел по мелким фактам бесхозяйственности, явившейся результатом неопытности тех или иных руководителей колхозов и совхозов и вовсе не требующей уголовного воздействия.

В ряде случаев местные следственные и прокурорские органы направляли не в надлежащую сторону остроту своего удара, непродуманно подходя к возбуждению уголовных дел и даже к арестам привлекаемых лиц. Вот один из фактов: директор Камышинского зерносовхоза Урсола привлечен к ответственности по ст. 109 УК и был арестован 16 февраля с. г. с санкции сталинградского крайпрокурора. Спустя 4 дня, из-под стражи он был освобожден, а в мае, когда это следственное дело было затребовано для проверки в Прокуратуру Союза, краевой прокурор сообщил, что он считает целесообразным это дело в отношении Урсола прекратить. Вот образец абсолютно недопустимого, безответственного подхода к возбуждению уголовного дела и аресту руководителя советского предприятия. К сожалению подобные случаи не единичны. Не мало имеем мы также фактов неосновательного привлечения и осуждения председателей и бригадиров колхозов.

А наряду с этим случаи действительно воровской вредительской деятельности классово враждебных и антиобщественных элементов нередко остаются безнаказанными. Даже прямые сообщения об этих фактах со стороны политотделов МТС и совхозов в отдельных случаях кладутся под сукно.

Приведем несколько фактов. Начальник политотдела Москаленского племсовхоза Западно-сибирского края сообщает, что из 40 уголовных дел, переданных политотделом с июля 1933 г. на расследование, судом рассмотрено только 10, несмотря на значительный рост в районе случаев хищений лошадей и убийств с целью грабежа.

По сообщению начальника политотдела Островской МТС ЦЧО в производстве следственных органов Волинского р-на скопилось до 300 неразобранных и нерасследованных дел, в том числе значительное количество дел о хищении общественной собственности, об избиениях колхозников и т. п.

В Уярском р-не Восточносибирского края дела, переданные следственным органам политотделом Балаянского свиновхоза, о вредительстве, хищениях общественной собственности, нападении на тракториста лежат без движения.

О волоките в расследовании дел о хищениях общественной собственности и недопустимо мягкой карательной политике по этим делам сообщает также начальник политотдела Ставицанской МТС Киевской области.

Аналогичные факты можно привести и по другим районам.

В то же время некоторые работники следствия, прокуратуры и суда непомерно усердствуют, привлекая к суду и осуждая по закону 7 августа трудящихся за сбор на поле ничтожного количества колосков (Украина, б. Северокавказский край и др.).

Подобных извращений в наступающей уборочной кампании быть не должно, они не должны повторяться ни в самой ничтожной степени.

Для этого требуется соблюдение следующих условий.

Каждый прокурор обязан обеспечить внимательный, вдумчивый и осторожный подход к возбуждению уголовных дел и преданию суду, а также **высокое качество** и быстроту расследования. Совершенно бессмысленно рассматривать в суде в период уборки дела о преступлении, имевших место в период сева. А с подобным фактом нам пришлось например столкнуться в прошлом году в Бишкильском р-не б. Уральской области. Во время уборки в Медведевском зерносовхозе этого района имел место крупный прорыв, поздней осенью хлеба еще не были убраны, комбайны использовались в крайне незначительном проценте, имело место много случаев хищнического отношения к машинам. А райпрокурор и нарисуя в это время в совхозе рассматривали дела, связанные с **весенним севом**, проходя мимо творившихся преступлений во время проходившей уборки.

Грош цена такой работе.

Вопросам **своевременности** судебной репрессии Прокуратура Союза уделяет большое внимание. В период весеннего сева текущего года Прокуратура Союза уделяла большое внимание имевшимся в этом отношении недостаткам. В частности со всей резкостью ею были вскрыты ошибки прокуратуры Азово-Черноморского края, сильно запоздавшей с развертыванием своей работы во время подготовки к севу.

Но, как видно, урок этот не всеми в свое время был воспринят, недостаточно воспринят и прокуратурой Азово-Черноморского края. До конца мая реальной работы по подготовке к уборочной, по надлежащей расстановке сил на местах (кроме рассылки циркуляра и обсуждения этого вопроса на проходившем краевом совещании) прокуратурой этого края проведено не было. Не было и выездов на места работников краевой прокуратуры. Ничего совершенно не сделано в мае по подготовке к уборочной Саратовской краевой прокуратурой. На Украине Прокуратура Республики в мае проявила некоторую активность по промышленному сектору, возбудив ряд дел, связанных с ремонтом уборочных машин. Сектор по делам сельского хозяйства своей работы не развернул.

А ведь это все районы, вступающие в уборку в первую очередь.

Несколько активной работала прокуратура Северокавказского края, разославшая во второй половине мая ряд работников в районы

для проверки работы органов прокуратуры по подготовке к уборочной кампании.

Особенности уборочной кампании этого года с еще большей силой, чем в прошлые годы, требуют своевременной подготовки к ней органов прокуратуры.

Значительно вырос удельный вес сельскохозяйственных машин. На полях колхозов должны работать около 12 тыс. комбайнов, 22 тыс. тракторных сноповязалок, 70 тыс. молотилок; по совхозам (только системы Наркомсовхозов) 14½ тыс. комбайнов, 1750 молотилок, 4½ тыс. сноповязалок, 14 тыс. лобогреек, 28 тыс. тракторов и целый ряд других сельскохозяйственных машин. Повышение технической вооруженности социалистического сельского хозяйства обязывает органы прокуратуры одним из центральных вопросов своей работы поставить борьбу за своевременную подготовку тракторного и машинного парка, за надлежащее использование этого технического вооружения, за бережное отношение к машине.

Совершенно понятно, что борьбу за своевременный и доброкачественный ремонт тракторов, сельхозмашин, автомобилей, за своевременный выпуск и отгрузку доброкачественных запасных частей к ним нужно вести и закончить до начала уборки. Когда уборка начнется, вмешательство прокуратуры по этим вопросам будет в значительной степени бесполезным. Прокуратура обязана обеспечить надзор за тем, чтобы постановление СНК Союза от 14 мая с. г. «О мероприятиях по обеспечению уборочной кампании с.-х. машинами, запасными частями и материалами» («Известия ЦИК» от 15/V с. г.) было выполнено полностью и в срок.

Виновные в выпуске недоброкачественной продукции и недоброкачественно отремонтированных машин должны привлекаться к строжайшей ответственности по закону 8 декабря 1933 г.

Борьба за сохранность и правильное использование машин должна продолжаться и во время самой уборки. Опыт последнего времени показывает, что классовый враг в ряде мест старается ломать и портить машины. Работники прокуратуры должны проявить максимальную революционную бдительность в деле борьбы с кулацким вредительством. Вместе с тем решительный отпор должны встретить случаи бесхозяйственного использования машин, преступно небрежного к ним отношения, несвоевременного завоза и пережога топлива и т. п.

Совершенно недопустимо повторение прошлогодних ошибок, когда преступно небрежное отношение к использованию сложных машин проходило мимо внимания ряда прокуроров.

Усиление внимания механизмам ни в какой мере не должно влечь за собой ослабления борьбы со случаями хищнической эксплуатации лошадей и другого рабочего скота. Наоборот деятельность прокуратуры в этом направлении должна быть усилена. Мы должны отметить, что до сих пор местные прокуроры не сумели обеспечить выполнения этой серьезнейшей задачи, проявляя недопустимый либерализм в отношении лиц, хищнически относящихся к рабочему скоту. С недооценкой этого вопроса необходимо покончить. Дело конечно не в количестве судебных процессов (во многих местах их даже слишком много проведено), а в правильном выборе объектов, твердой репрес-

сии и умелой мобилизации масс вокруг этих процессов.

Лучше меньше провести процессов, да лучше!..

Лучше немногих отдать под суд, но умело провести процесс так, чтобы на конкретных примерах этого процесса была в максимальной степени мобилизована наша советская общечестность.

В этом году мы должны усилить наши требования в деле борьбы за повышение урожайности и борьбы с потерями.

Злостное невыполнение постановления НКЗема Союза об обязательной прополке технических и зерновых культур должно влечь за собой привлечение к уголовной ответственности.

Весь урожай должен быть целиком собран и полностью сохранен. Борьбу за это необходимо вести и в поле, и при перевозке хлеба, и в хлебохранилищах (колхозные и совхозные амбары, элеваторы и пр.).

В прошлом году имели место крупные потери при уборке урожая. Так например на Северном Кавказе в ряде колхозов и совхозов скошенный хлеб не был заскирдован и лежал в валках и мелких копнах до конца декабря, в колхозе им. Буденного зерно из зерноуловителей выбрасывалось прямо на стерню, в некоторых местах обмолачивали влажное зерно; наблюдались случаи порчи зерна вследствие плохого хранения в скирдах и элеваторах и т. п.

С подобными фактами должна быть усилена борьба со стороны органов прокуратуры.

Вместе с тем со всей решительностью должна вестись борьба с расхитителями урожая. Опыт прошлого года дал нам проверенные методы борьбы органов прокуратуры за охрану урожая. Это — сигнальные посты из актива. Практику организации сигнальных постов следует шире применять в текущем году, сочетая ее с активизацией работы соцсовместителей, групп содействия прокуратуре, общественных судов, секций ревзаконности.

Усиление борьбы за охрану урожая должно идти по линии выявления и разоблачения воровских махинаций классово враждебных элементов. Удар репрессии при применении закона 7 августа должен быть сосредоточен на классовом враге и организаторах хищений. По делам о мелких единичных хищениях, совершенных трудящимися впервые, закон 7 августа не должен применяться. Подобные дела следует квалифицировать по ст. 162 УК РСФСР (и соответствующим статьям уг. код. других союзных республик), а при незначительном размере хищения — передавать в общественные суды.

В работе органов прокуратуры должно быть повышено внимание к совхозному сектору, занимающему значительный удельный вес в производстве хлеба и богато оснащенному с.-х. машинами. В каждом совхозе райпрокурор должен иметь своего соцсовместителя.

Необеспеченность рабочей силой ряда совхозов приводит к крупным потерям при уборке урожая. Это является следствием несвоевременной вербовки рабочих и бюрократического невнимания к их материально-бытовым условиям со стороны отдельных хозяйственников (плохие жилищные условия, неудовлетворительное питание, задержка зарплаты и т. п.). По подобным извращениям необходимо ударить со всей силой.

Постановлением правительства от 26 марта с. г. предоставлены большие льготы единоличникам, переходящим в этом году на работу в совхозы. Прокуратура должна обеспечить твердое соблюдение этих льгот на местах.

Ничем не может быть оправдано чрезвычайной слабое внимание большинства прокуроров к работе коопхозов и совхозов орсов. Между тем в этих предприятиях мы имеем ряд случаев вопиющей бесхозяйственности и злоупотреблений. Всем прокурорским работникам нужно понять всю важность этих хозяйств как дополнительных источников рабочего снабжения и надлежащим образом улучшить свою работу по их обслуживанию.

Все эти задачи могут быть успешно выполнены лишь при том условии, если будет коренным образом перестроена и качественно улучшена вся работа самих прокурорских и

следственных органов, если прокуроры вплотную и серьезно займутся руководством следствием, судебным надзором, мобилизацией масс вокруг проводимых процессов, если органы прокуратуры усвоят, что основное в нашей работе, особенно в настоящее время, — это **качество**.

Только такой судебный процесс является действительно полезным, только такой процесс может организовать массы, который основан на правильном выборе объекта, на высоком качестве следствия и завершен правильно вынесенным приговором.

На качестве нашей работы должно быть сосредоточено основное внимание и основная работа всех прокурорских работников.

Не гнаться за количеством! Больше вдумчивости и чувства ответственности за каждый свой шаг, за каждое свое действие.

В. Лебединский, А. Большаков

Уроки борьбы прокуратуры за урожай и зернопоставки в 1933 г.

План весеннего сева по Союзу ССР в этом году выполнен полностью, в более короткий срок и с лучшими показателями по качеству сева.

На очереди другая важнейшая хозяйственно-политическая задача — уборка урожая и выполнение плана зернопоставок.

В предстоящую уборочную и хлебозаготовительную кампанию на органы прокуратуры возлагается ряд ответственных задач, успешное выполнение которых будет зависеть от качества работы самой прокуратуры.

В борьбе за подготовку к уборке урожая и выполнении зернопоставок органы прокуратуры должны самым решительным образом изжить ошибки и недостатки своей работы, допущенные в прошлогоднюю кампанию.

В настоящей статье нам хотелось бы осветить основные по нашему мнению недостатки в работе органов прокуратуры в прошлогодней уборочной и хлебозаготовительной кампании.

Во многих областях, районах целый ряд преступных фактов в уборочную кампанию минувшего года прошел мимо внимания органов прокуратуры.

Уже первые шаги уборочной кампании показали, что в ряде мест отдельных союзных республик органы прокуратуры проявили медлительность по включению в эту ответственную работу, не развернули по-боевому свои мероприятия по борьбе за урожай и не дали достаточно быстро, решительно и метко отпора вылазкам кулацких и других антисоветских элементов. Чрезвычайная медлительность и неповоротливость отдельных прокурорских работников в борьбе с фактами несвоевременного и недоброкачественного ремонта уборочных с.-х. машин, некомплектной их отгрузки и ненадлежащего их использования — это очень распространенное явление. Ряд совхозов, колхозов и МТС вступили в уборочную кампанию, не отремонтировав уборочного с.-х. инвентаря. Так, колхозом «Ленинский путь» Жаховского р-на Одесской обл., колхозом «Путь к социализму» Уральской обл., колхозом им. Калинина Барданского р-на

Челябинской обл. и др. не были отремонтированы жатки, молотилки и тракторы, которые пришлось ремонтировать во время уборки урожая. Всем памятно преступно небрежное отношение, проявленное рядом заводов к делу снабжения в уборочную кампанию сельхозмашинами: невыполнение планов производства машин, несвоевременная и некомплектная их отгрузка.

По ряду совхозов, колхозов и МТС имел место целый ряд фактов недостаточного использования сложных с.-х. машин в уборочную кампанию: установленные нормы выработки для комбайнов выполнялись на 30—40%, в Черлакском зерносовхозе (Западносибирский край) пом. директора совхоза агроном Чудов полученные 25 комбайнов с тракторами использовал таким образом, что комбайны в среднем в день скашивали немного больше гектара и на том участке, где работал сам Чудов, еще меньше этой нормы; в то же время в соседнем совхозе даже неисправные комбайны убрали в течение дня по 17—18 га. В Куранской МТС из 186 молотилок работало лишь 58, а остальные стояли, в Демиргоровской МТС из 56 молотилок работало только 10.

В уборочную кампанию этого года значительно возрастает роль сложных с.-х. машин: на полях колхозов будут работать около 12 тыс. комбайнов, 22 тыс. тракторных сноповязалок, 79 тыс. молотилок, по совхозам системы Наркомсовхозов: комбайнов — 14500 шт., молотилок—1750, сноповязалок—4500, лобогрек—14 тыс., тракторов—28 тыс. и ряд других с.-х. машин.

Тов. Сталин в своем докладе на XVII съезде указал, что использование всех этих машин происходит явно неудовлетворительно.

Между тем органы прокуратуры нередко недооценивают этот важнейший участок своей работы. Партия и правительство неоднократно указывали на исключительное значение комбайнов в уборочную кампанию, однако эти указания нередко игнорируются самочинными действиями отдельных лиц, и эти преступные факты не всегда получают должный отпор со стороны органов прокуратуры.

Если большинство органов прокуратуры понастоящему включились в борьбу за охрану урожая: должная мобилизация своих групп содействия, организация сигнальных постов, своевременный удар по расхитителям урожая с колхозных и совхозных полей, мобилизация своевременно организуемыми судебными процессами общественности на борьбу за охрану урожая, — то мероприятия, направленные на повышение урожайности и борьбу с потерями, нередко проходили мимо внимания органов прокуратуры.

В ряде совхозов и колхозов отсутствовала должная борьба с потерями урожая, явившимися прямым результатом преступного отношения к делу. Не боролись с удлинненными сроками уборки. Ряд райзо, вопреки срокам, установленным правительством для уборки урожая, планировали удлинненные сроки сборки урожая: в Котельничском р-не Сталинградского края срок уборки установлен был в 3—4 мес.; колхоз должен был произвести по плану райзо уборку в 112 дней, Наголинский в 132, Селиченский в 159.

Необходимо отметить, что такие вопросы, как срыв плана севооборотов, грубейшие нарушения агрономических правил, преступное отношение к использованию на полях минеральных удобрений, нарушения устойчивости землепользования колхозов и др., не были предметом систематического надзора со стороны органов прокуратуры. Прокуратурой Союза в мае этого года даны указания всем органам прокуратуры в текущем году усилить борьбу за выполнение мероприятий по повышению урожайности и борьбу с потерями; борьба с фактами срыва пропашной кампании, борьба с потерями урожая (затяжка сроков уборки и обмолота, сгребание колосьев, скирдование, молотба сырого и влажного хлеба, порча зерна в совхозах и колхозах) не должны пройти мимо внимания органов прокуратуры.

В ряде краев, областей и республик указания Прокуратуры Союза от 15 мая 1933 г. о том, чтобы в борьбе за охрану совхозного и колхозного урожая направлять удар репрессии главным образом против организаторов хищений, участников хищений, совершаемых в значительных размерах, или совершаемых систематически, и чтобы дела о колхозниках, уличенных в незначительных хищениях хлеба, передавать в колхозные товарищеские суды, не всегда выполнялись.

Правильная в основном карательная политика судов и прокуратуры по этим делам, бьющая по классовому врагу и его агентуре, в ряде районов не всегда сочеталась с организационно-массовой работой среди колхозников и трудящихся единоличников. С одной стороны, допускались слабые репрессии к действительным расхитителям общественной собственности, с другой стороны, допускалось применение жестких мер репрессии к трудящимся, совершающим незначительные хищения, когда за хищения нескольких колосков или килограмм зерна к трудящимся применялся закон 7 августа.

Прокуратура Союза предложила пересмотреть все так называемые «колосковые» дела с немедленным освобождением осужденных по ним. Это показывает, что в ряде районов в работе суда и прокуратуры, с одной стороны, все еще продолжает иметь место оппортунистическая недооценка закона 7 августа по

охране общественной собственности и неудовлетворительное проведение его в жизнь, с другой стороны, суды и прокуратура не учитывают, что изменившаяся вследствие окончательной победы в деревне колхозного строя обстановка не вызывает необходимости массовых репрессий в отношении трудящихся и что новая обстановка требует переключения центра тяжести на организационно-массовую работу. В ряде областей (УССР, Северный Кавказ) имело место привлечение к ответственности единоличников за срезывание колосьев на своем поле, независимо от того, как был выполнен план хлебосдачи.

В ряде районов прокуратура, дав решительный отпор классово враждебным элементам, пытавшимся дезорганизовать колхозное строительство путем расхищения колхозного урожая на корню, в дальнейшем ослабила борьбу с фактами хищения зерна из-под комбайнов, молотилок, мельниц, складов и элеваторов. 12 сентября прошлого года специальным распоряжением Прокуратуры Союза на этот момент было обращено внимание всех органов прокуратуры.

Вопросы своевременной вербовки рабочих в совхозах и надлежащего их материально-бытового обслуживания являются одним из решающих условий успеха уборочной кампании в совхозах. Между тем в ряде совхозов имело место грубейшее нарушение одного из 6 условий т. Сталина о наборе рабочей силы, в результате чего имела место огромная текучесть рабочей силы, слабая квалификация рабочих, особенно по ведущим профессиям, хронический некомплект рабочих, игнорирование элементарных забот о материально-бытовых условиях рабочих в совхозах — все это не всегда встречало должный отпор со стороны органов прокуратуры.

Не всюду суд и прокуратура своевременно учитывали и давали должный отпор новому маневру классового врага, направившему свой удар не только на хищения общественной собственности, но и на имущество самих колхозников, дезорганизуя тем самым уборочную кампанию.

В области борьбы за выполнение плана зернопоставок деятельность прокуратуры была направлена против всякого рода искажений закона 19 января 1933 г. о зернопоставках и вылазок классового врага. Колхозники и трудящиеся единоличники, воодушевленные лозунгом т. Сталина о превращении всех колхозов в большевистские, а колхозников в зажиточные, в огромном большинстве показали блестящие образцы честного выполнения обязательств по сдаче государству зерна. План по Союзу был выполнен почти на 2 месяца ранее срока, установленного правительством. Но классовый враг пытался оказать противодействие зернопоставкам в совхозах, колхозах и единоличном секторе путем дачи встречных планов, увеличений против установленных законом заданий по сдаче зерна, переложения зернопоставок единоличных хозяйств на колхозы, сдачи государству некондиционного зерна, особенно влажного, порчи зерна на складах производящих хозяйств, спекуляции хлебом, ряд злоупотреблений в аппаратах Заготзерна, обвешивания и обчета датчиков зерна, выдачи фиктивных квитанций без приемки хлеба (сохранные расписки — Одессчина, Днепропетровщина и др.) и т. п.

Всем этим преступным фактам давался отпор. В то же время и этой работе суда и прокуратуры имел место целый ряд недостатков.

Прокуратурой Союза было дано распоряжение всем прокурорам о том, чтобы в отношении трудящихся, не выполнивших свои обязательства по зернопоставкам в установленные сроки, первый раз применить ч. 1 ст. 61 УК, т. е. штраф в административном порядке. Следовательно огромная масса дел о невыполнении зернопоставок трудящимися единоличниками и колхозами должна была разрешаться в административном порядке местными органами власти. Это обязывало органы прокуратуры обратить особое внимание на этот участок работы, между тем проверка Прокуратурой Союза работы местных прокуроров по этому вопросу показала, что должного надзора со стороны органов прокуратуры за практикой сельсоветов и риков по наложению штрафов за невыполнение зернопоставок не было, в результате в ряде районов имело место массовое огульное применение штрафов в отношении единоличников по этому рода делам. Так например в Быстроистокском районе (Зап.-Сиб. край) рик на одном заседании оштрафовал 824 хоз. на 18 тыс. руб.; в Армении Артикский рик (по сообщению пред. Верховуда т. Китикяна) оштрафовал сразу 700 хозяйств, райисполком Сердобского р-на (Нижняя Волга) оштрафовал сразу 530 хозяйств. Причем штрафы на отдельные хозяйства достигали несколько тысяч рублей. При взыскании штрафов нередко отбиралось все имущество. В Наукатском р-не Киргизской республики было вынесено постановление об оштрафовании за невыполнение зернопоставок 1352 хозяйств трудящихся единоличников на 1½ млн. руб. (весь бюджет района составляет 400 тыс. руб.). Процент оштрафованных хозяйств в некоторых сельсоветах доходил до 55.

Равным образом имело место искривление штрафной политики по делам о зернопоставках в отношении колхозов. Так на колхоз «Новый быт» (Ср. Волга) за несдачу 5 центнеров хлеба был наложен штраф в 53 тыс. руб., колхоз «Новый путь» был оштрафован на 29 тыс. руб. будто бы за несдачу 26 центнеров. Здесь в погашение штрафа из неделимого фонда было изъято 100 овец, 47 коров и племенной жеребец. При проверке оказалось, что колхозом даже не был пронушен срок выполнения обязательства по зернопоставкам.

В Киргизской республике в Токмакском р-не 8 колхозов было оштрафовано на 190 229 руб., в среднем на колхоз падало 36 258 руб. и т. п. Все это говорит за то, что с практикой применения административных репрессий по делам о зернопоставках дело обстоит неблагоприятно. Административные штрафы велись без учета со стороны риков и райуполномоченных КомзагСНК и контроля со стороны прокуратуры, не встречая со стороны последней необходимого отпора.

Не лучше обстоит дело и с карательной судебной политикой по делам о зернопоставках — при целом ряде положительных сторон органы суда и прокуратуры отдельных районов и областей не сумели перестроить свою работу в соответствии с инструкцией 8 мая. По отдельным районам и областям число привлеченных по зернопоставкам в 1933 г. немного меньше, чем в 1932 г. Рядом областных, краевых судов и прокуратур в процессе хода

зернопоставок карательная политика не изучалась, и оперативных указаний по карательной политике, не считая отдельных дел, не давалось.

В ряде районов прокуратурой не было проявлено должной инициативы в выявлении кулаков как главных организаторов саботажа по зернопоставкам. Так Прокуратура БССР пишет, что некоторые районы «потеряли» кулака и судила середняков и бедняков — нарсуд Чириковского р-на осудил по ст. 94 УК БССР (соответствующая ст. 61 УК РСФСР) 3 кулаков, 5 зажиточных и 49 середняков; нарсуд Быховского района — 1 кулака, 2 зажиточных и 25 середняков, причем в это время в Быховском р-не кулаки не сдали ни одного килограмма зерна.

Имела также место недооценка опасности отдельных вылазок классового врага и его агентуры. Так пред. коммуны «Труд» Семенчуков (Туринского р-на Уральской обл.) призвал колхозников выступить против зернопоставок и не сдавать зерна. Семенчуков был приговорен лишь к 1 году принудработ.

Органы прокуратуры не сумели дать должный отпор отдельным работникам сельсоветом и риков, которые взамен массово-разъяснительной работы при проведении зернопоставок скатывались на рельсы голого администрирования, прибегая к массовым репрессиям. Так отдельными риками, а в некоторых случаях и сельсоветами передавались в суды списки с огромным количеством хозяйств для привлечения к ответственности. Были случаи внесения в списки хозяйств, давно выбывших из деревни, 70-летних стариков, вдов и т. п., а суды нередко механически применяли репрессии к этим людям, без тщательного выявления всех обстоятельств дела.

В ряде районов органы прокуратуры не обеспечили проведения в жизнь постановления СНК Союза, обязывающего привлекать к уголовной ответственности за попытку сдать государству некондиционное зерно. На свыпные пункты поступало значительное количество зерна, испорченного провозящими хозяйствами. Прокуратура в лучшем случае судила работников Заготзерна; что касается производящих хозяйств, допустивших порчу зерна, то они за небольшим исключением не привлекались. Даже, наоборот, были такие случаи, когда работники Заготзерна отказывались принимать некондиционное зерно, а местные районные организации требовали приема негодного зерна. Нередко должного отпора эти антигосударственные тенденции со стороны прокуратуры не получали.

И последнее, на чем нам хотелось в настоящей статье остановиться, — это эффективность судебной репрессии. До сего времени в ряде районов допускается страшнейшая волокита в судах и органах расследования по делам о хозяйственно-политических кампаниях. Уголовная репрессия, вынесенная судами при таких условиях, не даст конечно должного эффекта в борьбе за выполнение хозяйственно-политических кампаний. Это нужно помнить и во что бы то ни стало искоренить.

Страна — накануне новой уборочной и хлебозаготовительной кампании. Органы прокуратуры, учтя ошибки прошлого года, должны по-боевому включиться в эту хозяйственно-политическую кампанию и возложить на них задачи с честью

Материалы Первого всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников

А. Винокуров

О задачах судебных органов в связи с решениями XVII съезда партии¹

XVII съезд партии наметил те основные задачи, решение которых необходимо для выполнения второй пятилетки и построения бесклассового социалистического общества.

Эти задачи следующие: ликвидировать отставание черной металлургии, упорядочить дело цветной металлургии, превратить Кузбасс во второй Донбасс, развернуть производство товаров широкого потребления, улучшить качество продукции, добиться роста производительности труда, снижения себестоимости и внедрения хозрасчета, добиться обезличку в работе и уравниловку в системе зарплаты, ликвидировать канцелярско-бюрократические методы руководства, бороться за восстановление животноводства, за развертывание товарооборота, за решительное улучшение транспорта, установление крепкой производственной дисциплины и улучшение материального положения трудящихся в 2—3 раза.

Вместе с тем XVII партсъезд указал, что «осуществление задач, ведущее к вытеснению последних остатков капиталистических элементов, не может не вызвать обострения классово-вой борьбы, новых попыток подрыва колхозов со стороны кулачества, попыток вредительского саботажа наших промышленных предприятий со стороны антисоветских сил». А потому требуется «революционная бдительность против врагов диктатуры пролетариата и действительная ответственность за порученное дело».

Все эти задачи стоят перед всеми советскими органами, стоят они и перед судебными органами. Необходимо только перевести их на судебный язык.

На XVI съезде партии т. Сталин говорил в своем докладе по отчету ЦК ВКП(б): «Репрессии являются необходимым элементом наступления (социалистического), но элементом вспомогательным, а не главным». Главное в наступлении социализма, кроме усиления темпов развития нашей промышленности, совхозов и колхозов, кроме ликвидации капиталистических элементов города и деревни, «состоит в мобилизации масс вокруг социалистического строительства, в мобилизации масс против капитализма». Суды, с одной стороны, путем судебной репрессии, с другой — путем мобилизации трудящихся вокруг судебных процессов выполняют роль вспомогательных органов в деле социалистического наступления, в деле социалистического строительства.

Всякие преступные нарушения в ходе социалистического строительства, всякие нарушения

трудовой дисциплины, ведущие к срыву социалистического строительства, всякие проноски классовых врагов должны быстро улавливаться судебно-прокурорскими органами, изобличаться и караться в порядке подавления классово враждебных элементов и их агентуры или в порядке воспитания к дисциплине трудящихся.

Поэтому включение судебных органов как вспомогательных органов в социалистическом наступлении в дело содействия задачам, поставленным XVII съездом партии, помощь судов партии и правительству в деле устранения нарушений в народном хозяйстве и препятствий к продвижению вперед являются в настоящее время обязанностью и долгом судебных органов. Закон 7/VIII, закон 8/XII о выпуске недоброкачественной продукции, закон 10/III о борьбе с внеплановыми перевозками, узкие места в области промышленности и сельского хозяйства, освоение техники, производительность труда, ликвидация обезлички и уравниловки, ликвидация канцелярско-бюрократических методов руководства, подтягивание трудовой дисциплины — вот те области, на которые суды должны обратить усиленное внимание и помочь партии и правительству двигаться быстрыми темпами вперед к бесклассовому социалистическому обществу путем вылавливания и изобличения преступного элемента, очищения от него нашего хозяйства и наших органов и мобилизации масс вокруг социалистического строительства и против капитализма.

Нельзя сказать, чтобы судебные органы хорошо справились с этой задачей.

Правда включение судов в так называемые политхозяйственные кампании уже стало обычным явлением. Однако на эту свою работу суды до сих пор еще продолжают смотреть, как на кампанейскую работу, и не ведут упорной, систематической борьбы.

Косность, слабая мобильность судов, отсутствие энтузиазма, слабое соцсоревнование и ударничество делают суды малоподвижными, отстающими по темпам своей работы от требований жизни, а их работу мало эффективной. Пока расследуется дело, пока выносятся приговор и приведется в исполнение, — пока улита едет, — проходит значительное время, и теряется эффективность приговора.

Суды часто судят не на месте совершения преступления, не на глазах рабочей и колхозной общественности, не на фабриках и заводах, не в совхозах и колхозах и этим не выполняют одной из основных своих задач — «мобилизации масс вокруг социалистического строительства, мобилизации масс против капитализма». Суды работают часто самотеком, ис

¹ Сокращенная стенограмма доклада на Всесоюзном совещании судебно-прокурорских работников.

выделяют общественно-политически важных дел, тонут в мелких делах, не умеют их отсеивать и передавать для разбора по существу в дисциплинарном порядке или в производственно-товарищеские суды и тем умаляют эффективность судебной работы. Все это—следствие канцелярско-бюрократических методов работы.

Не лучше дело обстоит и с высшими руководящими судебными органами, в задачу которых входит оперативное руководство и оперативная конкретная проверка исполнения. И здесь господствуют старые канцелярско-бюрократические методы руководства, методы бумажного руководства, вместо живого инструктирования, живого делового исправления ошибок на ходу. В этих отношениях судам необходимо хорошо встряхнуться.

Огромным недостатком, не дающим возможности правильно ориентироваться и руководить, является отсутствие правильного учета. Старый учет осужденных по статьям и разделам УК отжил свой век. Он не может дать ответа, что сделано судами в той или другой отрасли хозяйства: в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и т. д. Учет и статистика строятся не по производственному признаку, они обезличены в должностных и тому подобных преступлениях. Все указанные недочеты в деятельности судов вытекают из того, что организационное руководство отстало от политического руководства. Судебные директивы правильны, но проведение их в жизнь и проверка их исполнения крайне недостаточны благодаря дефектам в структуре судов. Примером могут служить директивы, которые даются Верховным Судом СССР по актуальным хозяйственным вопросам (о коне, угле, хозрасчете, посевной и уборочной кампании, о законе 8/ХІІ и др.). Не всегда есть уверенность, что директива дошла до нарудья; неизвестно, применяет ли и как применяет ее суд. Если вы хотите проверить, как обстоит дело с той или другой директивой на местах, то вы в течение нескольких месяцев не добьетесь толку. Такое положение, вероятно, имеет место и в отношении директив, даваемых республиканскими судами. Получается правильная директива, а выполнение нигде не годное.

Это подводит нас ко второму вопросу — об организационной перестройке судов согласно решениям XVII съезда партии на основе ликвидации функционалки и вытекающих из нее распыленности и множественности руководства, на основе конкретного оперативного руководства и конкретной оперативной проверки исполнения, на основе перестройки судебных органов по производственно-территориальному признаку.

Такая перестройка дает возможность хорошо знать работу подчиненного участка, конкретно руководить ею и исправлять оперативно на ходу ошибки.

Если, скажем, член обл(край)- или верховсуда прикреплен к известным определенному типу (пром., с.-х. и т. д.) районам, областям, краям, изучает целостно весь круг судебных вопросов, возникающих в этих местах, то он будет хорошо знать всех подчиненных ему работников, правильно будет расставлять силы, правильно оперативно руководить ими и конкретно исправлять их ошибки. Ввиду этого структура судебных органов должна быть перестроена снизу доверху.

Верхсуд Союза на последнем пленуме принял проект структуры судебных органов, которая как материал подлежит направлению в соответствующие органы. Я не стану детально останавливаться на этом, так как, вероятно, в судебной секции придется более подробно остановиться на этом вопросе, проработать его, используя живой опыт местных судебных работников, работающих, так сказать, непосредственно у «судебного» станка.

Здесь я остановлюсь только на основных принципиальных вопросах.

1. Первый вопрос.

Вся судебная система Союза и союзных республик должна строиться как целостная, самостоятельная судебная организация. Суды должны стать вполне самостоятельными в своей работе. Всякая опека над судами должна быть ликвидирована.

В настоящее время опекают суды и прокуратура, опекают суды и наркомюсты. Тов. Крыленко прав, когда в своей книжке «Ленин о суде» пишет, что «на практике у нас установился примат прокуратуры над судом».

Опекают суды и наркомюсты. Мы имеем случаи прямой подмены судов наркомюстами, доходящие до того, что суды сводятся на роль кассационных департаментов.

Суды, повторяем, должны быть самостоятельны. Только при самостоятельности можно добиться от судов высокого качества работы и максимальной их активности.

Прокуратуре достаточно своей работы.

Для наркомюстов как административно-судебных органов имеется большое поле деятельности.

Поэтому в интересах качественного улучшения работы судов и максимальной их активизации необходимо ликвидировать все эти подмены судов прокуратурой или наркомюстами или обоими ими вместе.

2. Второй вопрос.

Установление строгого единоначалия и личной ответственности руководителей за порученное им дело.

В судебных органах коллегиальность остается при вынесении судебных решений в I, II и надзорной инстанциях, при решении вопросов в пленумах. Но при осуществлении руководства, при проверке исполнения, расстановке сил, распределении работы и т. д. председатель суда должен действовать на основе единоначалия и личной ответственности.

3. Третий вопрос.

Судебные органы должны строиться по производственно-территориальному признаку, с образованием производственных секторов, групп и пр., которые прикрепляются соответственно к районам или областям с преобладанием того или другого экономического типа (пром., с.-х. и пр.). Проведение чисто производственного признака, образование чисто производственных секторов (пром., с.-х., торгового, социально-бытового) без территориального прикрепления, во-первых, не соответствовало бы постановлениям съезда и правительства, согласно которым советские органы должны быть перестроены по производственно-территориальному признаку, во-вторых, при исключительно производственной структуре, при которой члены суда прикреплялись бы к определенному характеру делам (пром., с.-х., торговые и ж.-д.), получалась бы распыленность и множественность руководства низовыми работ-

никами, так как каждый нарсудья ведет дела всех категорий (пром., с.-х., торговые и т. д.) и ему приходилось бы получать руководящие указания от многих лиц.

4. Четвертый вопрос.

Руководство тем или другим районом, областью и т. д. должно быть единое, должно охватывать целостно весь круг судебных вопросов, возникающих в данном районе, области и пр.: изучение кадров, изучение кассдел, изучение судебных материалов, инструктирование и проверка работы прикрепленных судов и т. д. Все это ведет к ликвидации функционального построения аппарата и к ликвидации вытекающих из него распыленности и множественности руководства.

5. Пятый вопрос.

Руководство и проверка исполнения должны быть оперативными и конкретными. Это значит, что руководить и проверять нужно не бумажными приказами, не общими резолюциями, не на основании справок и отчетов, а на конкретном деле, проверяя каждое оперативное задание систематически, лично, конкретно, причем проверка должна производиться не второстепенными лицами, а руководителями. «Чтобы проверка исполнения достигла цели, — говорил т. Сталин в своем докладе на XVII съезде партии, — необходимы по крайней мере два условия: 1) чтобы проверка исполнения была систематическая, а не эпизодическая; 2) чтобы во главе проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди — сами руководители организации». Все это ведет к установлению живой тесной связи с низовыми судебными работниками и к ликвидации канцелярско-бюрократических методов руководства.

6. Одним из основных вопросов является вопрос о кадрах.

Тов. Сталин на XVII съезде партии говорил: «ЦК руководствовался гениальной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе — подбор людей и проверка выполнения». Этот вопрос применительно к судебной работе должен быть разрешен в том смысле, что судебными кадрами, их созданием, назначением и увольнением должны весть судебные органы, которые должны принимать самое близкое участие в подготовке и переподготовке их. Это — очевидно, так как кому лучше знать судебные кадры, чем судебным органам, кому лучше знать их достоинства и недостатки, кому виднее потребности в этой области.

Таковы те задачи, которые стоят перед судебными органами на данном этапе выполнения второй пятилетки и построения бесклассового социалистического общества.

Такова та перестройка, которую нужно сделать в структуре судебных органов, чтобы «организационное руководство поднять до уровня политического руководства», чтобы «добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечивало проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии», чтобы выполнить те задачи, которые партия и правительство ставят перед судебными органами как вспомогательными органами в социалистическом наступлении.

И я выражу твердую уверенность, что судебные органы Союза и союзных республик выполнят с честью эти задачи, что они проникнутся в своей работе тем энтузиазмом, социалистическим соревнованием и ударничеством, которые являются необходимым условием для победы на нашем судебном фронте.

Г. М. Сегал

О работе с активом в органах прокуратуры¹

Товарищи, я думаю, что нет надобности доказывать, что для разрешения тех огромных организационных и политических задач, которые поставлены перед органами прокуратуры нашим совещанием, необходима чрезвычайно серьезная работа над улучшением качества и методов работы с прокурорским активом.

Надо сказать, товарищи, что в области вовлечения общественности в свою работу прокуратура имеет немало достижений. Среди других органов государственной власти судебно-прокурорские органы стоят в этом отношении на одном из первых мест. Прокурорский актив, который имеется во всех прокуратурах, приносит нам огромную пользу в смысле выявления целого ряда преступлений и нарушений ревзаконности, в смысле проведения целого ряда процессов, мобилизации внимания масс вокруг этих процессов и т. д. Здесь можно было бы привести целый ряд конкретных примеров, которые подтвердили бы, какое огромное значение имеет работа нашего актива, но я думаю, что вам все это известно. Я бы только хотел

привести один пример, который показывает, что в некоторых случаях наш актив работает лучше, чем штатная прокуратура. На Екатеринбургской дороге имеется Симферопольский район, в этом районе в г. Мелитополе сосовместителями прокуратуры возбуждено и закончено 33 уголовных дела, причем из этих 33 дел прекращено только одно, а штатной Симферопольской прокуратурой возбуждено 28 дел, из них прекращено судом 5. В том же районе следственные дела сосовместителями заканчиваются расследованием в 4—5 дней, а органами прокуратуры в 10—15 дней. Эти примеры показывают, какую пользу приносит общественность и актив при правильной постановке работы с ними.

В лице нашего актива мы имеем десятки тысяч людей, которые с энтузиазмом работают, так как понимают, что борьба с классовым врагом, борьба за социалистическую законность является для них кровным, родным делом.

Вместе с тем надо сказать, что мы этот общественный актив не умеем должным образом использовать. Между тем мы могли бы получить от него гораздо больше пользы и реальной помощи, чем мы получаем сейчас.

¹ Сокращенная стенограмма доклада на Всесоюзном прокурорском совещании.

Я останавлиюсь на тех конкретных недостатках, которые имеются в работе с нашим активом и которые необходимо устранить. (Прежде всего нужно отметить, что у нас наблюдается погоня за количеством активистов, что является одним из самых больших недостатков. Так по данным Прокуратуры РСФСР последняя имеет 250 000 активистов. Я думаю, что если бы действительно Прокуратура РСФСР имела 250 000 настоящих активистов, то она работала бы в 250 раз лучше, чем она работает сейчас.

Чем объясняется, товарищи, такое большое количество актива и можно ли считать успехом то, что у нас насчитываются сотни тысяч актива? Это не успех. Это результат самотека в вопросе организации нашего актива.

Мы имеем в целом ряде мест немало случаев, нужно сказать чрезвычайно распространенных, когда актив подбирается следующим образом: прокурор добивается постановления соответствующей партийной или профсоюзной организации о выделении актива, и актив выделяется. Но что это за люди, насколько они хотят работать с нами — этим прокурор не интересуется, ему важно получить протокол о выделении определенного количества актива и он рад этому.

Такие методы выделения актива — это дискредитация общественно-массовой работы. С этим нужно покончить. Мы должны смело пойти на количественное снижение нашего актива хотя бы в 5—10 раз, но чтобы этот актив и активисты были настоящие.

Мы должны повысить наши требования к активу, мы должны добиться, чтобы актив подбирался персонально. Чтобы зачислить того или другого товарища в свой актив, прокурору нужно лично ознакомиться с этим товарищем, нужно узнать его характеристику в местной партийной или профсоюзной организации, нужно посоветоваться с этими организациями, тогда это будет действительным подбором активистов, а так как этого у нас нет, мы получаем дутые цифры актива, мы имеем извращения в самом его комплектовании. У нас имеются случаи, когда актив оказывается укомплектованным исключительно из одних работников госаппарата и этот актив является прокурорским активом, в то время как самый смысл привлечения актива заключается в том, чтобы привлечь рабочих и колхозников.

Более того, в нашем активе сплошь и рядом оказываются люди, которым не место в прокурорском активе. В отдельных местах наш актив просто засорен преступными и классово чуждыми элементами, которые пролезают в актив с целью либо прикрыть свои преступления, либо использовать свое положение как прокурорского актива в личных целях.

Нужно установить твердое правило, что прокурор отвечает за качество актива, что он должен лично участвовать в подборе актива. Пусть не будет астрономических цифр, за то пусть будет крепкий, надежный, лично связанный с прокурором, действительный актив. Без этого твердого, надежного актива мы иметь не будем.

До сих пор не уточнено, как нужно работать с активистами. В частности не уточнено, как нужно работать с соцсовместителем. Имеются случаи, когда прокурор имеет двадцать соцсовместителей. Я считаю, что это неправильно. Нужно провести четкую границу между соц-

совместителями и прочими видами актива. Соцсовместитель — это человек, который обладает прокурорскими правами, поэтому увеличивать количество соцсовместителей без конца и предела не нужно. Это пользы не даст. Нам нужно добиться положения, чтобы соцсовместитель прокурора удовлетворял всем требованиям, каким удовлетворяет штатный работник прокуратуры, кроме конечно чисто специальной квалификации, которую он должен приобрести в процессе работы. Нам нужно установить, чтобы соцсовместители, выделенные профорганизациями, предприятиями и т. д., утверждались после прохождения определенного стажа, в таком же порядке, как утверждаются прокуроры, т. е. вышестоящими прокурорскими организациями; нужно добиться того, чтобы каждый соцсовместитель знал, что он отвечает за качество своей работы так же, как и каждый работник прокуратуры.

Вот те мероприятия, которые необходимо провести по укомплектованию работы соцсовместителей.

Нельзя не отметить неблагоприятного состояния в отношении дела руководства активом соцсовместителей. Очень часто руководство заключается в том, что прокурор дает общие указания — вообще следить за тем, что делается, не включая актива в те участки работы, которые наиболее важны в настоящий период.

Некоторые работники практикуют рассылку активу различных циркуляров. Возьмем хотя бы такой случай: один наш транспортный прокурор разослал такую директиву всем соцсовместителям: «Ввиду того, что по 6 участку имеется задержка в подаче паровозов, нужно проверить по всем станциям причину задержки». Как после этого могут работать соцсовместители или актив? Надо уточнить и улучшить руководство активом. Прежде всего нельзя рассылать активу циркуляров, нужно лично руководить активом, нужно давать установки, что в данный момент больше всего в данной отрасли хозяйства требует внимания.

Далее стоит вопрос относительно того, как использовать актив, как его расставить. Мне кажется, нужно, чтобы актив поменьше занимался различного рода рейдами и обследованиями; я бы даже сказал, что к обследованиям, рейдам и т. д. нужно относиться осторожно так как они нередко вместо пользы приносят вред.

Транспортная прокуратура иногда направляет активиста проверять какое-нибудь депо и он, проводя эту работу как активист, фактически проверяет работу своего начальника.

Я считаю, что это неправильно, потому что это просто подрыв единоначалия. Если мы будем устраивать обследования и посылать бригады в депо или на станции, которые будут проверять работу нач. станции, то какая же на этой станции и в этом депо будет дисциплина? Этими мерами нельзя злоупотреблять.

В чем заключается сила актива? Сила актива заключается не в актах и не в обследованиях, а в том, что активист знает, что варится в производственном котле, и без всякого обследования видит, что делается вокруг него.

Разве например слесарю или токару нужно производить обследование, чтобы увидеть, что выпускается недоброкачественная продукция? Ему обследования производить не нужно. Он и так это увидит.

Как нужно использовать актив? Я думаю, что основными видами использования актива должны быть следующие:

Активист должен знать, что делается у него на производстве и прежде всего по тем вопросам, которые являются сейчас актуальными для прокуратуры, и сигнализировать ей о фактах преступления и нарушения законности.

Как сигнализировать — устно или письменно? Это безразлично, но ясно одно, что мы не должны делать так, как делают некоторые прокуроры, которые требуют от актива докладных записок, — это бюрократическое извращение.

Сигнализация актива — это один из важнейших видов работы прокуратуры.

На этом Всесоюзном совещании т. Акулов и т. Вышинский в своих докладах достаточно ясно говорили о необходимости отказа от следовательской работы как метода работы прокуратуры. Спрашивается, как же прокурор будет знать, когда ему нужно вмешаться в то или иное дело? Именно сигнализация актива является тем средством, при помощи которого прокурор может знать, что делается внизу, лучше, чем при помощи бригад и обследований.

Сигнализацию актива нужно поставить на должную высоту, но при этом необходимо соблюдение одного важного условия.

Активист будет охотно сигнализировать, если он будет знать, что эта сигнализация приводит к определенным результатам. Надо сказать, что у нас часто имеют место случаи, когда активист сигнализирует, а что из его сигналов получается — он не знает и в результате у него отпадает охота дальше работать.

Нужно поставить дело так, чтобы прокурор чувствовал личную ответственность за реализацию сигналов актива и за своевременное извещение активиста о том, что получилось с его сигнализацией. Каждый случай отсутствия ответа на сигнал активиста нужно рассматривать как нарушение прокурорской дисциплины и извращение прокурорской работы.

Далее нужно побольше привлекать актив к расследованию конкретных уголовных дел. Надо сказать, что на этом участке у нас дело обстоит чрезвычайно слабо. Тут имеется неоснованная боязнь, что если активиста допустить к производству следствия, то он может это следствие испортить. Практика показывает, что активист, который имеет стаж работы в прокуратуре и получает от прокурора и следователя соответствующее руководство, очень часто хорошо разбирается в делах и хорошо их расследует. Конечно нельзя активисту сразу поручать сложных дел, нужно его постепенно втягивать, возбуждая интерес в нем к следственному делу, и тогда он принесет немалую пользу в деле расследования уголовных дел, особенно тех, которые живо связаны с его интересами, как рабочего и колхозника.

Следующий вид работы актива — это проверка жалоб и заявлений, по которым нельзя сразу дать ответа, нужно произвести обследование, проверку на месте и т. д. Актив в этом отношении может оказать нам большую помощь, если мы будем хорошо им руководить.

При обследовании ряда прокуратур выяснилось, что у многих прокуроров скопилось большое количество жалоб. Объясняли они это обычно отсутствием свободного времени. Это значит, что они не умеют работать, не умеют

организовать актива, который может им помочь в рассмотрении жалоб.

Следующий вопрос — о поддержании обвинения на суде. Тут я должен специально остановиться на вопросе о работе общественных обвинителей. Надо прямо сказать, что организованный институт общественных обвинителей развалился и не существует. Что же у нас существует на практике? На практике создано такое положение, что случайные люди, не получившие специального инструктажа со стороны прокурора, выступают в качестве общественных обвинителей, и в результате нередко получается дискредитация суда и прокуратуры. Что это такое, когда выступает человек, который не только не имеет никакого практического опыта в области судебного следствия, но который просто не умеет политически ориентироваться в судебном процессе, и произносит обычную агитационную речь? Никуда это не годится. Лучше не выпускать совсем такого общественного обвинителя. У нас бывают случаи, когда прокурор не знает, кто выступает общественным обвинителем. На Омской дороге были случаи, что прокурор давал председателю суда готовый незаполненный мандат, чтобы председатель суда подыскал обвинителя и вставил в мандат его фамилию. Это правда похоже на анекдот, но что случайно подбираются общественные обвинители — это факт. С этим нужно покончить. Нужно во всем объеме восстановить институт выборных общественных обвинителей. Это особенно важно потому, что мы делаем особый упор на качество судебного надзора, судебной работы. Этого мы не добьемся, если не организуем хорошего, крепкого института общественных обвинителей. Организацию такого института нужно поставить как нашу ближайшую очередную задачу.

Дальше, товарищи, нужно отметить еще один чрезвычайно большой недостаток в работе нашего актива. Когда я, готовясь к этому совещанию, просматривал материалы транспортной и общей прокуратуры, я искал случаев, когда бы актив выявил факты волокиты и бюрократизма в аппарате прокуратуры. И таких фактов я почти не нашел. Чем это объясняется? Это объясняется тем, что наш актив нами не ориентируется на это. Мы рассматриваем наш актив только как наших помощников. Но что актив прокуратуры является чрезвычайно важным орудием для борьбы с извращениями классовой линии, с бюрократизмом и волокитой в нашем собственном аппарате, мы об этом не думаем. Спрашивается, многие ли прокуроры могут похвастаться тем, что когда они выезжают для обследования подчиненных им прокуратур, они как следует используют в этой работе актив прокуратуры? Нет, немногие.

Нужно и в этом отношении изменить нашу тактику, надо натравить прокурорский актив на язвы и болячки, которые имеются у нас в аппарате. Это поможет нам в организационном укреплении нашего собственного аппарата.

Наконец, товарищи, чрезвычайно большой пробел в работе с активом заключается в том, что мы не ведем с ним воспитательной работы. Мы актива не обучаем и не приучаем к технике нашей прокурорской работы. Мы не даем ему знаний советских законов. Мы ставим перед собой задачу — бороться за укрепление социалистического правосознания в населении, а разве актив не должен являться про-

водником этого? Его нужно вооружить элементарными знаниями советских законов и техники нашей прокурорской работы, но мы этого не делаем, а если делаем, то чрезвычайно кустарно и плохо. Нужно добиться того, чтобы наш актив обязательно проходил учебу для приобретения прокурорской квалификации. Я думаю, что это не составит больших трудов. Нам нужно организовать 2-месячные курсы для нашего актива без отрыва от производства при областных, краевых, республиканских, ж.-д. и районных прокураторах; для этого нам не потребуются ни профессоров, ни доцентов, ибо мы в своей среде найдем квалифицированные силы, которые сумеют эти занятия по определенной элементарной программе проводить.

Нужно отметить еще такой недостаток, что у нас нет специальной литературы для актива. Прокуратура Союза имеет все возможности для того, чтобы взяться за это дело как следует и выполнить эту задачу. В течение ближайших месяцев нужно выпустить целый ряд практических популярных брошюр по различным отраслям работы актива прокуратуры, как-то: литературу для актива, работающего в колхозе, на транспорте и т. д.

Вот те основные задачи, которые необходимо поставить и разрешить, чтобы наш актив работал как следует, чтобы он служил могучим рычагом в деле организационного и политического укрепления работы нашей прокуратуры.

С. Н. Орловский

О взаимоотношениях прокурорских органов на местах¹

За последние годы в соответствии с задачами нашей экономики в стране партия и правительство неоднократно ставили вопросы перестройки тех или иных звеньев управления народного хозяйства страны.

В частности за последние годы мы имели целый ряд объектов в народнохозяйственном аппарате, которые были в смысле судебно-прокурорского обслуживания изъяты из ведения общей прокуратуры и переданы в обслуживание или существовавших ранее специальных централизованных прокуратур или организуемых для этой цели прокуратур, например водной, транспортной и др.

Наша партия и правительство всегда уделяли большое внимание обороне страны, и по чисто оборонным соображениям целый ряд объектов был передан в обслуживание специальных централизованных военных прокуратур.

Поэтому мы имеем сейчас четыре, собственно говоря, разветвления прокурорского аппарата. В свете задач централизации прокуратуры, единства ее в смысле укрепления социалистической законности надо как-то разрешить вопросы увязки на местах деятельности всех этих разветвлений.

Мы имеем сейчас строго централизованные прокуратуры, как военную прокуратуру, транспортную прокуратуру, водную прокуратуру и прокуратуру по спецделам.

На периферии мы наблюдаем факты некоторой изоляции их друг от друга и некоторого сепаратизма, элементы неувязки в их работе. Это конечно ненормально.

В силу такой разобщенности мы имеем разноречивую и в практике работы по различным вопросам, где сталкиваются эти прокуратуры и общая краевая (обл.) прокуратура.

Как же исправить существующее положение? Я думаю, что это положение должно быть исправлено в смысле установления такой си-

стемы взаимоотношений между территориальной прокуратурой (республиканской и краевой) и централизованными прокуратурами, с одной стороны, и между централизованными, с другой, которая, т. е. система взаимоотношений, во-первых, не нарушала бы принципа централизованного оперативного руководства, не была бы вмешательством в оперативную работу централизованной прокуратуры и в то же время обеспечила бы республиканским краевым, (областным) прокуратурам, но не ниже, увязку и влияние на работу специальных прокуратур по вопросам, относящимся к компетенции соответствующих республиканских и краевых организаций.

Поэтому система взаимоотношений территориальных прокуратур и централизованных должна предусматривать прежде всего то, что во всяком контакте является основным, — это взаимную информацию прокуратуры по вопросам краевого порядка, по важнейшим вопросам. В целом эта система взаимоотношений должна основываться на следующих принципах:

1) Централизованные прокуратуры в своей работе на местах являются вполне самостоятельными и подчиненными только Прокуратуре Союза, и вмешательство со стороны общих прокуратур в их оперативную работу не может иметь места.

Это общее правило.

2) В целях координации действий разнообразных прокуратур, действующих на территории той или иной области или края, в целях обеспечения влияния в разрешении вопросов местного порядка, относящихся к компетенции краевых организаций, прокурор республики, края и области имеет право, во-первых, созывать периодические совещания с участием соответствующих прокуроров, возглавляющих в крае и области централизованную прокуратуру, и ставить на этих совещаниях на обсуждение вопросы, требующие единого решения в связи с создавшейся местной обстановкой в крае или области.

¹ Сокращенная стенограмма доклада на Всесоюзном прокурорском совещании.

Например в борьбе с преступностью. Если краевой прокурор видит, что нужно внимание всех прокуроров сосредоточить на каком-либо вопросе борьбы с преступностью, он их созывает и сообщает об обстановке в крае и о тех мерах, которых эта обстановка требует, предлагая их провести и по линии централизованных прокуратур.

3) Краевой прокурор имеет право требовать в целях информации документы по вопросам работы централизованной прокуратуры, скажем о привлечении клиентуры транспорта к ответственности, о мотивах привлечения к ответственности руководителей тех или иных предприятий (директивные краевые органы не знают часто, почему тот или иной руководитель привлечен, и прокурор должен затребовать соответствующий документ для соответствующего доклада).

О случаях разногласий краевой прокурор доводит до сведения Прокуратуры Союза.

4) Централизованная прокуратура согласовывает с краевыми и республиканскими прокуратурами основные мероприятия, выходящие за пределы деятельности централизованной прокуратуры: транспортная прокуратура — за территорию полосы отчуждения, военная — по внешнеюйским делам.

5) Прокурор республики (краевые и областные прокуроры) в случае конфликта между централизованной прокуратурой и территориальными по вопросам обслуживания тех или иных участков работы, по ряду организационных, но не оперативных вопросов, или по вопросу о неналаженности отношений (представьте, на территории края транспортная и военная прокуратуры дерутся,—нужно, чтобы был какой-то старший прокурор, который сказал бы: прекратить, сделать так и так) имеет право

принять то или иное решение, обязательное для всех остальных прокуроров. В случае разногласия это решение примиряющего, контактирующего свойства остается обязательным, но недовольный прокурор может довести об этом до сведения прокурора Союза, что однако не приостанавливает вынесенного решения.

6) Краевые прокуроры, прокуроры республик, в свою очередь, должны информировать прокуроров централизованной прокуратуры о важнейших решениях, принимаемых ими по вопросам, которые к их компетенции относятся, скажем по вопросам льгот военнослужащих. Если например прокурору корпуса потребуются какие-нибудь сведения об этих же вопросах, он может запросить как обстоит дело по делам, которые я направил вам или которыми вы ведаете и которые касаются данного корпуса.

7. И наконец территориальные прокуроры должны получать из Прокуратуры Союза и из ее главных управлений (транспортное, военное и т. д.) принципиальные важнейшие директивы по централизованной периферии, чтобы прокуроры республик, краевые, областные прокуроры были в курсе тех установок, которые даются главными управлениями.

Можно было бы указать, что схема взаимоотношений здесь дана примерная, и можно было бы дать точнее, что взаимоотношения создаются не регламентацией, а жизнью. Я считаю, что как первый опыт эти соображения нужно принять и посмотреть, как они будут разворачиваться на практике, может быть, в дальнейшем нужно будет что-нибудь изменить, но я думаю, что эти мероприятия уничтожат изолированность централизованных прокуратур и несомненно усилят значение прокуратуры на местах, координируя действия прокуратур в работе по укреплению социалистической законности.

Г. Волков

О реформе уголовного законодательства¹

Я, товарищи, хотел бы сказать несколько слов по вопросу о реформе нашего уголовного законодательства. Одним из могущественнейших средств укрепления пролетарской диктатуры является революционная законность. В то время как в капиталистическом мире с каждым днем законность буржуазная разлагается, в противоположность ей революционная законность, социалистическая законность у нас укрепляется по мере укрепления пролетарской диктатуры все больше и больше.

Задача укрепления революционной законности на данном этапе, когда крепнет социалистическое правосознание в нашей стране, становится еще более актуальной. Об этом говорит хотя бы уже то важнейшее обстоятельство, что острие революционной законности сейчас направлено на охрану основы советского строя — общественной, социалистической, собственности.

Во исполнение этой задачи мы должны особенно тщательно отнестись к вопросу о нашем

революционном законе, о нашем законодательстве. Нужно сказать, что в этом отношении действующее уголовное законодательство, как известно всем нам из практики, не вооружает нас на данном этапе достаточно для борьбы за задачи, стоящие перед партией и правительством.

Я не буду повторять всей той критики действующего уголовного законодательства, которая достаточно вам известна. Нужно только вспомнить хотя бы одно то, что важнейшие политические задачи, для осуществления которых необходимо вмешательство уголовной репрессии, не получили законодательного оформления в действующих Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах: потребовалось издание таких исторических актов, как закон 7 августа, закон 8 декабря, майская инструкция и т. п., для того чтобы требования партии могли быть оформлены в законе. Уже одного этого достаточно для того, чтобы сказать, что вопрос о решительной реформе Уголовного кодекса сейчас назрел в полной мере.

Какими материалами в виде проектов мы располагаем для того, чтобы приступить к реформе

¹ Из речи на Всесоюзном совещании судебно-прокурорских работников.

уголовного законодательства? Я буду говорить главным образом об уголовном кодексе. 4 года назад было написано три проекта УК. Один из этих проектов был составлен тт. Красиковым и Галкиным. Этот проект, стоя на позиции только внесения поправок в действующее законодательство, отказывался по существу от действительной реформы УК. О нем поэтому говорить не приходится.

Другой проект был составлен Государственным институтом по изучению преступности, под руководством т. Ширвинда. Этот проект не отказывался от реформы, но самую реформу намечал в сторону, резко отклоняющуюся от генеральной линии партии: в период развернутого социалистического наступления на кулачество в целях его ликвидации как класса проект был составлен в сущности по принципу «наибольшего благоприятствования» кулаку.

Остается проект, составленный Комакадемией в тесном сотрудничестве с т. Крыленко. Этот проект заслуживает особого внимания. У него есть некоторые заслуги. Правда, мы знаем, что особенно ссылаться на прошлые заслуги при предъявлении обвинения не приходится, но вспомнить о них можно. Этот проект уголовного кодекса Комакадемии и развернутая дискуссия вокруг него принесли известную и не малую пользу: было мобилизовано общественное внимание вокруг вопросов уголовной политики и законодательства; эта работа подняла и нашу теорию уголовного права на более высокую ступень, заострила наше оружие в борьбе с лжemarkсистами и с уклонистами внутри нашего теоретического фронта.

Наконец проект УК подчеркнул ленинское положение о классовости преступления, о классовости репрессий, о задачах подавления и о задачах принудительного воспитания к дисциплине в отношении неустойчивых элементов из среды трудящихся.

В этом отношении заслуги у проекта имеются, но имеются и пороки, которые также касаются не отдельных каких-либо частичных положений, а являются пороками органического свойства.

Какие же это в основном пороки? Нужно о них сказать прямо.

Нельзя забывать, что в нашей прессе, в вузовском преподавании и среди практиков, интересующихся теоретическими вопросами, до сих пор считалось, что последнее слово нашей науки в области уголовного права—это проект Комакадемии.

Те пороки, которые свойственны этому проекту, сейчас должны этот ореол в известной степени развеять. Мы должны признать, что когда составлялся этот проект, то его авторами были допущены серьезные ошибки «левацкого» характера.

Основной порок проекта—это механический подход в разделении преступлений на особо опасные и менее опасные и разделении репрессии — на подавление классового врага и принудительное воспитание неустойчивых элементов из среды трудящихся.

Самая установка правильна, это — ленинская установка, и авторы проекта правильно сделали, что внесли в проект эту установку, но они неправильно применили ее, они механически рассуждали: классовый враг подавляется, неустойчивые элементы из среды трудящихся перевоспитываются; а то, что и трудящийся может быть также злостным расхитителем об-

щественной собственности, злостным дезорганизатором социалистической стройки и что к нему также должна быть применена мера самого сурового подавления, что классового врага на определенном этапе мы можем перевоспитать (возьмите например блестящий пример с Беломорстроем), что эти задачи перевоспитания и подавления, они должны диалектически переплетаться — этого проект не учел.

Отход от того, чтобы все эти особенности в каждом конкретном случае исследовались, сказался в проекте в том отношении, что проект по важнейшим группам преступлений предусматривал так называемые «твердые сроки» репрессии, как общее правило; этим создавалась для суда невозможность варьировать не только качество, но и длительность применения репрессии, индивидуализировать репрессию в зависимости от конкретного факта, суд наталкивался на шаблон в применении репрессии, на то, чтобы стричь всех под одну гребенку.

Проект не учел, что в задаче воспитания и подавления необходимо учесть все переходы от одной группы к другой, не учел того, что преступление, совершаемое неустойчивыми представителями трудящихся, является результатом влияния мелкобуржуазной стихии анархичности, о которой говорил Ленин и о которой забыли авторы проекта.

Возьмите предусмотренный проектом ориентировочный перечень преступлений. Мы не сторонники того буржуазного принципа, что преступно только то, что прямо предусмотрено в законе, мы не отказываемся от применения аналогии, но отсюда до примерного перечня преступлений еще далеко. Что означает этот примерный перечень преступлений?

Он означает, что репрессия теряет свою конкретную угрозу для тех, кто должен опасаться, кому нужно угрожать, она делается расплывчатой, она не связана с точным конкретным указанием на уголовную ответственность.

С другой стороны, эта система ориентировочного перечня широко открывает ворота для судейского произвола. Это идет вразрез с задачей укрепления революционной социалистической законности.

Это — ставка на слишком большую свободу суда, которая грозит опасностью произвола со стороны судей при недостаточно квалифицированном еще составе наших народных судов (иллюстрация чего мы имели возможность на этом заседании много раз слышать). Это показывает, что авторы проекта не учли того этапа, для которого составлялся проект, они перепрыгнули через этот этап, допустили «левацкий» загиб. Ведя борьбу на два фронта, авторы хорошо нацупали правую опасность, но не сумели найти «леваков». «Леваками» на I съезде государственныхников-марксистов признали Рубинштейна и Старосельского. И ошиблись, потому что и Рубинштейн и Старосельский были не «леваками», а контрреволюционерами-троцкистами, между тем в самом проекте ошибки шли по «левацкой» линии.

В чем заключается этот «левацкий» заскок? В том, что перескакивали через этап с этим ориентировочным перечнем, что недооценивали, игнорировали значение закона. Закон отодвигался в сторону перед слишком свободным усмотрением суда.

А затем, товарищи, возьмите такой вопрос, как охрана социалистической общественной собственности.

Разумеется, в 1929 г. авторы проекта не могли предусмотреть издания закона от 7 августа. Но о значении социалистической собственности нужно было в проекте сказать специально и предусмотреть борьбу за общественную собственность. Вы помните, что т. Сталин еще в 1926 г. дал развернутую картину значения социалистической общественной собственности, а в проекте УК Комакадемии защита, охрана, борьба за охрану общественной собственности не выделена, не поставлена как особо важная политическая задача так же, как и в действующем УК.

В чем его основные ошибки? Во-первых, при самом подходе к задаче составления проекта были академические увлечения; авторы проекта слишком абстрактно отнеслись к тем формулировкам, которые они давали, исходя из общих политических установок. Они не прощупали детально практических вопросов нашей повседневной действительности. Они правильно исходили из классовой борьбы, необходимости изучения ее конкретных форм, но не прощупали этих конкретных форм классовой борьбы. Академичность, увлечение вопросами эквивалентной дозировки, споры о форме и содержании уголовного права — вот на чем заострялся вопрос. Это был скорее профессорский спор, чем практическая постановка вопроса.

Все это говорит о том, что этот проект не может быть положен в основу того проекта, который теперь будет разрабатываться. И это говорит о том, что отсюда нужно извлечь соответствующие уроки. Какие же это уроки?

Во-первых, при составлении нового проекта УК нужно учитывать практику нашего социалистического строительства и конкретные формы классовой борьбы на данном этапе. Необходимо создать такой кодекс, который самой своей структурой, самой своей формой, не говоря уже конечно о содержании, способствовал бы укреплению социалистического правосознания широких масс населения, который бы укреп-

лял, повышал сознание ответственности и эту ответственность формулировал бы политически заостренно, точно, ясно и просто.

Говоря о репрессии, нужно сказать, что репрессия должна быть целеустремленной, т. е. связанной со отдельными конкретными формами классовой борьбы и формами преступности. Это значит, что в проекте уголовного кодекса должна сохраниться особенная часть УК, что проект должен давать конкретное направление репрессии, способствовать тому, чтобы репрессия была не массовой, а меткой и сила репрессии должна действительно сочетаться с задачами перевоспитания, переделки сознания людей.

И наконец новый уголовный кодекс должен быть всесоюзным актом, а не актом отдельных республик, несмотря на все разнообразие местных особенностей и несмотря на разнообразие форм классовой борьбы в отдельных национальных республиках, ибо все же основное изменение форм классовой борьбы идет общим ходом по всему нашему Союзу. Возьмите закон 7 августа, возьмите закон 8 декабря и т. д. — эти законы издаются во всесоюзном масштабе. Почему? Не только потому, что они предусматривают очень важные преступления, а потому, что они обобщают классовую борьбу, новые ее формы на данном этапе, в основном общие для всего СССР. Союзным республикам должно быть дано право издавать дополнительно положения о борьбе с преступлениями «местного значения».

То же относится и к уголовно-процессуальному кодексу.

Если мы имеем подготовительное заседание в УПК РСФСР и отсутствие такового в УПК УССР, разве это вызывается местными условиями? А различные сроки для досрочного освобождения? Этот разный должен быть уничтожен созданием единого для всего Союза уголовно-процессуального кодекса.

С. Березовская

Перестроить работу по борьбе с нарушениями советской политики цен

Органы прокуратуры вместе со всей страной готовятся к проведению уборочной кампании, за которой последует заготовительная кампания.

Большое место в работе прокуратуры по этой кампании должны занять вопросы товароснабжения уборочной, имеющие немаловажное значение для успешного хода уборки.

Одной из основных задач, на которых прокуратура должна сосредоточить свое внимание в этой области в текущем году, является **задача борьбы с нарушениями советской политики цен.**

Эти нарушения приобрели за последнее время чрезвычайно широкие размеры. Так например при проверке торговой сети Ленинградской обл. на 15 тыс. торговых точек обнаружено 1829 случаев прямого повышения цен, 578 случаев установления цен в несоответствии с качеством товаров и 1342 случая отсутствия прейскурантов в магазинах, дающего широкие возможности для нарушения установленных цен. К это-

му надо добавить, что в тех же проверенных магазинах обнаружено 1252 случая обвеса и обмера покупателей.

Благодаря этим злоупотреблениям из бюджета трудящихся изымаются многие миллионы рублей и создается вполне законное недовольство работой советской торговой сети.

Понятно при этих обстоятельствах то внимание, которое уделяет правительство вопросам борьбы с незаконным повышением цен. Для контроля за строгим соблюдением конвенционных и розничных цен СНК СССР постановлением от 26 апреля с. г. создал при Наркомфине СССР Государственную инспекцию цен, имеющую свои органы на местах. Прокуратуре СССР этим постановлением предложено обеспечить срочное расследование и рассмотрение дел о нарушениях цен.

Как же обстоит дело борьбы с этими нарушениями в наших судебно-прокурорских органах?

Работники прокуратуры на местах как будто не уяснили еще себе существа этих преступлений и не нашли поэтому правильного подхода к разрешению возникающих дел этого рода. Так например во многих случаях органы прокуратуры отказывают в принятии дел о нарушениях цен к своему производству, мотивируя этот отказ «незначительностью наценки». А незначительными они называют такие например «наценки», как повышение цены на мануфактуру в размере 10 коп. на метр, цены на коробку спичек на 1 коп. и т. п.

Конечно копейка — деньги небольшие. Да ведь эта копейка наброшена на товар, продажная стоимость которого равняется 3 коп., о чем написано на самой коробке. И потом этих копеек проходит через каждую торговую точку многое множество!

Подход к этим делам должен быть совсем другой. Нарушения продажных цен довольно редко встречаются «в чистом виде». Они почти всегда бьются связаны с другими преступлениями. Крупные и мелкие хищники, пробравшиеся в нашу торговую сеть, не просто крадут товары и деньги. Опасаясь суровых репрессий, применяемых к расхитителям социалистической собственности, и пользуясь возросшим благосостоянием масс и чрезвычайным повышением спроса на товары, они незаконно поднимают цены на эти товары и, создав таким образом излишки, спокойно производят хищения из этого своеобразного «фонда». В других случаях цены повышаются, что называется, «в организованном порядке», по распоряжениям руководителей торговых организаций, в целях сокрытия результатов бесхозяйственного ведения дела.

Поэтому для этих дел вопрос умелого их расследования приобретает совершенно исключительное значение. По одному, ставшему известным случаю продажи той же коробки спичек за 4 коп. вместо 3 при правильном расследовании оказывается возможным раскрыть целый клубок преступлений, творящихся в данной торгующей организации.

Между тем вопросу расследования этих дел органы прокуратуры необходимого внимания не уделяют. Все поступающие к ним дела прямо направляются в отделения милиции и исчезают из поля зрения прокуратуры. Работники же отделений милиции, как правило, нужной квалификации, требующейся для расследования дел этого рода, не имеют. К тому же они, будучи завалены своей непосредственной работой, не считают эти «дела» и за дела. Во всяком случае к расследованию их они приступают в самую последнюю очередь.

Так например расследование дел о нарушениях цен по ряду районов, входивших в б. Нижневолжский край, тянется по 5—7 месяцев. При этом в числе таких, фактически похороненных дел имеются дела о крупнейших злоупотреблениях, связанных с нарушением цен. Дело о грубых нарушениях цен в Сталинградском горно, связанное с целым рядом других злоупотреблений, переданных в органы Прокуратуры в феврале 1933 г., рассматривалось только в сентябре. Дело Крайпромторга о нарушениях цен, принудительном ассортименте, заговаривании и растратах, возбужденное также в феврале 1933 г., закончилось расследованием только в январе 1934 г. Таковы же сроки расследования дел в Уральской обл., Западном крае, Западной Сибири и др.

И вот, после долгого, долгого времени поступает в нарсыды для рассмотрения некоторая (весьма небольшая) часть возбужденных когда-то дел о нарушениях цен. Дела эти — самые тоненькие из всех. Один акт, один протокол допроса и «обвинительное заключение». Соответственно идет и рассмотрение этих дел. Никого о слушании их не извещают, никого не приглашают, как на бедные похороны.

Ясно, что польза судебного рассмотрения этих дел при таких условиях сводится к нулю. А ведь этих дел много (а с разветвлением работы Государственной инспекции цен будет еще больше), и они значительно утяжеляют нагрузку наших судебных органов.

Это положение надо изменить в корне и сделать работу органов юстиции по борьбе с нарушениями советской политики цен действительно полезной, эффективной работой. Для этого необходимо расследование и рассмотрение дел о нарушениях цен заканчивать в 10-дневный срок, как установлено распоряжением Прокуратуры СССР от 25 декабря 1933 г. и 8 мая с. г., обеспечить хорошее качество расследования их и популяризовать проводимую судебно-прокурорскими органами работу в этой области.

Что прежде всего необходимо для их выполнения? Органы прокуратуры на местах должны теперь же связаться с образовавшимся на местах органами Государственной инспекции цен и договориться с ними о порядке и принципах направления дел о вскрываемых нарушениях цен. Не все дела должны передаваться в прокуратуру, как это делается во многих местах сейчас. Правительство предоставило Государственной инспекции цен право налагать на виновных штрафы и давать администрации торгующих организаций указания о наложении на виновных дисциплинарных взысканий. Поэтому значительная часть дел о нарушениях цен может и должна разрешаться самими органами Государственной инспекции цен. Сюда нужно отнести дела о повышении цен, носящие случайный характер, не содержащие элементов личной заинтересованности работников в получении наценок и не связанные ни с какими другими преступлениями.

Для того чтобы органы прокуратуры и Государственной инспекции для разрешения вопроса о направлении дела имели достаточный фактический материал, инспектора Государственной инспекции должны быть хорошо проинструктированы о том, на какие моменты они должны обращать внимание при обследовании торговой точки. Работникам прокуратуры необходимо принять самое активное участие в этом инструктировании, так как от этого будет зависеть правильное направление дел.

Когда работа Государственной инспекции цен развернется, возможно будет поставить на обсуждение вопрос о предоставлении инспекторам ее прав органов дознания, как это сделано в отношении бюджетных инспекторов. Для этого нужно с самого же начала иметь оперативную связь с инспекторами, воспитывая в них ближайших помощников органов прокуратуры.

Правильное направление дел о нарушениях цен создаст условия для улучшения качества работы судебно-прокурорских органов, освободив их от значительной части не актуальных, маловажных дел.

Необходимо также пересмотреть карательную политику по этим делам. Нарушение уста-

новленных цен является **должностным преступлением** и должно квалифицироваться по соответствующим статьям этого раздела Уголовного кодекса, а не по ст. 105 УК, как это во многих местах делается сейчас.

Дела о нарушениях цен должны, как правило, расследоваться следователями прокуратуры, а не милицией. При правильном направлении этих дел нагрузка ими следователей не будет очень высокой (но если бы оказалось и иначе, простить это необходимо).

О слушании дел по поводу нарушения цен

М. Строгович

Кадры Прокуратуры РСФСР

Проблеме кадров партия и правительство всегда придавали громадное значение. Со всей остротой и решительностью эта проблема освещена в исторических решениях XVII партийного съезда, в докладах на съезде тт. Сталина и Кагановича.

Для органов прокуратуры, призванных осуществлять охрану и укрепление революционной, социалистической законности, вопрос о кадрах стоит очень остро, так как только крепкие, выдержанные и высококвалифицированные кадры прокурорских работников смогут справиться с теми громадными политическими задачами, которые перед прокуратурой поставлены партией и правительством. Решения XVII партийного съезда — это целая программа громадной работы для всех органов советской власти, в том числе и для прокуратуры. Ряд других директив партии и правительства также возлагают на прокуратуру, на всех ее работников особо ответственные задачи, таковы: постановление правительства от 25 июня 1932 г. о революционной законности, законы от 7 августа 1932 г. об охране общественной собственности и от 22 августа 1932 г. о борьбе со спекулянтами и перекупщиками, закон от 8 декабря 1933 г. о борьбе за качество продукции и ряд других важнейших законов и директив. Наличный состав прокурорской периферии РСФСР беззаветно и самоотверженно борется за выполнение этих задач. Но проблема кадров, обеспечивающих это выполнение для органов прокуратуры, стояла и продолжает стоять очень остро. Громадная оперативная работа, проводимая всеми звеньями аппарата прокуратуры, особенно его низовыми районными звеньями, требует крепких, выдержанных кадров работников, сочетающих в себе высокую политическую квалификацию с не менее высокой специальной квалификацией в области права. Широкий политический кругозор, умение правильно проводить генеральную линию партии и бороться за осуществление партийных решений и директив, большевистская непримиримость и непреклонность в борьбе с классовым врагом и его агентурой, максимальная вдумчивость и чуткость в разрешении судебных дел и в защите прав и интересов трудящихся, умение проводить широкую воспитательную работу и сочетать методы принуждения с методами убеждения в повседневной практической работе, высокая специальная правовая квалификация, усвоение всех методов использования правовой формы для социалистического строительства, знание наконец всех специфических условий работы органов юстиции — таковы требования, предъ-

надо обязательно извещать потребителей. Это очень легко сделать путем вывешивания объявлений в сельпо, районном магазине и т. д.

Одно дело, поставленное на рассмотрение суда не позже 10-дневного срока по возникновении нарушения, хорошо расследованное, заслушанное в присутствии работников магазинов и потребителей, будет значить для борьбы с нарушениями советской политики цен во много раз больше, чем сотни потерявших всякое значение, всеми забытых дел, которые проходят через наши судебные органы сейчас.

являемые к работнику прокуратуры, таковы необходимые качества прокурорского работника, без которых он свои задачи выполнить не сможет.

То большое внимание, которое партия и правительство уделяют вопросу подбора кадров работников юстиции, их подготовки и переподготовки и созданию для них необходимых условий для работы, в частности запрещение произвольных перебросок и снятия с должностей судебно-прокурорских работников и вмешательства в их оперативную работу, — является залогом укрепления аппарата юстиции и уже дало ощутительные результаты в области повышения самостоятельности и ответственности работников юстиции и качества их работы. Однако в работе органов прокуратуры во всех их звеньях имеет место не малое количество дефектов, ошибок и искривлений. Не всюду и не везде работники прокуратуры вполне справляются со своей работой, не везде ее выполняют так, как это требуется.

Квалификация работников прокуратуры — особенно в низовом районном звене — недостаточна, и качество их работы далеко не достигает того уровня, который выдвигается всем ходом социалистического строительства, всей совокупностью практических задач, вытекающих из основных решений и директив партии и правительства. Для примера можно указать на закон от 7 августа 1932 г. об охране общественной собственности. По реализации этого закона органы Прокуратуры РСФСР проделали громадную работу и достигли существенных результатов, но в то же время допустили ряд существенных ошибок и искривлений как в смысле недооценки этого закона, так и в смысле обращения удара уголовного репрессии в отношении фактов и лиц, под условия применения закона от 7 августа явно не подходящих. То же имело место в ряде других вопросов. Историческая директива от 8 мая 1933 г., отметившая существенные ошибки в области применения на местах репрессивных мероприятий и поставившая задачи перестройки работы в направлении обеспечения организованной и меткой репрессии, вместо репрессии массовой, — в значительной мере обращается к органам прокуратуры, уделявшим явно недостаточное внимание этой важнейшей стороне деятельности как самой прокуратуры, так и других органов юстиции.

Важнейшие задачи возлагаются на органы юстиции законом от 8 декабря 1933 г. о борьбе за качество продукции. Но из этого же закона вытекает требование решительного повышения

качества работы самих органов юстиции. Ни в какой мере не допустимо, чтобы органы следствия, прокуратуры и суда, привлекая хозяйственников за выпуск недоброкачественной продукции, расследуя и разрешая уголовные дела о выпуске недоброкачественной продукции, сами же свою «продукцию» выпускали также в недоброкачественном виде.

И в этой области применения и реализации закона 8 декабря недостаточная квалификация прокурорского аппарата, особенно низового, сказывается достаточно ощутительно.

Что же представляет собою аппарат Прокуратуры РСФСР в настоящий момент, особенно в его низовом звене?

После реорганизации органов юстиции в связи с ликвидацией округов на 1 января 1931 г. количество районных прокурорских работников равнялось по РСФСР 1747 чел. На 1 ноября 1933 г. оно поднялось до 1881 чел. Из них 99% членов партии. Рабочих—722, т. е. 38,4%. Рабочая прослойка в составе районного прокурорского аппарата по имеющимся данным падает из года в год: на 1 июля 1931 г. она составляла 50,9%, на 1 мая 1932 г.—47,6%, а на 1 ноября 1933 г., как указано выше, — только 38,4%. Если даже взять под сомнение точность этих цифровых данных ввиду того, что статистика не всегда точна и в ряде случаев прокурорские работники относятся к категории служащих, хотя они из рабочих, только потому, что они в данный момент работают в органах юстиции, — то все же бесспорным является самый факт падения рабочей прослойки районного звена прокуратуры. А это — безусловно момент отрицательный. Но если со своим социально-политическим показателем районный прокурорский аппарат представляет все же хорошую армию преданных делу социалистического строительства большевиков, активных бойцов за социалистическую законность, то по части специальной подготовки, по части квалификации в области права (что для прокурорского работника является особо важным) дело обстоит очень неблагоприятно.

С высшим правовым образованием в районном аппарате прокуратуры — 257 чел., т. е. 13,6%, со средним (облкурсы) — 572 чел., т. е. 30,4%, а всего 829 чел., т. е. 44%. Иными словами, больше половины работников районной прокурорской периферии не получила никакого правового образования, не прошла никакого вида специальной подготовки и переподготовки. К этому нужно добавить, что из 257 прокурорских работников с высшим образованием—это образование после 1928 г.—получили только 172, и из 572 чел. со средним правовым образованием после 1928 г. таковое получили только 355 чел. Следовательно, интенсивность подготовки и переподготовки работников прокуратуры очень незначительна.

Если же взять весь аппарат Прокуратуры РСФСР сверху донизу, а не только районное звено, как это было сделано выше, то картина получится такая:

Всего прокурорских работников по РСФСР — 2466.

Из них членов ВКП(б)	2409—97,7%
» рабочих	889—36,0%
» с высшим правовым образованием	427—17,3%
» со средним правовым образованием (юркурсы)	672—27,2%

Следовательно, всего по Прокуратуре РСФСР работников с правовым образованием (вузы и юркурсы) — 1099 чел., т. е. 44,5%.

О качестве этого правового образования будет сказано ниже, пока же следует отметить количественно недостаточную работу по правовой подготовке и переподготовке работников прокуратуры.

Но в аппарате прокуратуры имеется очень важная часть, о которой до сих пор мы не говорили, — это следственный аппарат и прежде всего — народные следователи. Значение этой части прокурорского аппарата громадно. Народные следователи — это кадр работников, силами которых прокуратура осуществляет свою серьезную функцию: возбуждение уголовного преследования, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления, главным образом преступлений должностные и хозяйственные, крупные хищения, частично контрреволюционные преступления. Следователи — этот тот институт, который до 1928 г. был подчинен суду, а с 1928 г. был передан прокуратуре в целях его укрепления, усиления оперативности и качества работы.

Что же представляют собой народные следователи сейчас?

Всего народных следователей по РСФСР на 1 ноября 1933 г. — 1984 чел.

Из них членов ВКП(б)	951 чел. — 47,9%
» рабочих	356 » — 17,9%
» с высшим правовым образованием	148 » — 7,4%
» со средним правовым образованием	372 » — 17,7%

Как видно, показатели по всем линиям неудовлетворительные: низкий процент партийной и рабочей прослойки и совершенно не-возможное положение с правовым образованием — всего 25,1% с правовым образованием (вузы и юркурсы). И это имеет место в отношении следователей, которые являясь ответственными политическими работниками, должны быть в то же время и «техниками своего дела», должны быть во всеоружии знаний и опыта следственной работы, требующей высокой квалификации, овладения основными вопросами техники и методики расследования.

Но что особенно характерно, это то, что по всем этим показателям следственный аппарат идет на снижение, деградирует: партипрослойка на 1 мая 1932 г. — 51,5%, на 1 ноября 1933 г. — 47,9%, рабочая прослойка на 1 января 1932 г. — 25,9%, на 1 ноября 1933 г. — 17,9%. С высшим правовым образованием на 1 мая 1932 г. — 13,8%, на 1 ноября 1933 г. — 7,4% (сокращение почти вдвое!), со средним правовым образованием (юркурсы) на 1 мая 1932 г. — 18,2%, на 1 ноября 1933 г. — 17,7%.

Может возникнуть мысль, что следственный аппарат комплектуется и обновляется за счет комсомольского молодняка, но и это предположение должно отпасть: среди нарследователей комсомольцев было на 1 мая 1932 г. 13,8%, а на 1 ноября 1933 г. их стало только 8,8%.

Очевидно, низовой следственный аппарат в РСФСР пришел в такое состояние, которое характеризует отсутствие руководства им, заботы о нем со стороны всех звеньев прокуратуры, начиная от районного прокурора и

кончая самым управлением Прокуратуры РСФСР. И действительно, более забытого участка работы, чем следственный аппарат, трудно себе представить. За последние годы Прокуратурой РСФСР проделана известная работа по методическому руководству следствием (выпуск ряда методических писем по расследованию важнейших категорий уголовных дел), но для укрепления самого следственного аппарата не сделано почти ничего.

В результате текучесть следственного аппарата достигает 40%; ряд следователей заменяется малоопытными и малоквалифицированными работниками, которые остаются на следственной работе лишь пока не подучатся, после чего переходят на другую, лучше оплачиваемую работу. Вот данные о следственном стаже следователей по всем краям и областям РСФСР: до 1 года работают 28,7%, от 1 года до 3 лет—33,7%, свыше 3 лет—37,6%. Таким образом подавляющее большинство следователей — работники новые, достаточного опыта следственной работы не имеющие. Осенью 1933 г. Прокуратура РСФСР провела крайне важное мероприятие — организацию I всероссийской конференции следователей. Эта конференция всколыхнула всех следователей, создала у них сознание о том, что о них думают и заботятся. Но кончилась конференция, — и опять заглохло дело, и из того что на конференции было сказано и обещано, выполнено не было почти ничего.

Перейдем к вопросу о постановке дела правового образования, правовой подготовки и переподготовки работников Прокуратуры РСФСР.

Высшее правовое образование работники прокуратуры в РСФСР получают в пяти институтах советского права: в Москве, Ленинграде, Саратове, Казани и Иркутске. Эти институты были созданы при выделении правового образования из системы Наркомпроса, где оно осуществлялось факультетами советского права государственных университетов. Передача правового образования в созданные в 1931 г. институты советского права, находящиеся в системе НКЮ РСФСР, имела очень существенные положительные результаты: устранение абстрактности преподавания, установление связи теоретического обучения с практикой органов юстиции и, наконец, почти стопроцентное использование оканчивающих студентов на практической работе в органах юстиции (тогда как с факультетов совправа госуниверситетов оканчивающие студенты в большинстве своем уходили на другую работу и в органы юстиции не попадали). Но и при таких достижениях приходится констатировать, что институты советского права не разрешают задачи создания крепких кадров высококвалифицированных специалистов-правовиков.

Прежде всего приведем данные о количественной стороне работы институтов совправа. В 1931 г. ими было выпущено 380 чел., в 1932 г. — 202 и в 1933 г. — 180 чел. Очень небольшие цифры, как видим, неизменно падающие из года в год. Правда, в 1934 г. должно иметь место повышение выпуска, но за три истекшие годы картина была именно такова. Эти цифры относятся к общим выпускам институтов совправа, т. е. сюда входят и подготавливаемые работниками суда, исправительно-трудовых учреждений и юрисконсультский состав. Очень важно выяснить, какие же

реальные результаты дали институты совправа для укрепления аппарата прокурорской периферии РСФСР.

Прокурорские работники готовятся в институтах совправа на судебно-прокурорских отделениях — судьи и прокуроры совместно, по общему учебному плану, с дифференциацией лишь при проведении производственной практики. Для следователей установлен в составе судебно-прокурорского отделения следственный цикл, но на практике к действительной организации следственного цикла только приступлено.

Из выпуска 1932 г. в местные органы Прокуратуры РСФСР по всем институтам было направлено 48 чел. При проверке в 1934 г. судьбы этих работников получились такие данные: фактически работает 11 чел., снято за непригодностью 1 чел., ушли с работы по прокуратуре по различным причинам 13 чел., не получено сведений о 23 чел.

Из выпуска 1933 г. в местные органы Прокуратуры РСФСР направлено было 42 чел. При проверке их судьбы имеются данные: фактически работает 17 чел., ушло с работы по различным причинам 9 чел., нет сведений о 18 чел.

Если даже допустить, что все те лица, о которых нет сведений о их работе сейчас, работают в органах прокуратуры, — все же получается, что из 90 направленных на прокурорскую работу студентов-выпускников со 2-й половины 1932 г. уже образовалась утечка 23 чел. Это число, очевидно, увеличится, если выяснится судьба тех, о которых нет сведений.

Во всяком случае очевидна крайне низкая эффективность или, как говорят, результативность работы институтов совправа в отношении прокурорской периферии.

Не вполне благополучно обстоит дело и с качественной стороной подготовки прокурорских работников. Правда, в среде выпускаемых студентов имеются неплохие работники, активные и подготовленные товарищи, максимально использовавшие время своей учебы в вузе, но наряду с ними немалое число составляют работники малоквалифицированные, которые из общего уровня прокурорских работников не выделяются и полученного ими высшего правового образования ничем не выявляют. Следует отметить, что по существу только Московской и Ленинградский институты совправа в достаточной мере обеспечивают высокий уровень подготовки по основным правовым дисциплинам, в остальных же институтах положение с преподавательским составом очень напряженное. Например, в Казанском институте полный прорыв по дисциплинам уголовной и исправительной политики, трудового права, земельно-колхозному праву; в Саратовском институте неблагополучно по трудовому праву и хозяйственному праву и т. д.

Недавно произведенная проверка личного состава преподавателей институтов совправа в связи с законом об ученых званиях и ученых степенях показала, что в ряде институтов совправа (Иркутский, Казанский, Саратовский) преподавательский состав отрывается от научной, исследовательской работы, многие над собой не работают, живут «старым капиталом» или вовсе «без капитала», соответственно чему снижается и уровень преподавания.

Система высшего правового образования в РСФСР в ее настоящем виде не удовлетворяет предъявленным к ней требований, нуждается в расширении количественного охвата учащихся, улучшении методов и качества учебы.

В своем докладе на XVII съезде партии, говоря о подъеме материального положения и культуры трудящихся, т. Сталин эту часть своего доклада закончил такими словами: «Наконец, следует отметить еще один факт, но уже отрицательного характера. Я имею в виду то недопустимое явление, что педагогические и медицинские «факультеты» все еще находятся в загоне. Это большой недостаток, граничащий с нарушением интересов государства. С этим недостатком надо обязательно покончить. И чем скорее будет сделано это, тем лучше».

Эта характеристика, данная т. Сталиным, положения медицинских и педагогических вузов, полностью может быть отнесена и к правовым вузам — институтам советского права, — они также находятся в загоне и нуждаются в резком переломе отношения к ним. Взять хотя бы имевший недавно место факт, когда в Саратове местные органы власти незаконно не допускали в Саратовский институт советского права вселиться в отстроенное для него помещение, оцепляя помещение милицейским нарядом. Или очень нередки явления мобилизации директоров институтов советского права в самый разгар учебы на различные кампании — ремонт тракторов и т. п. (Саратов, Казань).

Но в наиболее тяжелом положении находится среднее правовое образование — система краевых и областных юридических курсов. Именно эта курсовая сеть, состоящая из годичных курсов подготовки новых работников юстиции и шестимесячных курсов переподготовки практических работников юстиции, является основной формой широкой массовой подготовки и переподготовки. Количественные показатели охвата учебной работой здесь не велики.

К сентябрю 1933 г. по всей курсовой сети по плану было намечено к выпуску 10689 чел., а фактически выпущено лишь 1099 чел., т. е. 10%. По существу это срыв, и срыв очень существенный.

Явно неудовлетворительна качественная сторона подготовки и переподготовки на юркурсах. На них совершенно недостаточно обеспечено необходимое качество учебы по правовым дисциплинам, т. е., как говорят, профилирующим дисциплинам, которыми каждый работник прокуратуры должен вполне овладеть, иначе он не сможет выполнить в должной степени своих практических функций. Но по этим правовым дисциплинам (уголовное право, хозяйственное право и т. д.) учебников нет, а преподавание ведет, как правило, практические же работники юстиции, сами сплошь да рядом не имеющие необходимой теоретической подготовки и к тому же загруженные своей практической работой, не имеющие возможности вследствие этого в должной мере

обеспечивать регулярность своей преподавательской работы.

В значительной мере отвечающим действительности будет следующее утверждение: наши низовые работники юстиции — в том числе и прокуратуры — на юркурсах подготавливаются и переподготавливаются, главным образом, по диамату и политэкономии, но не по правовым дисциплинам. Этот вывод может показаться неожиданным, но на деле это именно так: по диамату и политэкономии на местах имеются и учебники и преподаватели, чего нет по правовым дисциплинам, почему местные органы юстиции в деле организации учебно-производственного процесса на юркурсах очень склонны идти по линии наименьшего сопротивления. Этим объясняется и то явление, что когда НКЮ РСФСР в конце 1933 г. направил на места новые учебные планы для юркурсов, в которых резко был увеличен удельный вес правовых дисциплин, — местные органы юстиции и руководители юркурсов в ряде краев и областей встретили эти планы в штыки, подчас саботировали их проведение в жизнь, самочинно урезывая преподавание правовых дисциплин и увеличивая за их счет преподавание дисциплин методологических и экономических.

Сейчас эта тенденция в основном преодолевается, но положение с подготовкой и переподготовкой на юркурсах продолжает оставаться очень тяжелым. Здесь очень сильно чувствуется явная недооценка дела правового образования со стороны местных органов юстиции, в том числе и прокуратуры, которые склонны считать интересы практической работы несовместимыми с интересами учебы, вследствие чего многие юркурсы впадают жалкое существование. Перестройка всей системы правового образования, его расширение и качественное улучшение безусловно являются важнейшей и неотложной задачей.

В настоящей статье затронуты далеко не все вопросы, связанные с положением и подготовкой прокурорских кадров в РСФСР. В частности затронуты вопросы о заочном правовом образовании, о подготовке национальных кадров юстиции, — это вопросы очень сложные и требуют самостоятельной разработки.

Но и те моменты, которые в настоящей статье освещены хотя и кратко и недостаточно углубленно, дают все основания для того, чтобы со всей категоричностью утверждать о необходимости самого решительного усиления внимания к вопросу о кадрах прокурорской периферии РСФСР, об их усилении и укреплении, о работе над ними. Это требование диктуется всей обстановкой настоящего этапа социалистического строительства. В деле выполнения задач 2-й пятилетки и реализации решений XVII партсъезда органы прокуратуры должны сыграть немалую роль.

Укрепление социалистической законности во всех областях государственной и общественной деятельности, развитие уважения к советскому закону со стороны всех граждан, борьба за укрепление правосознания — это важнейшая задача прокуратуры и для этого она должна прежде всего укрепить свои собственные ряды.

Больше внимания делу подготовки кадров

Недавно закончившая свою работу комиссия по чистке парторганизации Московского института советского права вскрыла ряд существеннейших пробелов в работе института. Несмотря на то, что за последний год в области академической работы института имеется ряд достижений как в части повышения качества учебы, так и общего упорядочения академической жизни, все же эти достижения являются совершенно недостаточными. Вскрылся факт чрезмерного влияния студенческих организаций на ход учебного процесса, что вне всякого сомнения противоречило постановлению ЦИК Союза от 19 сентября 1932 г. о единоначалии и режиме в высших учебных заведениях. Совершенно неудовлетворительной была признана и работа учебной части. Имели место случаи халатного составления расписаний, что зачастую влекло за собой срыв занятий. Учебная часть не сумела в достаточной степени развернуть работу кафедр. Программы по основным методологическим дисциплинам (диалект, политэкономия) позаимствованы из других вузов и были недостаточно приспособлены к условиям преподавания в Институте совправа. Программы по правовым дисциплинам (хозяйственное право, уголовное право и др.) чрезмерно детализированы и некоторые из них не доводились до каждого студента. В преподавании еще не изжиты практика составления кроме программ особых заданий (зем.-колхозное право, трудовое право, история ВЧК(б) и др.). Конкретным повседневным руководством работой кафедр и преподавателей учебная часть также не занималась. Ярким примером может служить обнаружившееся во время чистки положение на I курсе судебно-прокурорского отделения, где оказалось, что около 50% студентов имеют неудовлетворительную аттестацию. В этой связи характерно отметить, что вопрос о ликвидации прорыва был поставлен не учебной частью, а студенческими организациями. Комиссия отметила, что работа таких кафедр, как история партии и ленинизма, должного внимания ни со стороны ячейки, ни со стороны учебной части не получала. В прошлом учебном году, как недопустимое явление, имел место факт снятия основных тем по истории партии. В области преподавания и на сегодня нет четкого разграничения между лекционным курсом и семинарскими занятиями (лекции по гражданскому процессу на III курсе института забежали на две темы вперед от семинарской проработки). В ряде семинарских занятий имеет место дублирование лекций. Отсутствует систематическое методическое руководство над работой каждого преподавателя со стороны кафедр. Подбор преподавателей в ряде случаев производился недостаточно тщательно. Имели место случаи, когда приходилось снимать преподавателей в процессе учебного года, вследствие незнания ими предмета. Совсем недавно была вскрыта контрреволюционная вылазка преподавателя зем.-колхозного права Демченко, доказывающего «единство» взглядов т. Сталина и Троцкого на крестьянство. Не обращается должного внимания на работу аспирантуры как на подготовку постоянных кадров для института. По линии подбора зачисленную увлекались односторонними формальными данными и не обращали внимания на пригодность и способность того или иного товарища к научной работе. Когда председателем комиссии по чистке, аспиранту II курса, проходящему чистку, была дана задача на обращение простой дробы в десятичную, то последний отказался от таковой, ибо был абсолютно несведущим человеком в области элементарной арифметики. В связи с отсутствием твердых преподавательских кадров и слабой аспирантуры, особое значение должно приобрести всемерное разветвление научной работы. НКЮ РСФСР и Союзной прокуратуре необходимо будет уделить особое внимание именно этому участку работы. Целый ряд преподавателей в достаточной мере предьявляют требования к студенчеству. Достаточно указать на судебную медицину, которая имеет всего лишь 40 академических часов. Это новый предмет, а уже 45% студентов имеют отличную аттестацию. Профессорско-преподавательский состав еще не занял ведущей роли в руководстве соцсоревнования. В области бытового обслуживания работа адм.-хоз. аппарата также недостаточна. Необходимой чуткости к студенческим нуждам нет.

Выводы комиссии по чистке заставили всю общественность, а также профпреподавательский состав и администрацию института перестроить всю работу в сторону повышения качества учебы и импульса партийной жизни. В этом отношении на сегодня институт добился некоторых успехов. Последняя зачетная сессия, каковой предшествовала большая подготовительная работа, показала академический рост студенчества по сравнению с прошлым годом. Прочтен успеваемости достаточно высок: отлично—21,2%; хорошо—38,7%; удовлетворительно—35,2%; неудовлетворительно—4,7%; неаттестованных—0,2%. Улучшение метода преподавания, заинтересованность и чуткость к все возрастающим потребностям студенчества, активная общественная работа, высокая трудовая дисциплина, научная квалифицированность создали популярность, авторитет и любовь к ряду профессоров института.

Особенно теперь, когда партия и правительство уделяют исключительное внимание вопросам качества, на мой взгляд необходимо было бы произвести ряд мероприятий, обуславливающих выполнение этой задачи. Было бы целесообразно Союзной прокуратуре поставить вопрос перед НКЮ РСФСР и союзных республик о разукрупнении судебно-следственно-прокурорских отделений на ряд самостоятельных циклов, подготовлявших бы следователей, судей и прокуроров. В этой связи следовало бы и строить программу производственной практики. Такое мероприятие вне всякого сомнения способствовало бы повышению квалификации отдельного рода работника и дало бы возможность еще большей квалификации в своей отрасли работы. Ибо при существующих ныне «универсальных» отделениях студент не всегда даже знает кого из него готовят. Второй

не менее важной задачей является вопрос о преподавательском составе. Необходимо в ближайшее время поставить вопрос о возможности преподавания в наших вузах только лишь лицам, имеющим научную степень, либо кандидата наук, либо доктора. Ибо только лишь высококвалифицированный педагог может стимулировать рост знаний студента и выработать у студента сознание необходимости глубокой теоретической повседневной работы над своим предметом, т. е. заинтересовать, увлечь студента. Обилие чрезвычайно интересной и полезной иностранной литературы по вопросам суда и следствия должно также найти должное от-

ражение в учебных планах правовых вузов, в смысле увеличения числа учебных часов по иностранным языкам. Чрезвычайно положительный результат в смысле всестороннего развития студента дает, к сожалению, еще мало применяемая в наших вузах практика проведения ряда лекций по литературе, искусству, музыке, научных диспутов и т. д. Быстрейшее претворение в жизнь всех этих насущных вопросов даст возможность выпуска еще более высококвалифицированных молодых советских юристов, твердо стоящих на защите интересов диктатуры пролетариата.

С. Н. Орловский

Органы юстиции в Азербайджане

Прокуратура Союза за год своего существования провела огромную организационную работу, особенное внимание уделяя местам. Многие раньше полагали, что высшие органы юстиции обязательно должны были заниматься вопросами только большого масштаба и не снисходить до мелочей. Конституционный и общий надзор, наблюдение за судебной политикой Верховного суда Союза, проведение на местах ряда громких дел в подсудности Верховного суда и наконец участие в работах Президиума ЦИК СССР — вот круг вопросов деятельности бывшей прокуратуры Верховного суда Союза.

Прокуратура Союза в основе своей работы уделяла внимание вопросам организации деятельности органов прокуратуры и расследования на территории Союза и «мелочам» практической работы, тем «мелочам», из которых в нашей героической действительности создаются величайшие дела. За год своего существования отдельные представители Прокуратуры Союза и бригады таковой часто во главе с прокурором Союза т. Акуловым побывали и в Донбассе, и на Дальнем Востоке, и в Средней Азии, и в Закавказье, значительное внимание уделяя работе прокуратур национальных республик. Так в 1934 г. была обследована работа прокуратур республик Средней Азии, и теперь обследуется работа прокуратур Закавказья.

Основной задачей этих обследований была реальная и конкретная помощь местам в перестройке работы юстиции в соответствии с решением XVII съезда ВКП(б) и Всесоюзного совещания судебных и прокурорских работников, созванного по инициативе прокурора Союза т. Акулова, завершившего этап годичной работы прокуратуры, дав местам конкретную программу в перестройке их работы на новых началах.

Соответственно указаниям прокурора Союза бригада занята сейчас обследованием работы прокуратур республик Закавказья и начала свою работу с обследования органов прокуратуры одной из ведущих республик ЗСФСР — советского Азербайджана. Уже теперь можно подвести некоторые предварительные итоги работы прокуратуры и органов расследования в Азербайджане. Данные этих итогов составляются из просмотра работы не только Прокуратуры Республики, но и работы районных про-

куратур Азербайджана (Агдамский и Бардинский) и областной прокуратуры Нагорного Карабаха.

Одним из основных вопросов организации работы прокуратуры и расследования является вопрос о кадрах. С кадрами в Азербайджане обстоит явно неблагоприятно. Прежде всего отмечается большая текучесть работников. Есть такие районы, где в год сменяется по два три прокурора и следователя. Уже это одно говорит о нетщательном отборе работников, о том, что на судебно-прокурорскую работу все еще кое у кого сохранился взгляд, как на работу второстепенную в советском строительстве. Обращает на себя внимание и некоторая засоренность отдельных звеньев прокуратуры людьми чуждыми, людьми, недобросовестно относящимися к своим обязанностям, людьми, иногда смыкающимися с уголовным элементом. Это говорит также о том, что при назначении того или иного работника на прокурорскую работу кое-кто не уясняет себе политического значения звания советского прокурора, стоящего на боевом посту охраны советского закона и социалистической законности.

Надо отметить и то, что до сих пор очень слабое внимание уделялось подготовке кадров. Достаточно указать на то, что в Закавказье до сих пор нет научного учреждения, готовящего работников советской юстиции.

Для характеристики положения с кадрами в Азербайджане достаточно привести следующие цифры: из 177 работников районного масштаба, взятых на учет (прокуроры и следователи), только 20 чел. имеют юридическое образование; огромное большинство из них работает в органах прокуратуры 1—2 года. Из всего состава следователей 50% беспартийные.

Таким образом значительная часть работников, не имея специального образования и практического опыта, просто беспомощна в работе. Отсюда и ее качество.

Центральной задачей в работе прокуратуры в настоящий период, как это было видно из доклада т. Вышинского на Всесоюзном совещании прокуроров, является организация и руководство расследованием. И не только расследованием по делам о нарследователях, но и в органах милиции и УРО.

Эта центральная задача работы, упирающаяся в качество расследования, в его сроки, в подлинное руководство прокуратурой работой сле-

дователей, до сих пор еще не стала центральной задачей прокуратур в Азербайджане.

Мы имеем в среднем по делам 7 августа помимо плохого качества, сроки, превышающие те, кои указаны в инструкции к проведению этого закона (15 дней для дел менее сложных и 30 дней для сложных).

Вследствие абсолютно неудовлетворительной работы органов милиции и УРО мы имеем весьма малый процент раскрытых грабежей и убийств. Мы видели ряд таких дел, как например дело об убийстве секретаря сельсовета Агдамского р-на, которое тянется производством год и которое два раза ставилось на суд и откладывалось для исследования и теперь просмотренное нами находится все еще в неудовлетворительном состоянии.

Мы просмотрели в том же районе дело об убийстве в Агдаме музыканта и его сожительницы, по которому УРО и затем ст. следователем прокуратуры были привлечены к ответственности четыре гражданина. По проверке этого дела было установлено, что следствие, идя ложным путем, совершенно напрасно привлекло двух граждан, в отношении коих не было ни прямых, ни косвенных улик, пришлось в отношении их прекратить уголовное преследование, а в отношении одного изменить меру пресечения.

В Агдамском р-не особенно распространены преступления является скотокрадство, и по этим делам нередко привлекаются люди только по оговорам других граждан, и им предъявляются обвинения, не основанные на каких-либо конкретных доказательствах. В том же районе имеется вследствие плохой работы УРО и милиции ряд ограблений, совершенно не раскрытых, и это в сравнительно маленьком поселке, где, казалось бы, имеются все данные к тому, чтобы своевременно раскрывать дела. Все это имеет место потому, что прокуратура по-настоящему не руководит расследованием, что маневренность и быстрота в работе оперативных работников расследованием низки. Отсюда и низкое качество расследования.

Почему это так? Потому что прокуроры районов занимаются очень часто не своей работой и у них не остается времени для главной.

Чем занимались районные прокуроры в обеспечении посевной кампании 1934 г. в Азербайджане? Вот два-три отрывка из донесения прокурора Агдамского р-на в НКЮ АЗССР по проведению работы во время посевной кампании.

В сводке за апрель прокурор г. Алиев доносит следующее: «Все детские ясли, детсады, кубы для кипяченой воды, стаканы, сахар со всеми припасами, чердаки каждой в отдельности бригад готовы».

В майской сводке о своей работе он доносит: «Во всех колхозах хлопковых полей организованы кооперативные точки, столовые, чайные, детские сады и детясли, имеются черные и красные доски, избы-читальни, стенные газеты и медпомощь всем агроучасткам, и по всем сельсоветам, работники коих объезжают колхозы... все работники прокуратуры мобилизованы с начала сева и прикреплены к сельсоветам и колхозам для проверки хода сева, качества и количества проводимой работы на местах».

В установках Прокуратуры Республики о ходе работы райпрокуратур в посевной кампании допущена ориентация их именно на проведение не прокурорской работы. В письме от апреля с. г. Прокуратура Республики, ставя задачу развертывания работы в посевной кампании, предлагает прокурорам районов сообщить следующие данные об их работе: «Проверено ли состояние грунтовых дорог, мостов, оросительной системы, поступления минеральных удобрений, выкорчевывание кустарников из хлопкового массива, окончание вспашки под хлопок по всем секторам, состояние севооборота, подготовленность обеспечения горючим, а в колхозах — наличие тары, бидонов для бесперебойной доставки горючего к тракторным колоннам».

Вот поэтому-то сводки районных прокуратур о ходе работы их в посевной кампании говорят на три четверти о посевах, причинах недочетов в проведении такового и очень мало о существовании самой прокурорской работы в обеспечении хода посевной кампании.

Вот почему прокурор района, посещая колхозы и сельсоветы и занимаясь обследованием вообще хода посевной, в то же время очень мало внимания обращает на организацию расследования по делам, возникающим в связи с проведением посевной кампании.

Бригадой Прокуратуры Союза была просмотрена и судебная работа по тем конкретным делам, которые через бригаду проходили. Загрузки Верховуда кассационными делами и несвоевременное их рассмотрение и отсюда загрузка домзаков осужденными; принятие народными судами, милицией и УРО неоформленных и устаревших дел и значительная от этого загрузка нарсуdivов такими делами, которые или потеряли всякое значение, или делами, не утраченными таковое, но подлежащими передаче в товарищеские суды в колхозах. Так например в нарсуде Агдамского р-на на 17/V имелось дел не рассмотренных на 330 чел., из коих по крайней мере 100 подлежали или прекращению, или разрешению не в судебном порядке (драка между колхозниками, оскорбления и т. д.). Некоторое злоупотребление штрафной политикой, когда за обурчение с малолетними (нарушение ст. 121 УК АЗССР) середнякам и беднякам дают штраф в сумме от 150 до 600 руб., тем самым, с одной стороны, экономически подрывая зажиточность колхозников, с другой, — создавая у населения представление о том, что при нарушении этой статьи богатому можно откупиться определенной суммой штрафа. Наконец в судебной политике обращает внимание отсутствие проверки по делам социологического осуждаемых, некритический подход поэтому к «кулакам», зачисление в таковые лиц, в отношении коих в деле нет никаких данных об их нетрудовом положении. Наконец повсюду надо отметить слабость живого инструктажа со стороны Верховсуда АЗССР нарсуdivов, что в значительной мере и объясняет указанные выше недочеты.

Бригадой Прокуратуры Союза на совещании органов юстиции АЗССР 25/V были проработаны итоги обследования и приняты решения к укреплению как кадров прокуратуры, так и устранению тех недочетов в работе прокуратуры и суда, которые были обследованием выявлены.

Прокуратура Западной Сибири в борьбе за социалистическую законность

В настоящей статье мы остановимся на нарушениях директив партии и социалистической законности, совершенных или непосредственно руководящими районными работниками, или в результате их попустительства, а иногда и прямого укрывательства.

Органы прокуратуры края хорошо знают указание ц. о. нашей партии «Правды» о том, что «опасность нарушения закона о святости и неприкосновенности общественной социалистической собственности грозит часто и оттуда, где, казалось бы, охрана общественной собственности вполне обеспечена. Переродившиеся, обюрократившиеся коммунисты часто чувствуют себя безнаказанно, полагают, что законы советского правительства на них не распространяются. Отсюда этокое легкое отношение к государственному добру, отсюда распоряжение этим добром, как своим собственным. Отсюда растут буржуазно-перерожденческие комбинации обмана государства, дутых отчетов, очковтирательства, и, наконец, под тем или иным флагом расхищение государственной социалистической собственности».

Лучшей иллюстрацией этого указания «Правды» является так называемое «Солтонское дело».

Это дело было вскрыто солтонским прокурором т. Бабышевым. Бабышев первое время пытался устранить нарушения ревзаконности путем постановки вопроса на бюро райкома и президиума райКК ВКП(б). Требования т. Бабышева районным руководством явно игнорировались, и это вынудило его сигнализировать крайпрокуратуре и крайКК.

Созданной по решению бюро крайкома ВКП(б) комиссией (в число членов которой входил и представитель крайпрокуратуры) факты, сообщенные т. Бабышевым, не только подтвердились, но и в значительной мере были пополнены фактами новых, не менее вопиющих, безобразий.

Районное руководство во главе с секретарем райкома партии Александровым и пред. рика Терентьевым окончательно сползло на путь антипартийных и антигосударственных, контрреволюционных преступлений. В период хлебозаготовок 1932—1933 гг. по инициативе Александрова и Терентьева всякими мошенническими путями план хлебозаготовок вместо предложенных краем (11 000 тонн) был снижен до восьми с половиной тысяч тонн. Добившись снижения плана хлебозаготовок на две с половиной тысячи тонн, «руководители» района никаких изменений в план, разверстаный по сельсоветам и колхозам, не внесли. Хлеб продолжали заготавливать по первоначально установленному краем плану, но хлеб, заготовленный свыше восьми с половиной тыс. тонн, шел исключительно на местные нужды.

Заготовив, главным образом, овес и просо и другие, более малоценные культуры, Александров и Терентьев уже один раз обманувшие государство, решили обмануть еще раз. С этой целью они предложили семи колхозам района сдать в счет централизованных хлебозаготовок

пшеницу в райпотребсоюз. Последнему было предложено взамен полученной пшеницы сдать на склад государства овес и просо.

Исключительно преступным является факт обмана государства путем покупки 700 центнеров хлеба у колхоза «Клим Ворошилов». Секретарь райкома Александров и пред. рика Терентьев, зав. Заготзерно Андреев, зав. райнабом Шукин и др. предложили колхозу «Клим Ворошилов» продать 700 центнеров, якобы в счет плана хлебопоставок. Характерно при этом, что когда «районные власти» и колхоз не сошлись в цене, то РКК привлекла к ответу не всех «дельцов», а только председателя колхоза и председателя райпотребсоюза.

Заготовив мошенническим путем хлеб на «местные нужды», «руководители» района начали транжирить государственные фонды направо и налево. В районе были введены чрезвычайно повышенные нормы снабжения. Контингент снабжаемых был раздут. Зав. райнабом Шукин бесцеремонно нарушал директивы партии и правительства в вопросах снабжения. Для покрытия огромных перерасходов фондов, главным образом хлеба, был использован хлебный фонд прямого назначения. Таким образом в 1931 г. было израсходовано 53 центнера хлеба, в 1932 г. — 363 центнера из фонда скотозаготовок и 150 центнеров из фонда маслозаготовок, а всего 413 центнеров; кроме того, было растрчено 281 центнер гарницевого сбора. Растраживались также масло, мясо и другие продукты и не в меньшем количестве, чем хлеб.

Александров и Терентьев в то же время стремились всяческими незаконными путями создать внешний блеск, внешнюю видимость «благополучного» состояния работы в районе.

Сделав заявление, что они берут на себя обязательство распространить к 1 июля 50% плана реализации займа 2-й пятилетки и видя, что срок подходит, а план далеко не выполнен, Александров и Терентьев, недолго задумываясь, идут на обман и на очковтирательство. С этой целью управляющему Госбанком Грушину предлагается списать со счетов сельсоветов и колхозов необходимую сумму. Таким путем буквально в один день заем был распространен. Бесцеремонное противозаконное обращение со средствами привели к тому, что сельсоветы по примеру районных организаций стали транжирить средства, задерживая выплату зарплаты учителям, специалистам и т. д.

Начиная с 1930 г. и по день вскрытия солтонского гноиника, в районе была установлена система поборов в размере 2 процентов со всех видов налогов на так называемые «местные нужды». Имущество, экспроприированное у кулаков, и вещи неплательщиков налогов, подлежащие продаже с торгов сельсоветами, продавались без ведома сельсоветов. Деньги, вырученные от продажи, в доход государства не сдавались.

Бюро крайкома ВКП(б), обсудив результаты расследования, постановило: секретаря райкома Александрова, пред. рика Терентьева, зав. Заготзерно Андреева, зам. пред. рика Серебря-

кова, зав. райфо Чуянова, зав. райснабом Шукина, управляющего районной конторой Госбанка Грушина и др. районных работников—исключить из партии, снять с работы и предать суду.

Приговором выездной сессии крайсуда: секретарь райкома ВКП(б) Александров, пред. рика Терентьев, зам. пред. рика Серебряков, зав. райснабом Шукин и завхоз рика Байбародов приговорены по закону от 7 августа 1932 г. к 10 годам лишения свободы, остальные семь обвиняемых приговорены к разным срокам лишения свободы.

После солтонского дела важное по своему значению имеет так называемое «Чулымское дело». В Чулымском районе, как и в Солтонском, был вскрыт ряд грубейших преступлений.

Крайком партии секретарю райкома партии Бабину объявил строгий выговор с предупреждением и запрещением работать в партийных органах. Пред. рика Слесарев, зам. пред. рика Коныков и целый ряд других работников, непосредственно виновных в антигосударственных действиях, исключены из партии и преданы суду.

Говоря о солтонском и чулымском делах, нельзя обойти молчанием аналогичные факты, имевшие место и в Барабинском районе. В этом районе бывший пред. рика Игонин, пред. РКК РКИ Васюков, зав. райснабом Лапин, зав. Заготзерно Юдик, пред. потребсоюза Коростелев и целый ряд других районных работников систематически, в течение целого ряда лет занимались растранижением специальных хлебных, масляных и др. фондов на снабжение местного населения.

В результате антигосударственной деятельности со стороны районного руководства в Барабинском районе, начиная со второй половины 1932 г. и по сентябрь 1933 г. существовало бесшабашное разбазаривание десятков тонн государственного хлеба, создание всякого рода «излишков», огульное списывание всевозможных недостач, выдача продуктов сотрудникам сверх пайка, хищение и т. д.

Большое количество хлеба было растрачено благодаря раздутому контингенту снабжаемых. Зав. райснабом Лапин, вместо того чтобы проверять правильность расходования фондов, избрал возмутительный способ изъятия фондов на отоваривание заготовок в различных организациях, прибегая для этого к явно недопустимым методам вымогательства и нажима, заставляя руководителей организаций отрывать от отоваренных фондов продукты и товары, предназначенные на специальные цели.

Как и в Солтонском районе, при Барабинском рике была создана конная база, которая комплектовалась за счет изъятых у кулацких хозяйств лошадей, а также и за счет лошадей, полученных от милиции, как пригульных. За лошадей фик, как правило, никому и никогда денег не платил.

В целях улучшения снабжения контингента, прикрепленного к распределит. А. по инициативе председателя райКК—РКИ Васюкова на средства лечкомиссии была создана молочная ферма. Скот для фермы пополнился частично путем покупки, но главным образом путем использования скота, взятого в Заготскоте.

По этому делу привлечены к ответственности пред. КК—РКИ Васюков, пред. рика Коссаковский, зав. райснабом Лапин и целый ряд других работников.

Наконец из группы антигосударственных пре-

ступлений следует выделить факты, имевшие место в Залесовском, Завьяловском и Топчихинском районах.

В хлебозаготовительную кампанию 1932—1933 г. Залесовским районом был доведен до сельсоветов план хлебозаготовок, превышающий краевое задание на 25%, что давало до 1 000 центнеров хлеба сверх плана. К этому хлебу присоединили 300 центнеров гарцевого сбора с мельниц сельских касс взаимопомощи, и весь этот нелегально созданный фонд через базу райСМХ расходовали на местные нужды. При этом квитанции на сдачу гарцевого сбора райснаботделом были мошеннически изъяты из правлений колхозов, что заставило последние вторично отчислить гарцевый сбор.

В процессе учета скота для составления плана на сдачу мяса государству районными организациями было укрыто от обложения 351 голова крупного скота и 36 свиноматок. Кроме этого, коммуна «Пролетарская крепость» и свиноферма колхоза «Прогресс» не были совершенно внесены в план скотозаготовок, а скот, поступивший от этих колхозов через Акорт, направлялся для снабжения районных работников.

В течение 1933 г. районными организациями был ликвидирован ряд свиноферм в колхозах, а мясо направлялось через Акорт для снабжения работников местных организаций. В колхозе «Муравей» было забито 17 свиней, в колхозе «Животновод»—18 свиней.

В III квартале 1932 г. по распоряжению райснаботдела колхозы «Красная тайга» и «Память Рогозина» передали в потребсоюз большое количество масла из централизованных фондов, что повлекло за собой срыв сдачи масла государству.

Нарушения ревзаконности в Залесовском районе проходили при явном попустительстве районного руководства. Пользуясь полнейшим отсутствием борьбы за генеральную линию партии, классовый враг небезуспешно творил свою подрывную вредительскую «политику». Так, например, в колхозе «Красная весна» по инициативе кулачества была организована бригада исключительно из жен, разведенных с мужьями. Бригада была названа «бригада бросок».

За допуск хлебосдачи сверх плана, за сокрытие скота при учете его для мясозаготовок, за ликвидацию свиноферм в самоснабженческих целях и за прямые снабженческие операции, за товарообмен крайпрокуратурой привлечены к уголовной судебной ответственности пред. рика Свояновский, управл. райживхлебсоюзом Башков, зав. райснабом Иванюк и др.

Прокурором Баевского района тов. Игушевым, обслуживающим и Завьяловский район, при выезде в последний установлены были грубейшие извращения ревзаконности, граничащие с уголовными преступлениями.

В этом районе под руководством зав. райзо Симонова 22 сентября 1932 г. было проведено совещание руководителей колхозов, на котором присутствовало 36 руководителей колхозов и 15 чел. от районных организаций. На совещании среди других вопросов стоял вопрос об обеспечении продуктами и денежными средствами студентов колхозного университета и учащихся ШКМ». Совещание постановило: «для указанных целей, а также для колхозных съездов и конференций создать продовольственный натуральный фонд, для чего с каждого га проведенных в 1932 г. колхозных посевов отчислить по 4 кг».

Этот хлеб расходовался без всякого учета и на какие угодно цели, только не на те, на которые он собирался.

Конкретные виновники во всех этих безобразиях привлечены к уголовной ответственности.

В Топчихинском районе имели место безобразные преступления по линии райфо, за что зав. райфо Еремин и ряд других лиц преданы суду.

Необходимо остановиться и на той работе, которую органы прокуратуры проделали в области борьбы за правильное, четкое соблюдение закона о лишении избирательных прав. Надо прямо сказать, что в части лишения избирательных прав до сих пор имеет место много нарушений революционной законности.

В Кольванском районе уполномоченный райкома по чистке колхозных счетоводов Новоселов (член ВКП(б) вычистил из колхоза, отвел из состава сельсовета и лишил избирательных прав (все это единолично) гражданина Емельянова, бывшего красноармейца, за то, что когда-то у его дяди была земля в большом количестве, и за то, что «он не проявил особого героизма» в Красной армии.

В процессе работы, считаясь с тем, что в крайисполкоме при наличии более 14 тыс. жалоб на неправильное лишение избирательных прав, последние разбирались чрезвычайно медленно, чем, естественно, тормозилась и работа прокуратуры, нами был поставлен вопрос о принятии конкретных мер по ускорению рассмотрения жалоб. В результате были созданы комиссии для разбора жалоб непосредственно в районах. Председателями 4 таких комиссий были назначены 4 прокурорских работника из края. Комиссии выявили много грубейших нарушений. В отдельных районах было восстановлено больше половины лишенцев. В Каменском районе было восстановлено 63% жалобщиков, в Ачинском районе—57%, в Томском—39%, в Тяжинском и Мариинском—по 25%, в Черепановском—30%, в Тальменском и Называевском—27% и др.

Такое большое количество неправильно лишенных избирательных прав объясняется не только тем, что районные и сельские работники не знали хорошо закона. В целом ряде случаев мы столкнулись с фактами лишения избирательных прав на почве сведения личных счетов, лишения прав на основе фиктивных документов и т. д.

В этом отношении наиболее характерным является дело о лишении избирательных прав гр-на Мосалова.

Гр-н села Макарово, Тюменцевского района, Мосалов Алексей подал заявление на имя секретаря крайкома партии т. Эйхе о неправильном лишении его избирательных прав.

Проведенным крайпрокуратурой исследованием было установлено, что Мосалов—один из лучших активистов в селе. По его инициативе в 1920 г. была организована комсомольская ячейка, которой вследствие он и руководил. Он же был организатором установки впервые радио, постройки школы, клуба, избы-читальни и т. д.

Будучи молодым энергичным парнем, Мосалов выдвигается в селе как один из лучших общественников. Вследствие Мосалова выдвигают директором маслозавода. После годичной работы директором Мосалов переходит на работу по специальности механиком на мель-

ницу, где и работал до лишения его избирательных прав.

Работая на мельнице механиком, Мосалов часто остарелся за зав. мельницей. В один из таких случаев пред. сельсовета Лагутина просил выдать ему 50 кг муки, Мосалов в выдаче муки без наряда отказал, за что пред. сельсовета Лагутина и решил отомстить ему.

В результате против Мосалова создается дело о лишении избирательных прав. Оснований к лишению не было никаких. Тогда пред. сельсовета Лагутина составляет несколько фиктивных справок, и на основании этих справок Мосалов лишается избирательных прав, облагается индивидуальным налогом в сумме 160 руб., все имущество его конфискуется.

Однако Лагутина удалось вскоре разоблачить и отдать под суд. Риду предложено незаконно изъятое у Мосалова имущество возвратить.

В Тюкалинском районе, в Чащинском сельсовете уполномоченный Тюкалинского райкома и рика Куприянов раскулачил 20 хозяйств колхозников и единоличников (из них одна семья красноармейца Охотникова). У 9 хозяйств, подведенных сельсоветом под кулацкие, было произведено изъятие хлеба и ружей.

Из 20 окулаченных хозяйств при проверке кулацкими оказались только 4, остальные 16 хозяйств были неправильно окулачены, а некоторые из них, как хозяйство Судакова, окулачено на почве сведения личных счетов с учителем Кузьмякиным, путем подделки с его стороны документов. Уполномоченный рика и учитель Кузьмякин привлечены к уголовной ответственности по ст. 109 УК. Председатель Чуминского сельсовета Новиков, давший непосредственно письменное предложение об изъятии у 9 хозяйств хлеба и активно участвовавший в раскулачивании их, за указанные выше перегибы и за растрату осужден к 10 годам лишения свободы.

В результате работы по исправлению перегибов, в Тюкалинском районе выявлено из подведенных под явно кулацкие хозяйства—150 хозяйств. На 17 хозяйств отсутствовала какой-либо материал, а 104 хозяйства лишены были избирательных прав без всяких оснований.

За перегибы в Тюкалинском районе крайпрокуратурой привлечены к уголовной ответственности зам. пред. рика Астахов и член бюро райкома ВКП(б) Мурзин.

Не меньшие нарушения вскрыты и в Усинском, Крутинском и Купинском районах, где имели место факты грубого, сознательного обхода советских законов и директив партии.

Бюро крайкома, заслушав сообщение крайпрокуратуры, предложило районным организациям Тюменцевского района конкретных виновников этих безобразий, в частности секретаря ячейки Копиник и др., немедленно отстранить от работы. Одновременно с этим крайком предложил возбудить уголовное преследование против виновных в мародерстве. Во исполнение решения бюро крайкома для расследования всех этих безобразий был командирован ст. пом. крайпрокурора тов. Мокневский, который виновных в мародерстве предал суду.

И последнее, на что необходимо обратить особое внимание, это факты, когда лишение избирательных прав в ряде случаев сопровождается грубейшими нарушениями принципов советской демократии.

В борьбе за революционную законность органам прокуратуры нередко приходится встречать сопротивление отдельных районных работников. Это сопротивление носит самый разнобразный характер, включительно до смазывания уголовных дел.

Наиболее характерным в этом отношении является «Чарышское дело», когда в течение довольно продолжительного времени чарышское районное руководство пыталось смазать ряд уголовных дел, имеющих большое принципиальное значение.

Так, районной прокуратурой было возбуждено дело по обвинению нач. сектора лесосплава Лесхозтреста Вишневого, технического руководителя по сплаву Назимова, директора Змеиногорского лесхоза Шейкина, директора Боцелакского лесхоза Башева и уполномоченного рика по лесосплаву Казакова (член бюро Чарышского райкома ВКП(б), зав. орг.-массовым отделом райкома).

Указанная выше группа обвинялась в том, что программу сплава в 62 238 кубометров выполнила лишь в размере 30 000 куб. метров, а остальные 32 000 куб. метров леса были или утоплены, или в результате бесхозяйственной постановки дела разбросаны по берегам, протокам, отмелям и пр.

Надлежащие меры к спасению леса приняты не были, и первым поводом окончательно был уничтожен весь лес, разбросанный по всему течению горных рек. Работа по лесосплаву проходила при полной потере чувства ответственности за порученную работу. Отвод производственных участков сплава производился без всякого учета свойств реки. Денежные средства и специальные фонды товаров и продуктов питания разбазаривали направо и налево без всяких производственных нужд. Указания и директивы Сиблесхозтреста игнорировались и не выполнялись. Обращение с рабочими было исключительно грубое.

Нередки были случаи когда «компания» в разгар сплава, вместо работы, занималась не только «круглосуточной» пьянкой, а пьянством, продолжавшимся от 7 до 10 дней непрерывно. Был такой случай, когда администрация сплава устроила двухсуточную пьянку, остановив работу по сплаву. Проведенным расследованием по этому поводу было установлено, что при выполнении программного задания меньше чем на 50% было пропито 35 000 рублей. В результате халатности, пьянства, разбазаривания средств общий убыток от сплава выразился в подмиллиона рублей.

Когда о всех этих фактах следователи Чарышского района поставил в известность районное руководство, пред. РКК—РКИ Сысоев категорически запретил следователю не только арестовать указанных выше лиц, но до вмешательства крайпрокуратуры все время препятствовал производить расследование и привлечению виновных к уголовной ответственности, называя дело Леспромхоза «чепухой», и ограничился партвызысканием только с одного Казакова.

Аналогичное положение произошло и по делу райпотребсоюза, по которому привлекались председатель правления потребсоюза Беньщиков, инспектор снабжения, в прошлом торговец, сын купца Тодер, старший бухгалтер Плесовских, зам. предправления потребсоюза Мирченко и бухгалтер Яковлев. Вся эта группа лиц на всем протяжении своей деятельности за-

нималась самоснабжением, самовольно повышала себе зарплату, злоупотребляла в выпивании и получении всяких компенсаций, командировочных, разъездных, раздувала штат правления, нарушала политику цен, превышая последние на 10% против установленных правительством, систематически десятками тысяч рублей списывала долги отдельных лиц в убытки. В том числе оказались списанными неоправданные расходными документами авансы, полученные ответработниками потребсоюза, в сумме 79 462 рубля. Например с Тодер списано 2 728 руб., с Жданова—1 111 руб., с Яковлева—6 103 руб., с Рычкова—5 327 руб., с Марченко—2 325 руб. и т. д. Дебиторскую задолженность довели до 189 795 руб. при общем балансе потребительского общества в 800 000 р.

Результаты «деятельности» указанной «пятерки» привели Чарышский райпотребсоюз к полному финансовому развалу с убытком в 400 000 руб.

Следствие по этому поводу было закончено, обвинительное заключение райпрокурором утверждено, и дело было послано для слушания с участием сторон. В тот момент, когда уже было открыто судебное заседание, нарсудья, райпрокурор и следователь получили от секретаря райкома Рябцева, пред. РКК—РКИ Сысоева и пред. рика Быкова распоряжение немедленно прекратить судебное заседание и явиться в райком. Придя в райком, судебнопрокурорские работники получили распоряжение дело производством прекратить, а арестованных из-под стражи освободить.

Точно такое же положение имело место и в отношении дела о развале райохотсоюза, сущность которого сводилась к систематическому из года в год невыполнению плана. В результате отсутствия руководства промколхозами, в силу отсутствия малейшего учета и постановки контроля за работой промколхозов, было обнаружено на 12 000 руб. растрат и различных злоупотреблений с денежными документами вплоть до уничтожения их с целью осложнить раскрытие растрат и создания обстановки, позволяющей беспрепятственно расхищать имущество и ценности, которые в некоторых случаях доходили до 80% от всего их наличия. Кроме этого имели место факты разбазаривания товаров централизованного фонда и самоснабжения. Все это происходило при полном падении трудовой дисциплины и систематической пьянке руководящего состава правления. Все это вместе взятое привело райпотребсоюз к убытку в 100 000 руб.

Указанные факты не исчерпывают наличия имеющихся в нашем распоряжении материалов, мы взяли наиболее характерные. Грубейшие нарушения ревзаконности, смазывание уголовных дел было вскрыто по сигналу нарследователя Чарышского района т. Церих. Крайпрокуратурой для проверки указанных фактов был командирован ст. пом. крайпрокурора, который своим расследованием все эти факты подтвердил.

По постановлению бюро крайкома была создана специальная комиссия, в которую вошел и ст. пом. крайпрокурора. Грубейшие нарушения ревзаконности целиком и полностью подтвердились.

Секретарь райкома Рябцев, пред. РКК—РКИ Сысоев и пред. рика сняты с руководящей работы.

По всем делам, которые не были расследованы до конца, было проведено дополнительное расследование, и все они доведены до конца, т. е. до судебного процесса.

В Усинском районе существовал порядок, по которому дела привлеченных к уголовной ответственности членов партии направлялись для санкционирования в РКК ВКП(б), где они месяцами мариновались. Органы прокуратуры и милиции часто не получали их обратно, причем не возвращались и такие дела, где привлечение к уголовной ответственности являлось бесспорно необходимым. Например, зав. почтовым отделением Лоскутов присвоил переводов на 545 руб., дело о нем было возбуждено в январе 1933 г. и до конца июня находилось в РКК. Заведующий отделением Акорта Старков, с санкции секретаря райкома, производил самовольно наценку на товары, идущие на рынок, и, наоборот, снижал цены на товары, идущие в закрытый распределитель. Между прочим зав. Акорта Старков в 1932 г. Минусинским нарсудом был осужден к 3 годам лишения свободы. Приговор был утвержден и направлен в Усинск для исполнения. Секретарь райкома, создав «наблюдательную комиссию» в составе бывш. прокурора Руднева, бывш. нарсудьи Филиппова, бывш. нач. рум Некрасова и одного представителя РКК. Комиссией Старков без всякого к тому основания от отбытия меры социальной защиты был освобожден.

Секретарь рика, он же райснаб Павловский (беспартийный) произвел безнарядный расход гарнца за первый квартал 1933 г. в количестве 80 центнеров, за что против него румом было оформлено уголовное дело. Председатель рика взял в милиции уголовное дело и обратно его не возвратил. Зав. отделением Акорта Федорин (канд. партии), напившись пьяным, бил окна, набрасываясь на секретаря ячейки Жорыкова, нецензурно выражался на улице, бросался с оружием в руках на сотрудников пограничного отряда, препятствуя им производить обыск. Федорин был привлечен к уголовной ответственности по 2 ч. статьи 74 УК, как за хулиганство. В начале апреля (дело было передано в РКК ВКП(б) и обратно не вернулось.

Кроме этого, по Усинскому району имел место ряд случаев, когда секретарь райкома отменял постановления о явке в следственные органы отдельных работников в качестве свидетелей, экспертов, предлагал производить незаконные аресты под страхом партийной ответственности, в то время когда дела впоследствии прекращались.

По докладу крайпрокуратуры, крайкомом была создана специальная комиссия по проверке этих фактов, которая полностью подтвердила правильность и своевременность сигнализации прокурора Усинского района. Секретарь райкома Андрейчик снят с работы и исключен из партии. Аналогичное решение вынесено и в отношении ряда других руководящих работ-

ников района. Результаты усинского дела были очень широко освещены в краевой газете.

В Топчихинском районе без разрешения райкома, как правило, не разрешали не только судить, но и вести следствие. Например, по делу райпотребсоюза нарследователем Ожигановым был привлечен к уголовной ответственности зам. пред. потребсоюза коммунист Волков за бесхозяйственность, растрату, самоснабжение. И несмотря на то, что Волкову уже было предъявлено обвинение в феврале 1932 г., Васильев приказал дело прекратить с угрозой привлечения к партийной ответственности в случае неподчинения.

Пред. РКК Паршинов в марте 1933 г. изъял из нарсуда дело по обвинению Паневича по 109 ст. УК, с тем чтобы Паневича не судить, ограничиваясь в партийном порядке «поставить на вид». По настоянию уполномоченного СНК по заготовкам нарследователь возбудил следствие против зав. райзо и других работников района, допустивших очковтирательство при определении урожайности. Данное дело секретарь райкома Васильев предложил следствием прекратить, и только по настоянию крайпрокурора зав. райзо Машков был предан суду.

Перечисленными выше фактами далеко не исчерпывается работа органов прокуратуры Западносибирского края в области борьбы за социалистическую законность. Необходимо подчеркнуть, что прокуратура в борьбе с нарушителями революционной, социалистической, законности, в борьбе с вельможами, считающими, что «законы советской власти для них не писаны», встречала энергичную поддержку со стороны Западносибирского крайкома ВКП(б) и в первую очередь со стороны т. Эйхе — первого секретаря крайкома.

Краевой комитет и крайКК помимо решительного и энергичного принятия мер по отдельным конкретным вопросам о нарушении революционной законности приняла особое постановление, которое 15 августа 1933 г. было разослано всем обл., окр., гор и районным комитетам ВКП(б), политотделам МТС и совхозов и всем прокурорско-судебным работникам.

В этом письме крайком и крайКК категорически запретили вмешиваться в оперативную работу органов юстиции, дав по этому поводу совершенно четкие и конкретные указания. В частности крайком и крайКК установили такой порядок, что работники прокуратуры и суда не могут перебрасываться на работу, не связанную с их основной работой, без санкции краевого прокурора или председателя краевого суда.

В результате этого письма мы сумели добиться значительных успехов в борьбе за революционную законность, создании необходимых условий для работы прокуроров и подняли их политический вес в районах.

Март 1934 г.

г. Новосибирск, прокуратура Зап.-Сиб. края.

Лебединский

Органы юстиции Челябинской области

Решения XVII съезда партии обязывают все партийные, советские и профессиональные организации перестроить свой аппарат на принципах, намеченных съездом партии, тем самым приспособляя его к выполнению задач, поставленных партией на период 2-й пятилетки.

Прокуратура как орган пролетарской диктатуры в свете этих решений и новых задач, поставленных перед нею, не может остаться как по своим структурно-организационным положениям, так и по своим методам работы на старых позициях, и к такой перестройке как

центральные, так и местные органы прокуратуры приступили.

Весенняя посевная кампания является первой важнейшей хозяйственно-политической кампанией после XVII съезда партии. Как та или другая прокуратура борется за весенний сев, является лучшим показателем действительной перестройки своей работы по форме и по существу.

Проверяя, в качестве представителя Прокуратуры Союза ССР, работу прокуратуры Челябинской области и райпрокуроров по борьбе за сев, нам пришлось констатировать, что не все органы прокуратуры уяснили действительный смысл решений партии по организационному вопросу и перестроили свою работу в свете этих указаний. «Перейти от общего» и отвлеченного руководства к конкретному руководству, от «общих» резолюций к оперативным решениям, основанным на изучении и знании деталей и техники дела, к тесной живой связи с низовыми звеньями производства и управлением (цех, участок, предприятие, колхоз, село, МТС, совхоз и т. п.) — таковы указания съезда партии.

Этого конкретного и оперативного руководства, «основанного на изучении и знании деталей и техники дела», мы в аппарате областной прокуратуры по борьбе за сев не нашли. Правда, областная прокуратура Челябинской области сконструирована только во второй половине февраля, но и месячный срок, по нашему мнению достаточен для того, чтобы оперативно взяться за эту важнейшую на данный момент работу. В аппарате областной прокуратуры не знали конкретной обстановки хода подготовки к севу по области. Прокуратура не была связана в своей работе с облзу, политсектором облзу и другими земельными организациями, в результате чего не знали, как обстоит с ремонтом тракторов по области, выборкой горючего МТС и совхозами, протравливанием семян, вывозкой и обменом семян и другими моментами подготовки к весенней посевной кампании, благодаря чему областная прокуратура не могла мобилизовать внимания райпрокуроров на отстающих участках подготовки к севу и методами прокурорской работы оказать содействие устранению фактов, тормозящих развертывание хода подготовки к весенней посевной кампании.

Проводимая судом и прокуратурой карательная политика шла самотеком, так по области на 29 марта обмен семян закончили только 2 района, всего план обмена семян выполнен лишь на 43,3%. Не вывезено 289 000 центнеров (Кочкаревский район вывез отпущенных ему семян 3,2% плана, Усть-Уйский 3,7%, Исенский 8% и т. п.). Еще хуже, обстояло дело с протравливанием семян: по области на 30 марта план протравливания семян выполнен на 11,6%, в то время, как 5 апреля протравливание семян по области должно быть закончено полностью. Талицкий, Усть-Уйский, Шатровский и другие районы, имея химикаты, к протравливанию семян не приступили. Или возьмем такой важный момент в подготовке к севу, как выборка горючего МТС и совхозами. По области план выборки горючего I квартала выполнен лишь на 30%, причем ряд МТС и совхозов явно преступно относились к делу обеспечения горючим тракторного парка в весенне-посевную кампанию. Так например, Гольманская МТС при плане завоза горючего

30 т выбрала 6,8 т или 6,2% плана, тару имсет на 140 т, деньги имеет, расстояние от склада 70 км, Петуховская МТС — план завоза 117 т, выбрала 6,8 т. или 5,7%, тара есть, деньги есть, Брадеколмацкая МТС — 320 т, выбрала 61,8 т или 19,1%, тара есть, деньги есть, расстояние от склада 60 км и т. п. Несмотря на это, ни областной прокуратурой, ни райпрокурорами ни одного уголовного дела против лиц, виновных в срыве плана протравливания семян, вывозке семян и выборке горючего не возбуждено и ничего конкретного не сделано, что по нашему мнению вызвано главным образом незнанием конкретной обстановки хода подготовки к севу по области и по району. Незнание конкретной обстановки хода подготовки к севу областной прокуратурой делало ее руководство периферией по севу не конкретным и не оперативным. Так областной прокуратурой проведены были в первых числах марта кустовые совещания райпрокуроров по вопросам сева, что казалось бы мерой целесообразной, между тем, просматривая протоколы этих кустовых совещаний, не трудно заметить, что на них велись разговоры «вообще» о подготовке к севу. При этих условиях нельзя признать, чтобы эти совещания принесли какую-либо практическую пользу, хотя областная прокуратура считала, что «зарядка» на этих совещаниях райпрокурорам дана.

При ознакомлении с работой по борьбе за сев райпрокуратор области (Курганский, Лебяжский и Макушинский районы) нам пришлось констатировать, что райпрокуроры на этих кустовых совещаниях в действительности никакой «зарядки» не получили. Так в Курганском районе на наши вопросы, как обстоит дело по району с подготовкой к севу (ремонт тракторов, выборка горючего, вывозка и протравливание семян, тяговая сила), ни райпрокурор, ни его помощник ничего не могли ответить.

Между тем целый ряд моментов в деле подготовки к весеннему севу требуют вмешательства прокуратуры: на складе горючего нет 8 цистерн, направленных якобы со станции Яргуши, в пути «затерлись», план протравливания семян по району выполнен к 29 марта лишь на 10%, огромное количество по району истощенных и чесоточных лошадей и др. На наш вопрос зав. райзо, почему он не сообщил об этих фактах райпрокурору, последний ответил — «за два года своей работы я впервые в здании прокуратуры». На вопрос, был ли за 2 года райпрокурор в райзо, последний ответил, что нет.

Работы с активом прокуратурой не велось. Этот актив значился только на бумаге, причем на бумаге значится не как следует. В списке групп содействия значится лишь только руководитель группы, а члены групп без указания фамилий общим числом «пять—шесть и т. п.». Сигналов в райпрокуратуру от групп содействия не поступает.

Слабая связь с земельными организациями и политотделами. Отсутствие сигналов от актива прокуратуры приводит к тому, что райпрокурор нередко не знает о безобразнейших фактах, творимых в районе. Наглядным примером такого положения можно привести райпрокурора Полтавского района, который, находясь в 2 верстах от Полтавского мясосовхоза, не знал, что в совхозе погибло от недостатка кормов около 500 голов скота, и только после того

как ему из Челябинска было телеграфно сообщено об этом, он приступил к расследованию.

Примерно такая же картина работы райпрокуратуры и по Макушинскому району и несколько лучше по Лебяжскому.

Но особенно обращает на себя внимание безэффективность работы судов в этих районах. Во всех трех районах всего дел, связанных с севом, разобрано весьма незначительное количество — по 1—2 дела, причем и эти дела разобраны келейным путем, без мобилизации вокруг них общественности. Между тем в производстве судов находится несколько дел, связанных с севом и имеющих большое общественное значение, так например в Макушинском районе в колхозе «Казарки» 200 центнеров семян испорчено, негодных даже для обмена, — уголовное дело лежит в нарсуде не рассмотренным. Дело по обвинению сторожа Санникова, который, охраняя колхозные семена, сам похитил 5 пудов. Дело начато 28 февраля, передано в суд в марте, 30 марта еще не рассмотрено. Кулак Степников умышленно выколол глаза вилами колхозной лошади. Дело начато 11 марта, передано в суд 19 марта, 30 марта еще не было рассмотрено. Такая же картина в нарсудах остальных двух районов. Какая причина этому? В Макушинском районе в самый разгар подготовки к севу судья ушел в отпуск, а в Курганском районе 3 судьи, в Лебяжском 1 судья, но как в Курганском районе, так и в Лебяжском нарсуды сейчас разбирают еще дела, возникшие в сентябре—ноябре, т. е. в уборочную кампанию, а дела, связанные с весенней посевной кампанией, надо предполагать, будут рассматриваться в уборочную кампанию. Из рассмотренных дел обращает на себя внимание карательная политика по делам о хищнической эксплуатации и уничтожении лошадей. Почти по всем делам применяются принудительные работы. Мы не нашли ни одного дела, где бы был применен закон 7 августа, тогда как основания для такого применения были. Райпрокурор Каргапольского района заявил: по лошадям применяем главным образом принудительные работы, а если когда давали лишение свободы, то облсуд Уральской области заменял принудительными работами.

Распоряжение Прокуратуры Союза ССР от 21 января 1934 г. о жоне не всюду выполняется прокуратурой. Указанным распоряжением Прокуратуры Союза предлагалось местным прокурорам проверить карательную политику по лошадям. Такую проверку произвел по нескольким районам прокурор Ойротской области. Им установлено: в двух районах за 1933 г. и начало 1934 г. рассмотрено 21 дело, причем осуждено по 1 делу — к 1 году принудительных работ, по 7 делам — 8 мес. принудительных работ, по 7 делам — 6 мес. принудительных работ, по 6 делам —

3 мес. принудительных работ, по 2 делам — к 2 мес. принудительных работ, по 1 делу — 1 мес. принудительных работ, по 4 делам — условно осуждены. Следовательно, по 21 делу ни одного случая вынесения приговора с лишением свободы. Быстрота расследования от момента возникновения дела до момента исполнения приговора: 72% дел тянулись от 2 до 7 мес. Такова судебная репрессия и ее эффективность по делам о лошадях, а что это за дела? Прокурор области привел 2 дела: Кушин Ан. и Ошаков по договоренности между собою украли колхозную лошадь и зарезали ее на мясо, нарсуд приговорил к 8 мес. принудительных работ. Пачуганов — кулак вывел из строя 3 лошади, нарсуд приговорил к 3 мес. принудительных работ.

И последнее, на чем нам хочется остановиться в данной заметке, это вопрос о рассмотрении жалоб колхозников на исключение их по тем или другим основаниям из колхозов.

Постановлением НКЗем СССР для рассмотрения таких жалоб образованы специальные комиссии при райзо и при обл(край)зу. Нами проверена работа 3 таких комиссий при райзо и областной комиссии при облзу Челябинской обл., оказалось, что рассмотрение этих жалоб проходит явно неудовлетворительно: жалобы исключенных нередко направляются на проверку в тот же колхоз, или сельсовет, на которые жалобщик жалуется. Жалобы маринуются по нескольку месяцев без рассмотрения. Так в комиссии при райзо Лебяжского района оказались не рассмотренными 24 жалобы, из них жалоба Скрищева М. В. лежит не рассмотренной с апреля 1933 г. — почти год, жалоба Горхова И. с 30 сентября 1933 г. — 6 мес., всего за год по заявлению председателя комиссии рассмотрено около 1000 жалоб, а когда попросили несколько жалоб уже рассмотренных, то их найти не могли.

Не лучше дело обстоит и в областной комиссии — с 22 февраля поступили 221 жалоба, из них к 3 апреля рассмотрено только 3, а остальные 145 посланы в райзо за дополнительным материалом, а 93 только «подготовили» к рассмотрению. Такой «порядок» прохождения жалоб и волокита приводят к беззащитному положению незаконно исключенных из колхоза.

Прокуроры в этих районах стоят в стороне от этого чрезвычайно существенного момента в деле борьбы за революционную законность. Что делается в этих комиссиях, они не знают, а райпрокурор Макушинского района послал на заседание этой комиссии члена группы содействия, который, конечно, не мог обеспечить правильность рассмотрения этих жалоб.

Такое положение не может считаться нормальным. Органы прокуратуры должны обратить самое серьезное внимание на этот участок работы.

3. В.

Работа органов юстиции по закону о зернопоставках

26 мая 1934 г. секцией судебной политики был заслушан доклад т. Крастина «Закон о зернопоставках и работа органов юстиции». Докладчик подвел итоги годичной практике судебных органов по закону о зернопоставках и на основе анализа большого фактического

материала сделал ценные практические выводы.

Обращая внимание на политические особенности момента издания закона от 19/1 1933 г., докладчик указал, что с развернувшейся колхозной торговлей у нас установились две цены на хлеб: цена государственная и более высо-

кая — рыночная. В этих условиях закон о зернопоставках как незыблемый закон, задания по которому имеют силу налога, сыграл исключительную роль в деле успешного выполнения зернопоставок 1933 г. Трудящиеся массы колхозников и единоличников встретили закон увеличением посевов, улучшением их обработки, ибо знали, что, повышая урожай, они больше оставят хлеба у себя, сдавая государству твердую заранее установленную норму.

В этой обстановке имела исключительное значение борьба органов юстиции с практикой встречных планов. Классовый враг понял, что закон о зернопоставках является мощным оружием борьбы за поднятие урожайности, за большевистские колхозы и зажиточного колхозника. Поэтому классовый враг в первую очередь ставил своей целью подорвать в глазах колхозника и единоличника трудящегося незыблемость закона о зернопоставках — встречным планом. Мы имели случаев подобного порядка большое количество, и не всегда и не везде судебные и прокурорские органы смогли распознать здесь вредительскую работу кулака.

Наряду с этим в некоторых колхозах, где орудовал классовый враг, появились определенные антигосударственные настроения. Правления колхозов с целью скрыть от государства хлеб списывали хорошее зерно в отходы. Практику выдачи авансов колхозникам проводили под лозунгом «сперва себе, а потом государству» (например в Юрловском районе ЦЧО). В некоторых местах кулак прибегал к исключительным методам дискредитации закона, — так кулаки в одном из районов Западносибирского края привезли хлеб на ссыпной пункт на телегах, запряженных людьми, хлеб везли на расстояние 110 километров. Помощь колхоза и совхоза с тем, чтобы подвезти хлеб, была отвергнута, ибо цель была определенная — дискредитировать закон среди колхозников и трудящихся единоличников.

Наряду с недостаточной борьбой в некоторых местах с вылазками классового врага мы имеем в работе многих судебных органов и большие нарушения революционной законности. Из просмотренных докладчиком 500 дел по закону о зернопоставках было 29% незаконных

приговоров, санкции давались выше, чем это предусмотрено в законе — например по 2 части ст. 61 УК РСФСР приговаривали к 5 годам лишения свободы; были случаи привлечения середняков по 3 ч. ст. 61, при чем они приговаривались к 10 годам лишения свободы. Это говорит о грубых нарушениях ревзаконности.

Как правило по делам о зернопоставках предварительное следствие поставлено безобразно, или вернее сказать по этим делам не ведется никакого следствия. Ни предварительное, ни судебное следствия в большинстве случаев не устанавливают причин невыполнения задания. В результате были случаи осуждения за невыполнения зернопоставок лиц, которые не только не имели посевов, но и не имели земли.

Во многих местах судебно-прокурорские работники, вместо соответствующей политики — разъяснительной работы вокруг закона, повели практику массового привлечения к судебной ответственности. В результате есть районы, где осуждено до 16% всех хлебосдатчиков!

Такое положение вещей говорит, что в деле осуществления майской директивы партии и правительства в некоторых местах имеется определенное неблагополучие. Вместо политически подготовленной меткой репрессии, имеется еще массовое привлечение к судебной ответственности.

Практика этого года уже сигнализирует, что в некоторых местах имеется явное недопонимание закона. В Азово-Черноморском крае имеются многочисленные случаи отказа единоличников принимать окладные листы на поставку зерна государству. Судебные органы не включились в борьбу с этими опасными явлениями. Случаи привлечения к уголовной ответственности отказавшегося принять окладной лист — редкое явление. Кассколлегия крайсуда прекратила одно такое дело, указав, что привлечение к уголовной ответственности по закону должно иметь место только в случае невыполнения задания. Это неверное толкование закона приводит к тому, что судебные органы не ведут борьбы с этого рода явлениями.

В результате доклада будет издана печатная работа и подготавливается директивное письмо Верховсуда РСФСР по зернопоставкам 1934 г., учитывающее практику прошлого года.

М. Коноплясов

Легкомысленный документ

В апреле т. г. Московский и Ленинградский институты права провели самопроверку выполнения договора социализации за 1933/34 уч. год. Взаимная самопроверка показала значительный качественный и количественный рост правового образования в двух основных институтах права и наряду с этим заострила внимание общественности институтов на отдельных отрицательных моментах учебного процесса.

К сожалению приходится отметить, что ленинградская бригада в своих выводах по обследованию МИСП допустила ряд совершенно необоснованных заключений, доходящих до очко-втирательства, что значительно снижает ценность проделанной ими работы и что заста-

вляет нас опубликовать их в печати с тем, чтобы предостеречь на будущее всех товарищей, способных в погоне за сенсацией извратить действительное положение.

Общий вывод, касающийся работы кафедр и учебной части МИСП, гласит: «что ни учебная часть, ни большинство кафедр не перестроились в соответствии с решением XVII партсъезда...». В доказательство приводится тот факт, что кафедра ленинизма и истории ВКП(б) не переработала программу по курсу ленинизма на основе решений XVII съезда ВКП(б).

Претензия, кстати сказать, к кафедре ленинизма неосновательная, так как переработка программы по курсу ленинизма находится в компетенции культпропа ЦК ВКП(б).

Но нельзя же так легкомысленно делать вывод в отношении работы всех кафедр, с работой которых бригада не нашла нужным детально ознакомиться. Если бы бригада озабочилась изучением работы основных кафедр института, хотя бы судебного права (проф. А. Я. Вышинский), уголовной политики (проф. А. Я. Эстрин), трудового права (проф. Войтинский) и др., она могла бы почерпнуть не мало образцов умелой постановки педагогического процесса, образцов умелого воспитания пролетарских правовых кадров. Опыт работы этих образцовых кафедр до сих пор еще мало изучается и передается кафедрам провинциальных институтов, которые до последнего учебного года работали без всякого методического руководства со стороны отдела подготовки кадров Наркомюста.

В выводах бригады мы читаем: «по ленинскому учению о государстве на семинарах много общих фраз и рассуждений, допущенные студентами ошибки не исправляются...».

Но более чем странно делать такой вывод, не посетив занятий ни одного из преподавателей этой кафедры. Кафедра ленинского учения о государстве и праве состоит из старых большевиков — т. Крастина (чл. ВКП(б) с 1934 г.) и т. Этингофа (чл. ВКП(б) с 1903 г.) и одного ассистента-аспиранта (чл. ВКП(б) с 1926 г.). Как можно шельмовать людей, не будучи у них ни на занятиях, ни на заседаниях кафедры, ни побеседовав ни с одним из них? Нельзя иначе расценивать такое заключение о работе кафедры, как очковительство, подрывающее авторитет этих товарищей в глазах студенческой аудитории.

Не останавливаясь на отдельных неверных выводах бригады, например что якобы по вине института за 4 года существования аспирантуры не выпущено ни одного аспиранта, что в институте не работают научно-исследовательские кружки (на самом же деле основные кафедры такие кружки имеют) и т. д., мы очень удивлены заключению бригады, что зам. директора по учебной части т. Кожевников Ф. И. «случайно» руководит работой кафедр, «случайно» посещает занятия преподавателей, не оказывает помощи молодым преподавателям и т. д. Сделав такое заключение, бригада не нашла нужным его обосновать, а обосновать такой вывод в отношении руководства учебной части бригада не смогла по очень простой причине, так как она не смогла найти никаких компрометирующих руководство учебной части материалов.

В общем, прочитав выводы ленинградской бригады, напрашивается вывод, что кафедры работают плохо, учебная часть плоха, все плохо, а между тем общеизвестно, что учебный процесс в МИСП поставлен совсем не плохо, иначе институт не занял бы второе место в Союзе по выполнению самообразовательности к XVII съезду партии (за что институт награжден почетной грамотой от ЦБ Пролетстуда), в марте т. г. институт получил первую денежную премию от ЦБ Пролетстуда за образцовую постановку стенной печати. В апреле т. г. в приказе по Наркомюсту отмечается образцовое состояние финансов Московского института права.

Отделу подготовки кадров Наркомюста необходимо тщательно проверить правильность выводов самопроверочной бригады.

ПОПРАВКИ

В № 6 журнала «За социалистическую законность» вклялись следующие опечатки:

На стр. 40—**напечатано:** Прения по докладу наркома юстиции Н. В. Крыленко.

Следует читать: Прения по докладу наркома юстиции РСФСР Н. В. Крыленко.

На стр. 55, в первой колонке, 17 строка сверху **напечатано:** Рогинский (пом. старшего прокурора Союза ССР).

Следует читать: Рогинский (старший помощник прокурора Союза ССР).

На стр. 63, во второй колонке, в разделе Порядка аттестования и состав аттестационных комиссий, в пункте а) **напечатано:** при прокуроре Союза ССР — центральная аттестационная комиссия в составе: трех старших помощников

прокурора Союза и пом. прокурора Союза ССР по кадрам.

Следует читать: а) при прокуроре Союза ССР — центральная аттестационная комиссия в составе: прокурора Союза и его заместителя, трех старших помощников прокурора Союза, пом. прокурора Союза ССР по кадрам и прокурора данной республики, чьи кадры аттестуются.

В той же колонке после пункта 2-го пропущено примечание:

«аттестование краевых (обл.) прокуроров и их замов производится центральной аттестационной комиссией по докладу прокурора соответствующей республики и оформляется его приказом».

*На первом Всесоюзном совещании судебно-прокурорских работников делегатам совещания были розданы блок-ноты с анкетой о литературе выпускаемой
Гос. изд. Советское Законодательство*

*Редакция просит заполненные анкеты прислать по адресу: Москва, Красная пл.,
здание ЦИК СССР, помещение 28. Гос. изд. Советское Законодательство*

Официальный отдел

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине

Центральный исполнительный комитет Союза ССР постановляет:

Дополнить Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями 1¹—1⁴ следующего содержания:

«1¹. Измена родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу,—караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества».

«1². Те же преступления, совершенные военноподсудимыми, караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества».

«1³. В случае побега или перелета за границу военноподсудимого, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией всего имущества».

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет».

«1⁴. Недонесение со стороны военноподсудимого о готовящейся или совершенной измене влечет за собой лишение свободы на 10 лет».

Недонесение со стороны остальных граждан (не военноподсудимых) преследуется согласно ст. 12 настоящего Положения».

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР **М. Калинин**.

И. о. секретаря Центрального исполнительного комитета Союза ССР

А. Медведев.

Москва, Кремль,
8 июня 1934 г.

Циркулярно

ЦЕНТРАЛЬНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР, УзССР, ТуркССР, ТаджССР.

В практике Прокуратуры Союза ССР возник вопрос о праве Прокуратуры Союза ССР приостанавливать в порядке надзора приговоры с

высшей мерой социальной защиты, бывшие на рассмотрении ЦИК союзных республик, вследствие обращения осужденных с ходатайством о помиловании.

В связи с встретившимися на практике при разрешении этого вопроса затруднениями Центральный исполнительный комитет Союза ССР разъясняет:

На Прокуратуру Союза ССР возложен надзор за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями на всей территории Союза ССР. В порядке осуществления этого надзора прокурор Союза ССР имеет право требовать для просмотра судебные и следственные дела в любой стадии производства, а также дела, законченные производством; имеет право опротестовать приговоры, приостанавливая их исполнение, требовать пересмотра в порядке надзора приговоров и решений, вступивших в законную силу (Пол. о Прокуратуре Союза ССР, ст. 4, п. «б» и ст. 6).

Осуществляя указанную задачу, Прокуратура Союза ССР вправе приостанавливать исполнение любых приговоров, а в том числе приговоров к высшей мере социальной защиты, и независимо от того, какое последовало решение по ходатайству осужденного о помиловании, так как при рассмотрении ЦИК союзной республики ходатайств о помиловании разрешается вопрос не о законности приговора, которая обычно в этих случаях предполагается, а потому и не проверяется, но вопрос о применении к осужденному исключительного правомочия верховных органов на смягчение участи. () приостановке приговора, бывшего на рассмотрении ЦИК союзной республики в связи с ходатайством осужденного о помиловании, Прокуратура Союза ССР немедленно уведомляет Президиум ЦИК Союза ССР и по ознакомлении с делом вносит вопрос на окончательное его разрешение.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР **М. Калинин**

Секретарь Центрального исполнительного комитета Союза ССР **А. Енукидзе**.

Москва, Кремль, 27 мая 1934 г.

О ЗАДАЧАХ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В УБОРОЧНОЙ КАМПАНИИ 1934 Г.

В предстоящей уборочной кампании на органы прокуратуры возлагается ряд важнейших задач, успешно выполнить которые возможно лишь при высоком качестве работы самой прокуратуры.

Работники прокуратуры должны коренным образом перестроить свою работу, решительно отказавшись от недопустимой погони за количеством уголовных дел и массового применения судебной репрессии, причем должны быть безусловно обеспечены: а) внимательный, вдумчивый и осторожный подход к возбуждению уголовных дел и преданию суду, б) своевременность и правильность судебной репрессии, умелый выбор объектов, меткость и организованность удара по классово враждебным и антиобщественным элементам, в) высокое качество и быстрота расследования и судебного рассмотрения дел, повседневный надзор за выноси-

мыми судебными приговорами, г) организация трудящихся масс вокруг проводимых процессов, д) тесная и постоянная связь с политотделами МТС и совхозов, земорганами, печатью, широкое вовлечение в работу прокуратуры колхозной и совхозной общественности и т. д.

Прокуратура Союза ССР ставит перед всеми органами прокуратуры следующие основные задачи в предстоящей уборочной кампании:

1. Необходимо уже сейчас включиться в борьбу за своевременный и надлежащий ремонт уборочных с.-х. машин и автомобилей, взяв под особый надзор выполнение пост. СНК Союза от 14 мая с. г. «О мероприятиях по обеспечению уборочной кампании с.-х. машинами, запасными частями и материалами» («Известия ЦИК» от 15 мая 1934 г.), добиваясь своевременной и комплектной отгрузки их колхозам, МТС и совхозам. Виновных в выпуске недоброкачественной продукции, а также недоброкачественно отремонтированных автомобилей, тракторов, комбайнов, молотилок и других с.-х. машин привлекать к уголовной ответственности по закону 8 декабря 1933 г. или другим статьям УК в зависимости от обстоятельств дела, руководствуясь уже данными по этому поводу Прокуратурой Союза указаниями.

2. В уборочную кампанию этого года значительно вырастет роль сложных с.-х. машин: на полях колхозов должны работать около 12 тыс. комбайнов, 22 тыс. тракторных сноповязалок, 70 тыс. молотилок, по совхозам системы Наркомсовхозов — комбайнов 14 500, молотилок 1 750, сноповязалок 4 500, лобогреек 14 000, тракторов 28 000 и ряд других с.-х. машин.

Поэтому органы прокуратуры должны усилить свое внимание к вопросам борьбы за надлежащее использование этих машин, привлекая к ответственности виновных в порче, поломке и неиспользовании машин во время уборки, несвоевременном заводе горючего, перерасходе горючего и т. п. Вместе с этим должна быть усилена борьба со случаями хищнической эксплуатации лошадей и другого рабочего скота.

3. В текущем году должны быть усилены требования в деле повышения урожайности и борьбы с потерями.

Органы прокуратуры должны привлекать к ответственности злостно не выполняющих постановление НКЗ СССР об обязательной прополке технических и зерновых культур (по имеющимся сведениям это постановление в ряде мест не выполняется: Азово-Черноморский край, Днепропетровская обл. и др.), а в период уборки обеспечить решительную и своевременную борьбу с потерями урожая (затяжка сроков уборки и обмола, оставление на поле колосьев, обмолот сырого хлеба, порча зерна в зернохранилищах и т. п.).

4. Особое внимание должно быть уделено охране урожая (борьба с хищениями хлеба на корню, во время уборки, перевозки и в зернохранилищах). Необходимо шире практиковать организацию сигнальных постов из актива, целиком оправдавших себя на опыте прошлого года, а также усилить работу в этом направлении соцсовместителей, групп содействия прокуратуре, общественных судов, секций ревзаконности и пр.

При применении закона 7 августа 1932 г. неуклонно руководствоваться имеющимися по этому вопросу указаниями Прокуратуры Союза.

Подтверждаем, что дела об единичных и значительных хищениях, совершенных трудя-

щимися впервые, должны, как правило, либо квалифицироваться по ст. 162 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик и передаваться в нарсуды, либо передаваться в соответствующих случаях на рассмотрение общественных судов.

5. Вопросы несвоевременной вербовки рабочих в совхозы и их нормального материально-бытового обслуживания являются одним из решающих условий успеха уборочной кампании в совхозах.

Органы прокуратуры должны привлекать к ответственности работников совхозов, виновных в несвоевременной вербовке рабочей силы, в преступном отношении к материально-бытовым условиям рабочих, в задержке выплаты им заработной платы.

Вместе с тем должен быть обеспечен надзор за выполнением постановления СНК Союза № 532 от 26 января 1934 г. об освобождении от обязательных поставок государству зерна, подсолнуха, картофеля и риса единоличников, переходящих в 1934 г. на постоянную работу в совхозы («Известия» № 73 1934 г.).

Прокуратуры республик, краев и областей должны повысить качество своего руководства периферией, строя его главным образом на основе живого инструктажа, своевременного исправления встречающихся ошибок и помощи местными работниками. Необходимо в ближайšie же дни командировать на места работников республиканской, краевой (областной) прокуратур для проверки и помощи в работе районам, вступающим в уборку в первую очередь.

О вашей работе информируйте регулярно Прокуратуру Союза ССР.

В первой половине июня Прокуратурой Союза ССР будет произведена первая проверка подготовки прокуратуры к участию в уборочной кампании.

Заместитель прокурора Союза ССР

А. Вышинский.

21 мая 1934 г.

ПРИКАЗ ПРОКУРОРА СОЮЗА ССР

31 мая 1934 г.

г. Москва

№ 142

Прокуратурой Союза обнаружен факт незаконного содержания в Москве под стражей гр-н Широкова и Фролова, против которых было совершенно необоснованно возбуждено уголовное преследование.

Произведенной проверкой установлено возмутительное нарушение социалистической законности.

В ночь на 10 декабря в Москве по 5 ул. Ямского поля проходили гр-не Широков, Фролов и Филиппов, находившиеся в состоянии опьянения. Встретившийся им сотрудник команды N-ского полка войск ОГПУ Бекешев бросил по их адресу какую-то фразу, на которую пьяные в свою очередь ответили. Бекешев, несмотря на то, что пьяная кампания к этому никакого повода не давала, выхватил револьвер и произвел три выстрела, одним из которых Фролов был тяжело ранен в живот. Желая избежать ответственности, Бекешев сделал заведомо ложное заявление милиции о нападении на него трех лиц, якобы, его избивших и пытавшихся обезоружить. Дело бы-

ло принято к производству Оперодом УРКМ г. Москвы, и без тщательной проверки действительной картины происшествия был заключен под стражу гр-н Широков, арест которого 13 декабря на основе заявления Бекешева санкционировал пом. прокурора т. Монин (Фролов и Филиппов в этот момент не были взяты под стражу лишь потому, что раненый Фролов был помещен в больницу, а Филиппов рано утром выехал на военную службу в РККА).

17 декабря дело это, находившееся после дачи санкции на арест Широкова фактически вне прокурорского надзора, вместе с арестованным было передано в Особый отдел ОГПУ МВО по его требованию.

В силу установившейся практики отсутствия наблюдательных производств по делам, непопавшим одним прокурором (наблюдающим за делом в месте нахождения его) другого прокурора (по месту направления дела) и передачи данного дела Оперодом УРКМ в Особый отдел ОГПУ МВО без ведома прокурора Оперода, дело это находилось в производстве Особого отдела фактически до 8 января также вне всякого прокурорского надзора.

8 января оно было направлено прокурору Краснопресненского района с перечислением за ним арестованного Широкова, к которому оно дошло только 20 января. Райпрокурор т. Липов, не ознакомившись вовсе с делом, механически наложил резолюцию о передаче дела «в 12 отделение милиции на расследование». В 4 отделение милиции, куда дело поступило 26 января, сущность дела по вине зам. нач. Оперчасти Спасенных и пом. уполномоченного Ландышева также не было проверено, причем Спасенных, оставив Широкова под стражей, помимо этого без всяких к тому оснований, взял из больницы тяжело раненого Фролова и избрал в отношении его мерой пресечения — содержание под стражей. Арест, Фролова был в последующем, хотя оснований к этому не было, санкционирован пом. прокурора т. Андриановым, который не осуществив надзора за расследованием этого дела (фактически в милиции никакого расследования не было) 9 февраля утвердил, без проверки всего следственного материала, обвинительное заключение с преданием Широкова и Фролова суду по ст. 74 ч. 2 УК РСФСР, оставив их также под стражей.

Лишь 26 февраля, после прямого вмешательства Прокуратуры Союза, Широков и Фролов были освобождены из-под стражи, дело о них прекращено и привлечен к ответственности гр-н Бекешев.

В результате преступно-небрежного подхода к этому делу работниками органов расследования и прокуратуры, Широков пробыл под стражей 78 дней, а Фролов — 27 дней.

Подаваемые ими жалобы также по существу не рассматривались и не получали должного направления.

Дело Широкова и Фролова является показателем того, что отдельные работники прокуратуры и органов расследования еще не осознали своей роли как борцов за проведение социалистической законности и что не все работники прокуратуры освободились от бездушно бюрократических методов в своей работе.

Предлагаю прокурору г. Москвы т. Филиппову.

1. Прокурора Краснопресненского района т. Липова с работы районного прокурора снять, объявить ему строгий выговор и снизить его на должность пом. прокурора.

2. Пом. прокурора Краснопресненского района т. Андрианова с работы в органах прокуратуры снять. Поручить произвести следствие в отношении его действий по делу Широкова и Фролова.

3. Пом. прокурора т. Монину поставить на вид небрежный подход к делу Широкова и дачу неправильного направления жалобам последнего.

4. Произвести тщательное расследование в отношении работников милиции, допустивших беззаконие по делу Широкова и Фролова.

5. Прокурорам республик, а также главному военному и главному транспортному прокурорам предлагать принять меры к восстановлению в производстве край(обл)- и райпрокуратур, военных и транспортных прокуратур наблюдательных производств по делам, связанным с содержанием под стражей.

При передаче дела из одного органа расследования в другой наблюдательное производство обязательно направлять соответствующему прокурору.

Предупреждаю всех работников прокуратуры, что впредь при установлении фактов отсутствия должного наблюдения за законностью арестов и производства расследования виновные будут привлекаться к судебной ответственности.

Приказ опубликовать в журнале «За социалистическую законность».

Зам. прокурора Союза ССР —
А. Вышинский

АК/З/У1

О ПОРЯДКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИРЕКТОРОВ СОВХОЗОВ, МТС И ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ КОЛХОЗОВ

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют о наличии целого ряда случаев неосновательного привлечения к уголовной ответственности, предания суду и неправильного осуждения директоров совхозов, МТС и председателей колхозов.

В целях установления строгого контроля за делами этой категории предлагаю установить следующий порядок.

1. Уголовное преследование против директоров совхозов и совхозных трестов, а также директоров МТС может возбуждаться лишь с предварительного разрешения краевого (областного) прокурора, а в республиках, не имеющих областного деления, с предварительного разрешения прокурора Республики.

Заключение под стражу директоров совхозов, совхозтрестов и МТС в качестве меры пресечения может иметь место лишь с предварительной санкции край(обл)прокурора или прокурора Республики.

Перед направлением дел этой категории в суд обвинительное заключение должно утверждаться указанными выше прокурорами, причем дела эти в народные суды передаваться не должны, а должны направляться для рассмотрения в краевой (областной) или Верховный суд Республики.

Прокурорам республик надлежит в соответствии со ст. 383 п. «б» УПК РСФСР и соот-

ветствующими статьями УПК других союзных республик дать по своей периферии необходимые указания о подсудности этих дел.

Прокуроры союзных республик обязаны установить контроль за прохождением дел этой категории, получая информацию от краевых (областных) прокуроров о каждом возбужденном деле и его результатах.

2. Возбуждение уголовных дел о председателях колхозов, заключение их под стражу в качестве меры пресечения и передачи их суду должно допускаться лишь с предварительной санкции районного прокурора, несущего за это персональную ответственность.

Прокуроры краев, областей и республик, не имеющих областного деления, обязаны установить контроль за делами этой категории.

Зам. прокурора Союза ССР

А. Вышинский

1 июня 1934 г., № 9/27.

О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ И ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ

Имеющиеся в распоряжении Прокуратуры Союза данные, а также сообщения, появившиеся в последнее время в печати, в частности, в газете «За индустриализацию», свидетельствуют о том, что в ряде мест отдельные прокуроры извращают неоднократные директивы Центральной прокуратуры об осторожном и внимательном подходе к привлечению к ответственности специалистов и хозяйственников по делам, связанным с их работой на производстве. За последнее время Прокуратура Союза отменила постановления отдельных прокуроров о привлечении к ответственности ряда хозяйственников и инженерно-технических работников.

В Западносибирском крае районный прокурор Прокопьевского района за 1934 г. предал суду, а суд осудил 24 инженерно-технических работника; по одной шахте им. Эйхе на протяжении 1933/34 г. осуждено 18 ИТРовцев, по данным, имеющимся в Прокуратуре Союза, являющихся ударниками производства. Такое же массовое привлечение к ответственности имеет место и в ряде других угольных районов Кузбасса.

Прокурор Бугучанского строительства Ц. Эл. ст. Восточносибирского края также допустил массовое привлечение к ответственности руководящих хозяйственников и специалистов.

Аналогичную картину недопустимого дергания прокурорскими органами хозяйственников и специалистов, отрыв их от производства мы имеем и в ряде других прокуратур.

В целях немедленного устранения указанных выше извращений в прокурорской работе и недопущения их повторения впредь, Прокуратура Союза предлагает установить следующий порядок привлечения к уголовной ответственности хозяйственников или инженерно-технических работников по делам, связанным с их производственной деятельностью:

1. Привлечение к ответственности может иметь место исключительно и только с разрешения краевого (обл.) прокурора, или республиканского прокурора в республиках, где нет областного деления. Причем в этих случаях обязательно предварительное согласование с соответствующими хозяйственными организа-

циями (за исключением дел по закону 8/ХІІ и о задержке выплаты зарплаты).

2. Следствие по этим делам должно быть сосредоточено исключительно у следователей; необходимо обеспечить систематический прокурорский надзор за всем процессом следствия по этим делам.

3. Разрешить органам расследования вызов хозяйственников и ИТР для допросов только с санкции соответствующего прокурора и с таким расчетом, чтобы эти вызовы не были связаны с отрывом от производства. За ненужный вызов хозяйственников или специалистов несет ответственность лично прокурор.

Ваше распоряжение по выполнению этого циркуляра прошу сообщить в Прокуратуру Союза ССР.

Зам. прокурора Союза ССР —
А. Вышинский.

2 июня 1934 г.

№ 10/67.

О НЕДОПУСТИМОСТИ ОТКАЗА В ПРИЕМЕ ИСКОВЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ, ОПЛАЧЕННЫХ ПОШЛИННЫМИ МАРКАМИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ВЕРХОВНЫХ СУДОВ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Копия: НКЮ союзных республик

Директивное письмо № 13

Согласно сообщению Наркомфина СССР и из представленных им материалов видно, что некоторые судебные органы, в особенности на территории УССР (в частности, Сталинский нарсуд), отказывают в приеме исковых заявлений, оплаченных пошлинами марками, требуя взноса пошлины наличными деньгами путем сдачи пошлинных сумм в местные финорганы с представлением в суд квитанции этих органов в приеме пошлинных сумм.

Эти действия судебных органов являются неправильными и создают лишь излишнюю волокиту, затрудняя в частности пересылку по почте исковых заявлений из других местностей, находящихся вне места пребывания судебного органа, рассматривающего дело.

Согласно ст. 6 Положения о единой государственной пошлине (СЗ СССР 1933 г., № 12, ст. 65-6) последняя уплачивается наличными деньгами, марками установленного образца или смешанным способом. Ст. 26 инструкции Наркомфина СССР от 5 октября 1933 г., № 634, изданной последним в соответствии со ст. 2 вводного закона к Положению о единой госпошлине и являющейся обязательной к исполнению, предусматривает, что по делам, производимым в судебных учреждениях, пошлина оплачивается наличными деньгами или марками. Таким образом в этих случаях представляется самому плательщику пошлины избрать способ ее оплаты (марками или наличными деньгами).

Поэтому Верховный суд СССР разъясняет, что оплата искового заявления пошлинными марками не может служить поводом к отказу в его приеме при отсутствии других законных поводов к отказу.

Означенное разъяснение верховные суды союзных республик должны немедленно довести до сведения своей периферии и за невыполнение его привлекать к ответственности.

Председатель Верховного суда Союза ССР

А. Винокуров.

19 апреля 1934 г.

**РАЗЪЯСНЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА
ССР ПО ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ОТВЕТ-
СТВЕННОСТИ ЗА НЕСДАЧУ ГОСУДАРСТВУ
МОЛОКА И МАСЛА**

От 8 мая 1934 г.

Ввиду того что в судебной практике одной из союзных республик возник вопрос о судебной ответственности за не сдачу государству молока и масла применительно к пост. СНК и ЦК ВКП(б) от 22 ноября 1933 г. по этому вопросу (СЗ СССР 1933 г., ст. 406) Верховный Суд СССР разъясняет:

В случае однократности не сдачи молока и масла колхозами, колхозниками и трудящимися единоличниками виновные в этом лица не привлекаются к судебной ответственности, а подвергаются в административном порядке денежному штрафу в размере рыночной стоимости невыполненной части обязательств с взысканием несданной части молока в беспорядном порядке в следующем месяце сверх нормы сдачи

этого месяца (ст. 9 указанного постановления СНК и ЦК ВКП(б)).

В случае повторной не сдачи, а также не сдачи хотя бы однократной, но совершенной кулацкими элементами, либо по сговору группы лиц или с оказанием активного сопротивления органам власти, виновные в этом лица, помимо взысканий, предусмотренных ст. 9 пост. СНК и ЦК ВКП(б), несут судебную ответственность соответственно по ст. 61 ч. 2 или 3 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

При применении в этих случаях мер судебной репрессии судебные органы должны учесть директиву от 8 мая 1933 г., не допуская массовой необоснованной репрессии в отношении трудящихся и направляя основной удар на кулацкие элементы и главных виновников, систематически срывающих выполнение директивы партии и правительства.

Председатель Верховного суда СССР

А. Винокуров.

ИЗДАТЕЛЬ: Государственное издательство
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Адрес изд-ва: Москва, Красная пл., здание ЦИК,
пом. 28.

Ответств. редактор **И. А. Акулов.**

Редколлегия: **А. Я. Вышинский** (зам. отв. редактора), **Р. П. Катанян**, **С. Н. Орловский**, **С. С. Пилявский**, **Г. К. Рогинский**, **Г. М. Сагал**, **В. В. Сорокин.**

Сдано в производство 13—14/VI 1934 г.; подписано к печати 8/VII—1934 г.; 2½ печ. л. 6,46 авт. л. в 1 бум. л. 232/28 зн.; формат бум. 72 × 104. С—04л № 364. Технический редактор **Ю. Ханзон**

Уполном. Главлита В—90609

Заказ 961

Тираж 5000.

15-я типография «Полиграфкнига», Мал. Дмитровка, 18.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВЫШЛИ В СВЕТ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

- А. В. ШОТМАН—15 лет во главе советского государства.
К 15-летию избрания М. И. Калинина председателем ВЦИК. Стр. 16, ц. 10 к.
- Елена КЕРБЕР—Как Советская Россия борется с преступностью.
Перевод с немецкого. С предисловием Н. В. Крыленко, приложением речи
М. Горького, очерка Н. Зогина и материалов о строительстве Беломор-
ско-Балтийского канала. Книга богато иллюстрирована. Стр. 160, ц. 2 р. 50 к.
- П. И. СТУЧКА—Революционная роль советского права.
Хрестоматия-пособие для курса „Введение в советское право“. Предисловие
П. Кузьмина. Издание 3-е. Стр. 150, ц. 2 р. 50 к.
- Г. МИРАБО, Т. МУЛОВА, П. НАУМОВ—Товарищеские суды в борьбе за сохран
ность социалистического жилища.
Под редакцией Ф. Ньюриной. Стр. 36, ц. 20 к.
- ХИТЕВ и АСКАРХАНОВ—Нотариальные действия нотариальных контор, риков
и сельсоветов. Комментированное пособие. Стр. 84, ц. 90 к.
- А. Я. ВЫШИНСКИЙ—Революционная законность на современном этапе.
Издание 2-е. Стр. 110, ц. 75 коп.
- Н. Н. КУМЫКИН—Сельский совет и революционная законность.
Издание 2-е. Стр. 64, ц. 60 к.
- Вопросы советского хозяйственного права.
Сборник статей. Подготовлен Институтом советского строительства и права
Комкакадемии. Стр. 288, ц. 4 р. 50 к.
- А. Я. ВЫШИНСКИЙ—Очерки по судоустройству в СССР.
Очерк первый: Социалистическое строительство, социалистическая законность
и задачи советской юстиции. Стр. 40, ц. 60 к.
Очерк второй: Марксистско-ленинское учение о суде и советская судебная
система. Стр. 52, ц. 75 к.
- ГИНЗБУРГ, ХИТЕВ и КОСТЕЛЬЦЕВ. Советское хозяйственное законодательство.
Учебное пособие для вузов. Часть I. Стр. 300 ц. 5 р. 15 к., переп. 35 к.
Часть II. Стр. 383, ц. 6 р. 15 к., переп. 35 к.
- ГРИШИН—Социалистическая организация, дисциплина труда и вопросы совет-
ского трудового права. Стр. 188, ц. 3 р. 20 к.
- И. А. РОСТОВСКИЙ—Советский закон о браке, семье и опеке.
(В популярном изложении). Стр. 72, ц. 45 к.
- Г. РАУСОВ—Производственно-товарищеские суды в МТС и совхозах.
Стр. 112, ц. 50 к.
- Основные директивы и законодательство о печати. Изд. 4-е, переработанное
и дополненное. Составил ФОГЕЛЕВИЧ, Л. Г. Стр. 239, ц. 3 р. 25 к.
- А. ВЫШИНСКИЙ—За качество. Декрет 8 декабря и задачи органов юстиции. С при-
ложением методического письма: „Расследование дел о выпуске недоброка-
чественной продукции“. Стр. 61, ц. 50 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ, ОТДЕЛЕНИЯХ И КИОСКАХ КОГИЗА

Почтовые ваказы направлять без задатка: Москва, Могиз „Книга-почтой“.
Ленинград, Проспект 25 Октября, 28. „Универкнига-почтой“.
Харьков, Сергиевская ул., 3, отд. „Книга-почтой“.

СКЛАД ИЗДАНИЙ: Сектор партийной и комсомольской литературы Когиза—
Москва, ул. Блюхера, д. № 8.

Цена 1 руб.

20786

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ

Серия из 12 брошюр, посвященная 15-летию со дня избрания М. И. Калинина председателем ВЦИК. Вся серия вложена в коленкорную папку.

Цена серии в папке—2 р. (ориент.).

С. Я. РАЕВИЧ—Международное частное право. Учебник для вузов и юрид. курсов, Под редакцией Е. Б. Пашуканиса. Объем 20 п. л. (ориент.).

ЛАГОВИЕР—В помощь райпрокурору и нарследователю. Объем 11 п. л. (ориент.).

Гражданский кодекс РСФСР. Объем 4 1/2 п. л. (ориент.).

РАУСОВ—Производственно-товарищеские суды в пром. кооперации.

К брошюре приложен текст положения о производственно-товарищеских судах и важнейшие ведомственные материалы по применению этого положения.

Изд. 2-е. Объем 3 п. л. (Ориент.).

Продолжается подписка на 1934 г.

НА ЖУРНАЛЫ

За социалистическую законность

Орган Прокуратуры Союза ССР

Подписная цена на год 12 руб.

Советская юстиция

Руководящий орган НКЮ РСФСР

За исчерпанием лимита подписка принимается со второго полугодия

Подписная плата на 6 месяцев—11 руб. 70 коп.

Советское государство

Орган Института советского строительства
и права Комкадемии

За исчерпанием лимита подписка принимается
со второго полугодия

Подписная плата на 6 месяцев—12 руб.

Подписка принимается:

отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными ИОГИЗа и во всех почтовых пунктах СССР. Подписку можно направлять также непосредственно по адресу: Москва, ГСП Маросейка 7, Главной конторы подписных и периодических изданий ИОГИЗа